

*Научно-исследовательский центр
«Компаративистских исследований религии»
философского факультета
Одесского национального университета им. И.И. Мечникова*

**КОМПАРАТИВИСТСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИИ**

**Межконфессиональный диалог
в современной Украине**
(опыт богословского анализа)

Александр Доброер

Одесса
 АО БАХВА
2003

ББК 86.37-19
УДК 261.8(477)
Д 56

Доброер А.

Д 56 Межконфессиональный диалог в современной Украине (опыт богословского анализа)/ред. кол.: Э.И. Мартынюк (гл. ред.), А.А. Ивакин, В.А. Кравченко и др.- Одесса: АО БАХВА, 2003. – 144 с.

*Рекомендован в печать Ученым советом философского факультета
Одесского национального университета им. И.И. Мечникова.
Протокол № 2 от 7 февраля 2003 года.*

Редакционная коллегия: А. А. Ивакин- доктор философских наук;
В. А. Кравченко- кандидат философских наук;
П. К. Лобазов- доктор исторических наук
(заместитель главного редактора);
Э.И. Мартинюк- кандидат философских наук
(главный редактор);
Т. В. Розова — доктор философских наук;
А.И. Уемов — доктор философских наук.

СЛОВО РЕДАКТОРА

Шановний читачу!

Як ми вже повідомляли у першій збірці праць Науково-дослідного центру компаративістських досліджень релігії філософського факультету Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова, відповідно проекту «Філософсько-теологічне дослідження діалогу між наукою і релігією та його впливу на процес демократизації в Україні», відзначеного грантом Фонду Джона Темплтона (John Templeton Foundation), заплановано видання праці О. Доброєра «Міжрелігійний діалог в Україні». Автор скоректував тему своєї книжки, і у цьому випуску публікує свої роздуми з приводу зазначеної проблеми під назвою «Міжконфесійний діалог в сучасній Україні (спроба богословського аналізу)».

Поважаючи волю автора, редакція вважає слушним все ж звернути увагу читача на те, що на початку своєї книги О. Доброєр приділяє увагу проблемі саме міжрелігійного діалогу, але більш на загальносвітовому рівні. Безумовно, міжконфесійні справи – також важлива сфера компаративістських досліджень. До того ж, нам було цікаво дізнатися, як проблему екуменічного руху бачить, розуміє католицький богослов, оскільки він безпосередньо відтворює, хоча б на особистому рівні, діалог з представниками багатьох релігій, що існують у нашій країні. І, оскільки А. Доброєр не вважає свій твір суто релігієзнавчою працею, ми додали і статтю, що також висвітлює деякі загальні проблеми екуменічного руху в Україні, бо перш за все випуски «Компаративістських досліджень релігії» розраховані на студентів філософського факультету і повинні нести інформацію, що б містила матеріали для вивчення спецкурсів, запропонованих нашим проектом, про який вже йшлося вище.

У Південному регіоні існує багато релігій, і редакція розраховує на те, що, ознайомившись зі змістом запропонованого видання, деякі представники цих конфесій побажають висловити свої думки відносно стану і подальшого розвитку стосунків між окремими релігійними течіями або віруючими різних Церков. Також, природно, ми зацікавлені і в участі при обговоренні проблем, що стосуються міжрелігійних відносин, і наших колеґ-релігієзнавців.

Дякуємо Фондові Джона Темплтона за фінансову підтримку цього проекту та Фондові церковно-світської злагоди за допомогу в його реалізації.

Головний редактор

«Компаративістських досліджень релігії»

доцент Е.І. Мартинюк

ВВЕДЕНИЕ

Трудно переоценить роль религии в любом обществе и в жизни украинского общества в частности. Религия была и остается предметом изучения различных научных дисциплин. Чрезвычайно актуальным в современном плюралистическом мире стал межконфессиональный диалог.

Понятие межконфессионального диалога широко и многогранно. Чтобы не потеряться в объеме этого материала, необходимо методологически определить границы такого диалога. В современном религиоведении существует тенденция широкой трактовки межконфессионального диалога, включающего как представителей различных ветвей одной религиозной «семьи» (например, православные и лютеране), так и различных религий (ислам и христианство)¹. Найден даже специальный термин, характеризующий всякого рода сближение между представителями различных конфессий – конвергенция².

Тем не менее, в богословской литературе существует иное понимание этих процессов. Диалог, направленный на сближение различных религий, называется «межрелигиозный диалог». Различные формы взаимодействия в рамках христианского вероисповедания носят название «экуменизм». Этими терминами мы и будем пользоваться в этом издании для различения специфики межконфессионального диалога в Украине в каждом конкретном случае.

Межрелигиозный и экуменический диалог – это любая форма встречи и поиска взаимопонимания между представителями разных религий и конфессий, осуществляемая в духе уважения и доверия к другому человеку как к личности, целью которой является углубленное познание важной для ее участников истины и стремление сделать отношения между людьми более соответствующими достоинству человека.

Сегодня можно найти множество разрозненных публикаций на тему межрелигиозного и межконфессионального диалога. Однако, до сих пор в Украине не существует ни одного пособия, которое лаконично, но широко представляло бы различные аспекты указанной проблематики. Восполнить такой пробел призвана эта книга.

Настоящее издание, адресованное студентам-религиоведам, выходит в серии изданий одесского Центра компаративистских исследований религий и является попыткой оценки межконфессионального диалога в Украине с точки зрения христианского богословия. Это пособие, по мнению его автора, открывает в изучении проблематики межконфессионального диалога в Украине новый аспект, пренебрегать которым современное религиоведение не вправе. Целью нашего исследования является проникновение во *внутреннюю логику взаимоотношений* конфессий, а не описание фактов, которые студенты могут в обилии найти в литературе, список которой прилагается в конце этой работы.

---

¹ Таковую терминологию приняло отечественное религиоведение. См., например: *Релігіознавчий словник* // За ред. А. Колодного, Б. Лобовика. – К., 1996.

² См.: Мартинюк Е. Екуменізм, конвергенція, єдність – С. 133-141 настоящего издания.

ЧАСТЬ I

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

ГЛАВА I

ОБОСНОВАНИЕ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

Наша эпоха характеризуется многочисленными контактами между представителями различных религий. Если еще несколько столетий тому назад эти контакты были возможны только в результате длительных и опасных торговых или миссионерских путешествий, то сегодня они сделались реалиями нашей повседневной жизни. Далекие «экзотические» религии давно уже таковыми не являются. Достаточно напомнить, что сегодня в христианской Европе только мусульман насчитывается около 30 миллионов.

Несмотря на различные религиозные интерпретации, у разных народов существует «некое восприятие той таинственной силы, которая присутствует в ходе вещей и событиях человеческой жизни, иногда даже признание Верховного Божества или же Отца», которое «пронизывает их жизнь глубоким религиозным содержанием»³. Все это вынуждает сегодня христиан по-новому взглянуть на проблему их взаимоотношений с представителями других религий. С другой стороны, и у представителей нехристианских конфессий возрастает интерес к христианству.

Современный мир ставит перед человеком проблемы, которые в одиночку решить невозможно. Потребительство и деморализация, у основ которых лежит практический материализм, угроза семье и голод, война и СПИД, сиротство, проблемы наркомании и терроризма – вот далеко не полный перечень проблем, с которыми сталкиваются сегодня представители традиционных религий. Они все острее осознают опасность, перед которой стоит мир. Эта опасность – ограничиться плоскостью материального, видимого, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому они видят свою обязанность, в частности, в том, чтобы помочь современ-

---

³ Документы II Ватиканского Собора. – Paoline, 1998. – С. 234.

ному человеку обрести объёмность сверхприродного бытия и поставить его перед проблемой личной ответственности за мир. «Сотрудничество с другими верующими способствует расширению религиозного видения проблем справедливости и мира, поддержке семейной жизни, уважению меньшинств, однако это сотрудничество может затрагивать многочисленные новые проблемы современности»⁴, – сказано в католическом документе *Правило по применению принципов и норм по экуменизму*.

Этим мыслям созвучны слова православного богослова Сергея Верховского: «Человек не создан одиночкой, – пишет он в статье «Православие и современность», – и одиночество по существу есть недостаток. Все люди связаны помимо их воли – общей природой, происхождением, культурой, языком, государством и т. д.; духовная связь между людьми гораздо глубже, чем они обычно думают (...). Однако и духовное единство должно иметь определенное содержание; оно может заключаться уже хотя бы в самом признании великой ценности любви, согласия, сотрудничества, общения, взаимопомощи; но оно должно быть углублено общим идеалом человека и всечеловеческой жизни, общим устремлением к единой истине, правде и красоте, высочайшее единство человечества возможно только в Боге, ибо в Нем сходятся высшие устремления людей, Он есть совершенный Идеал, источник и Цель жизни всех... Если человечество не найдет общего идеала, если оно не обратится к положительному единству, оно придет неминуемо к страшным бедствиям и внутреннему упадку»⁵. Одной из форм свидетельства об этом идеале и есть диалог верующих различных религий.

Позиция православных богословов

Православие очень сдержанно относится к какому-либо диалогу с представителями нехристианских религий. Тем не менее, и в среде мирового православия мы видим в последнее время шаги навстречу другим религиям. Особенно это заметно там, где православные не составляют большинства и вынуждены жить по соседству с представителями других религий; в первую очередь это относится к арабскому православию.

Еще святой Григорий Палама отмечал высокую роль Мухаммеда в деле проповедования Единобожия языческим арабским племенам. Такого же мнения придерживается и Вселенский Патриарх Варфоломей⁶. А известный французский православный богослов Оливье Клеман так пишет об исламе: «Сегодня ислам может помочь нам освободиться от двух охвативших Запад искушений, связь между которыми все более упрочивается: искушения безличной, имманистической и амбивалентной мистикой,

---

⁴ Правило по применению принципов и норм по экуменизму / Папский Совет по развитию христианского единства. – Ватикан, 1993. – № 210.

⁵ Православие в жизни: Сб. ст. / Под ред. С. Верховского. - Нью-Йорк, 1953. – С. 18-19.

⁶ См.: Clément O. ...Prawda was wyzwoli. Rozmowy z Patriarchą ekumenicznym Bartolomejem I. – Warszawa, 1998. – С. 207 и след.

пришедшей в основном из индуизма и буддизма, и искушения мессианизмами светского, материалистического толка»⁷.

Диалог православия и иудаизма длится со времени возникновения христианства. Первоначально он был сосредоточен на проблеме Бога. Однако взаимоотношение этих двух религий не сводится лишь к богословским спорам, а касается также вопроса взаимоотношений (порой враждебных) их последователей. Поэтому сегодня диалог этот смещен несколько в иную плоскость. На мировом православно-иудейском форуме обсуждаются сегодня такие проблемы как «Национализм и религиозный фундаментализм в современном секулярном обществе», «Права человека и религиозная свобода в современном государстве», «Современные образовательные системы и старые религиозные предрассудки», «Религиозные конфликты и стремление к миру»⁸.

Позиция протестантских богословов

Говоря об отношении к нехристианским религиям в недрах протестантизма, можно выделить две тенденции. Первую представляют богословы, находящиеся под влиянием диалектической теологии Карла Барта, постулирующей антагонизм и полный разрыв между христианским призывом и прочими религиями. Согласно представителям этого направления, все нехристианские религии не имеют спасительного характера. Они противятся евангельскому Богу – Богу любви, перед которым человек должен стоять, безоговорочно осознавая свое ничтожество. Согласно Барту, эти религии представляют собой самую абсурдную форму безверия и идолопоклонничества, они суть проявления гордыни и человеческого греха. В основе такой трактовки других религий один из принципиальных тезисов Реформации – оправдание человека только верою во Христа. Согласно Мартину Лютеру, религии сами по себе суть зло, ибо они призывают к спасению не верою, но благодаря собственным усилиям человека. В свою очередь, кальвинизм (а Барт был кальвинистом) делает ударение на абсолютной непознаваемости Бога иным путем, нежели через Библию. Исходящее из таких предпосылок «диалектическое богословие считает религии проявлением полного бессилия человека, порождением человеческим, возникшим без участия Бога; оно трактует религии как неспособные обеспечить человеку спасение и даже вредные для него»⁹.

На противоположном полюсе находится либеральная теория, которая под влиянием традиции Гегеля признает идентичность Божественного Откровения во всех традиционных великих религиях человечества. Это

---

⁷ Христиане и мусульмане: проблемы диалога: Хрестоматия / Сост. А. Журавский. – М., 2000. – С. 285-286.

⁸ См.: Материалы Четвертой международной академической встречи православных христиан и ортодоксальных иудеев в Израиле // Диа-Логос. – М., 2000-2001. – С. 397-443.

⁹ Dajczer T. Teologia religii // Chrzescijaństwo wśród religii / Wybór i opracowanie M. Wojcechowski. – Warszawa, 1990. - С. 46.

направление защищает тезис о равноценности или, по крайней мере, о параллелизме между Откровением христианским и Откровением, присутствующим в традициях великих мировых религий.

Позиция католических богословов

Практика диалогической открытости Католической Церкви другим культурам и нехристианским религиям относится к новейшей истории Церкви. За начало таковой можно признать понтификат Папы Иоанна XXIII. Этот Папа не только открыл Церковь навстречу современному миру, углубил социальную доктрину Церкви и оживил ее миссионерскую деятельность, но и перебросил мост между Народом Божиим Нового Завета и другими культурно-религиозными группами современного мира. Правда, открытость эта наиболее полным образом проявилась в подходе Церкви к христианам-некатоликам. Но она охватила и другие круги человечества, включая также и тех, кто наиболее удалился от Иисуса Христа.

Для отношений христиан-католиков с представителями других религий и христианских вероисповеданий весьма важное значение имеет необходимость придерживаться в экуменическом духе положений Второго Ватиканского Собора, проходившего в Риме в 1961-1965 годах. Об условиях стремления христиан к единству говорит документ, носящий название *Декрет об экуменизме (Unitatis redintegratio – UR)*, в то время как об условиях диалога с другими религиями говорит специальная *Декларация об отношении Церкви к нехристианским религиям (Nostra aetate (В наш век) – NA)*. Эти два документа открыли христианам-католикам путь диалога с христианами иных исповеданий (то есть, диалога внутрехристианского) и с представителями других религий.

Документ Второго Ватиканского Собора *Nostra aetate* являет собой *magna charta* диалога между христианами и представителями других мировых религий. Согласно этому документу, первым требованием диалога является объективное познание и стремление к взаимопониманию. Преамбулой же диалога является позиция открытости по отношению друг к другу. И эта открытость всегда должна иметь место, если мы хотим, чтобы диалог не превратился в удвоенный монолог, но оставался подлинным взаимообменом духовными и интеллектуальными ценностями.

Для католиков директивы диалога с представителями других религий определяет также созданный в 1964 году Папой Павлом VI Секретариат по вопросам нехристианских религий (с 1988 г. – Папский Совет по вопросам межрелигиозного диалога). С 1966 года издается ежеквартальный «Bulletin – non cretians» (в настоящее время он называется «Pro Dialogo»), в котором освещаются все важнейшие встречи представителей христианского мира с представителями нехристианских религий.

Позиция иудаизма

Диалог предполагает взаимное уважение к религии друг друга при сохранении различий. Он основывается на широком религиозном фундаменте. Для иудеев диалог возможен лишь с теми религиозными системами, которые исповедуют Единобожие и моральная система которых не противоречит библейской. Поэтому партнерами диалога для иудеев в полной мере могут быть христиане и мусульмане.

Диалог с христианством иудаизм ведет с момента возникновения новозаветной религии. А с моментом возникновения ислама *диалог* преобразовался в *триалог*. В XII веке известный еврейско-испанский мыслитель Иегуда Халеви написал по-арабски книгу «Кузари», в которой изложил свое видение диалога между религиями. Развитие христианства и ислама он понимал как процесс подготовки к грядущему распространению веры в Бога во всем роде человеческом. Все человечество готовится стать единым организмом, сердцем которого является народ Израиля. Многолетний триалог иудеев, мусульман и христиан велся на протяжении XII столетия при дворе Фридриха II из династии Штауфов на Сицилии.

По мере развития христианства в Европе иудеи не всегда имели возможность свободно исповедовать свою религию. Насильственные исламизация и христианизация евреев вели к замкнутости иудейского богословия. Но даже и в той обстановке можно было встретить богословов, открытых диалогу с христианским миром. В XVII веке раввин Леон Модена активно сотрудничал с католическими и протестантскими богословами из разных стран. Со времен Ренессанса установились многочисленные контакты между христианскими и иудейскими богословами в Германии. Так, раввин Яков Эмден в XVIII веке писал следующее: «Назарянин (то есть, Иисус Христос. – А. Д.) оказал человечеству двойную услугу, что сегодня уже совершенно ясно. Он ликвидировал идолопоклонничество и обязал народы... соблюдать семь заповедей сынов Ноя и десять синайских заповедей, чтобы они не были словно полевые звери. Кроме того, он дал им этические нормы (Нагорная проповедь), которым, как известно, следовать намного труднее, чем учению нашего наставника Моисея»¹⁰. Уже в XX веке в иудейско-христианских отношениях возникла новая проблема – Холокост. Трагедия Холокоста активизировала иудейско-христианский диалог после Второй мировой войны. А проблема иудейско-исламских отношений обострилась в связи с распространением в последние годы международного терроризма и развитием конфликта на Ближнем Востоке.

Характеризуя состояние современного диалога иудеев с неиудеями раввин Джонатан Сакс (ссылаясь на рабби Хаима из Санса) приводит такую притчу: «Один человек заблудился в лесу. Несколько дней он пытался

---

¹⁰ Leksykon podstawowych pojęć religijnych. Judaizm – Chrześcijaństwo – Islam / Pod. red. A.Th. Khoury. – Warszawa, 1998. – С. 160.

найти дорогу домой, но безуспешно. Вдруг человек услышал звук шагов и увидел, что кто-то идет ему навстречу. Наконец-то, обрадовался он, мне покажут дорогу. Однако неизвестный сказал ему: «Не рассчитывай, что я покажу тебе путь, – я тоже заблудился. Но вот что я скажу тебе: не иди по тропе, по которой шел я, – она ведет в лес. Давай вместе искать другой путь». И раввин Сакс добавляет: «Нам не известен заранее наш путь, но мы вместе ищем его»¹¹.

Позиция ислама

Диалог с другими религиями является характерной чертой ислама. Не только пророк Мухаммед вел диалог с иудеями и христианами; призыв к диалогу является составной частью исламского Откровения. Какова цель такого диалога с точки зрения Корана? Ислам дает два ответа, которые противоречат друг другу. Более ранняя традиция предусматривает сосуществование религий. Иудаизм, христианство и ислам восходят к пророческой традиции; все они обладают истиной (более или менее искаженной). Согласно Корану (2, 62; 5, 69; 5, 44-48), все имеют участие в спасении. Это «ислам» – подчинение своей жизни Богу. Позднее словом «ислам» начинают называть религию последователей Мухаммеда.

Исламские источники повествуют о том, как еще во времена пророка Мухаммеда мусульмане вели диалог с правителем Эфиопии. Ни одна из сторон не занималась прозелитизмом (переманиванием в свою веру), а вся беседа строилась вокруг вопроса: «Во что вы веруете?». Со временем мы видим, как в исламе усиливаются тенденции к обращению иноверцев в ислам (первоначально без применения силы). «Ислам» здесь уже означает не общую всем истину, но принадлежность к общине последователей Мухаммеда. Диалог переходит в религиозный диспут. Современный ислам балансирует между двумя крайностями. С одной стороны, сильны фундаменталистские тенденции, стремящиеся объединить всех «под знаменами ислама» (даже путем насилия). С другой стороны, в исламе есть иная опасность – соскальзывание на путь религиозного синкретизма. Поэтому среди исламских богословов все чаще можно слышать голоса о необходимости возврата «к истокам» общины в Мекке и Медине. Тогда религии авраамитской традиции (иудаизм, христианство и ислам) можно было бы принять за три различных выражения одной и той же истины. Как первоначально это выражено в Коране, задача последователей каждой из этих религий состояла бы в том, чтобы в своей традиции сохранить истину неповрежденной. А этой цели ничто так хорошо не служит, как диалог.

---

¹¹ Христианско-иудейский диалог: Хрестоматия / Сост. Х. П. Фрай. – М., 1998. – С. 10.

В исламе, безусловно, сильна тенденция рассматривать эту религию как самую совершенную (поскольку она появилась после иудаизма и христианства). Эта ловушка, в которую попал ислам, основана на теории эволюции. Теория эта гласит, что более поздние формы являются более совершенными. Поэтому ислам, с этой точки зрения, возвышается над всеми другими религиями. Одним из результатов диалога с исламом может стать открытие мусульманами наново истины, заключенной в Коране: согласно Божией Премудрости, многообразие форм религиозной жизни является благословением для людей, при условии, что каждый придерживается своего Откровения и добрым примером жизни свидетельствует об истинности своей религии.

Межрелигиозный диалог и его основные условия

При обсуждении и оценке других религий следует различать два основных аспекта проблемы, тесно связанных друг с другом. Один касается ценности других религий в свете Божественного Откровения и учения Церкви; другой же связан с практическим отношением христиан к представителям других религий.

Основанием для диалога с представителями нехристианских религий является общая для всего рода человеческого конечная цель, то есть Бог, деяние Которого в мире проявляется по отношению к каждому человеку, которому Он жертвует спасение. Кроме того, люди ищут в различных религиях ответа на такие животрепещущие вопросы, как тайна собственного существования, тайна мира и космоса, смысл человеческой жизни и страдания, смысл добра и зла, смысл счастья и смерти...

Цель межрелигиозного диалога – не в триумфе над другими, не в приходе к абсолютному согласию и не в какой-то синкретической, универсальной религии. Идеалом является умение понять друг друга и договориться, чтобы тем самым засыпать пропасть взаимного пренебрежения и ошибочных оценок между различными культурами мира, позволяя им открыто выразить их собственные интуиции на их собственных языках.

Конечно, диалог требует мужества с обеих сторон. Мужество необходимо и для того, чтобы начать разговор на трудные темы, и для того, чтобы разъяснить между собой все недоразумения прошлого и совместно отыскать причины враждебности и напряженности в отношениях. А это, в свою очередь, требует обоюдной любви к истине.

Открытость по отношению друг к другу, стремление к взаимопониманию, мужество, любовь к истине – это и есть основные условия каждого диалога.

Хорошее знание других религий либо, по крайней мере, их существенных элементов, несомненно, может быть полезно в межрелигиозном диалоге, но еще не является гарантией успеха этого диалога. Прежде всего, потому, что никто из нас не является господином разума и сердец других людей, а ведь мы ведем диалог именно с ними, а не с религиями как таковыми. Кроме того, мы сами можем оказаться неспособными к диалогу. Теоретическое познание других религий и убеждений наших собеседников ничего не даст, если нам будет не доставать такой непопулярной сегодня добродетели, как смирение. Это смирение склоняет наше сердце и разум к доброжелательному размышлению и непредвзятой оценке другого человека. Попросту говоря, нам необходимо немного здравого смысла, чтобы признаться себе в том, что мы не все знаем, и что чему-нибудь еще можем научиться. Хорошая подготовка к диалогу всегда будет принимать во внимание формирование у людей именно такой позиции, ибо она не только не противоречит истинам нашей христианской веры, но как раз наоборот, в ней заключается. Принятая как Божий дар, христианская вера требует такой позиции и подготавливает к ней.

Поскольку мы пытаемся взглянуть на межрелигиозный диалог с позиции богословия, мы не можем оставить в стороне еще одно условие диалога – взаимную любовь. В период Средневековья в христианской теории познания (гносеологии) было популярно условие *amo ut intelligam* – люблю, чтобы познать. Условие это не утратило своей актуальности и по сей день.

В современном богословии диалога существует метод, называемый «симпатическим», от греческого слова *sym-pathēia* – со-чувствовать. Этот метод означен готовностью принятия в ходе богословских исследований точки зрения противоположной стороны. Даже если мы не разделяем всех взглядов собеседника, такой «симпатический» метод дает возможность улучшения взаимопонимания.

ГЛАВА 2

ПАНОРАМА МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ВСТРЕЧ И ДИАЛОГОВ

Сегодня представители различных религий, сознавая, что род человеческий составляет единую семью, и понимая свою ответственность перед всем творением, все чаще выходят навстречу друг другу в диалоге веры и любви. Между мировыми религиями, которые ведут диалог друг с другом, особое место занимают монотеистические религии, т. н. «авраамитские»: иудаизм, христианство и ислам. В этой главе мы ограничимся лишь краткой панорамой христианско-иудейского и христианско-мусульманского диалога.

Христианство и Иудаизм

До середины XX столетия отношения между христианами и иудеями были напряженными. С того момента, когда на закате библейской эпохи пути Церкви и Синагоги разошлись, евреи часто становились предметом антисемитских нападков со стороны христиан. Начало этого полемически-неприятного отношения к евреям восходит, по всей видимости, к тому времени, когда руководство в христианских общинах перешло из рук иудео-христиан к христианам из язычников.

Перелом в христианско-иудейских отношениях наступил в послевоенные годы. Первыми предприняли шаги по исправлению этих отношений представители либерального направления в среде протестантских Церквей. В пятидесятые и шестидесятые годы значительное влияние на развитие экуменического движения оказали труды еврейских пионеров межрелигиозного диалога Авраама Хешеля, Марка Таненбаума и Мартина Бубера.

Евангельские христиане предприняли попытку более широкого диалога с представителями иудаизма в семидесятые годы прошлого столетия. Международное Общество Христиан и Иудеев, основанное Янкелем Экштейном, сосредоточивается на проблематике евангельского понимания еврейства и Иудаизма, а также участвует в различных инициативах по оказанию помощи Израилю.

Вопрос о взаимоотношениях христиан и иудеев, соотношения Нового и Ветхого Заветов рассматривался Комиссией по вопросам веры и церковного устройства Всемирного Совета Церквей. Опубликованный в 1967 году в Бристолле документ названной Комиссии показывает, насколько проблема этих отношений остается острой и нуждающейся в обсуждении. Авторы документа пишут:

«Некоторые из нас убеждены, что недопустимо говорить о существующем до сих пор избрании Израиля наряду с избранием Церкви (...). Другие представители нашей группы считают, что недостаточно видеть только некоторую преемственность между сегодняшними евреями – будь то религиозными или нерелигиозными – и древним Израилем. Они и до сегодняшнего дня являются Израилем, то есть народом, избранным Богом».

И далее прибавляют:

«Однако эти точки зрения не могут рассматриваться как единственная альтернатива. Позиция большинства лежит где-то посередине»¹².

А еще ранее в документе *Израиль и Церковь*, подготовленном в 1959 году по просьбе Генерального Синода нидерландской Церкви, его составители заявили:

«Младшей сестре [Церкви] следует (...) пытаться начать диалог со старшими братьями [Израилем]. В каждой беседе прежде всего следует быть готовым слушать. В данном случае это следует делать с особым уважением. Мы можем даже пойти еще дальше и увидеть наши отношения с Израилем в свете экуменизма, если разделение между Церковью и Израилем рассмотрим как первую схизму внутри единого тела Божией общины. Израиль был колыбелью экуменизма. Понятие это настолько тесно связано с Израилем, что экуменическое движение рубит собственные корни, если не обращается к связи с этим Народом. Ибо без Израиля Церковь не в состоянии распознать свой экуменический характер во всей полноте»¹³.

Эти мысли во многом созвучны той перспективе христианско-иудейских отношений, которую предлагают авторы документа *Церковь Иисуса Христа*, принятого на IV Пленарном собрании участников Леундерберского Конкордата (Вена, 1994).

В Католической Церкви почву для христианско-иудейского диалога официально подготовили Папы Пий IX и Пий XII, которые публично осудили антисемитизм и подчеркнули значение религиозной связи между Церковью и Богоизбранным Народом. Кроме того, Папа Пий XII организовал помощь евреям, которые подверглись жестокому преследованию со стороны гитлеровцев. Папа Иоанн XXIII удалил из молитв Литургии Великой Пятницы слова «*perfidia Judaica*» и другие оскорбительные для евреев слова. В духе братской любви он принимал многочисленные делегации представителей иудаизма.

Подлинной вехой в истории христианско-иудейских отношений стала Соборная Декларация *Nostra aetate*, в четвертом параграфе которой читаем:

---

¹² См.: Wahle H. Wspólne dziedzictwo. Judaizm i chrześcijaństwo w kontekście dziejów zbawienia. – Tarnów, 1993. – С. 184.

¹³ См.: Там же.

«Исследуя тайну Церкви, Священный Собор помнит об узах, соединяющих духовно народ Нового Завета с потомством Авраама.

Ибо Церковь Христова признает, что начатки её веры и избрания обретаются, по спасительной тайне Бога, уже у Патриархов, Моисея и Пророков. Она исповедует, что все верующие во Христа, сыны Авраамовы по вере, включены в призвание этого Патриарха и что спасение Церкви таинственно предызображено исходом избранного народа из земли рабства. Поэтому Церковь не может забыть, что она приняла откровение Ветхого Завета через народ, с которым Бог, по Своему неизреченному милосердию, соизволил заключить древний Союз, и что она питается от корня тучной маслины, к которой были привиты ветви дикой маслины, то есть языческие народы. Ибо Церковь верует, что Христос, мир наш, примирил Иудеев и язычников на кресте и сделал из обоих в Себе одно» (4).

Большую роль в деле инициации и развития христианско-иудейского диалога сыграло осуждение Вторым Ватиканским Собором антисемитизма и снятие с евреев обвинений в смерти Христа:

«Ради такого великого духовного наследия, общего христианам и Иудеям, Священный Собор хочет дать наставление и поощрение к взаимному пониманию и уважению, возникающим от библейских и богословских исследований, а также из братского диалога. Хотя иудейские власти, с их приверженцами, требовали смерти Христа, однако то, что было сделано во время страстей Его, не может быть вменено ни всем без различия Иудеям, жившим в то время, ни Иудеям нашего времени (...) Кроме того, Церковь, осуждающая все гонения на каких бы то ни было людей, памятуя общее с Иудеями наследие и движимая не политическими соображениями, но духовной любовью по Евангелию, сожалеет о ненависти, о гонениях и всех проявлениях антисемитизма, которые когда бы то ни было и кем бы то ни было были направлены против Иудеев» (там же).

Исходя из этого факта, Второй Ватиканский Собор выдвинул также практические указания в отношении катехезы и гомилетики: хотя Церковь и есть новый Народ Божий, однако иудеи не должны быть представлены ни отверженными Богом, ни проклятыми, как будто бы это вытекало из Священного Писания. Поэтому все должны стараться в преподавании катехизиса и в проповеди слова Божия не учить ничему, что не сообразно истине Евангелия и духу Христову.

И хотя в среде иудаизма были слышны и критические голоса относительно этого документа, он, в общем-то, был принят позитивно как символ коренного перелома, произошедшего в отношениях между католиками и иудеями. Соборная декларация *Nostra aetate* стала импульсом, который способствовал глубоким размышлениям над этими проблемами и основой католико-иудейского диалога.

Следующими вехами на пути католическо-иудейского диалога стали такие документы как: *Указания и рекомендации относительно введения в жизнь соборной декларации Nostra Aetate* (4) Комиссии Апостольского Престола по делам Религиозных Отношений с Иудаизмом от 01.12.74 г.; *Евреи и Иудаизм в благовестии Слова Божия и катехезе Католической Церкви. Указания к верному представлению этих проблем* той же Комиссии от 24.06.85 г. и *Катехизис Католической Церкви (ККЦ)*, провозглашенный Папой Иоанном Павлом II 11.10.92 г. И если в соборной Декларации эти указания были сформулированы в отрицательном смысле, т. е. чего следует остерегаться и избегать, то в этих документах, уже являющихся результатом диалога, выдвигаются более конкретные позитивные требования¹⁴.

В ККЦ, в частности, говорится о том, что это еврейскому народу «принадлежат усыновление, и слава, и заветы, и законоположение, и богослужение, и обетования; и их отцы, и от них Христос по плоти» (Рим. 9, 4-5), потому что «дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11, 29) (839).

Указывая на общие корни веры Израиля и Церкви, ККЦ обращает внимание на факт того, что еврейская литургия и литургия христианская имеют много общих элементов.

«Глубина познания веры и религиозной жизни еврейского народа в том виде, в котором они и по сей день исповедуются и переживают, может способствовать лучшему пониманию некоторых аспектов христианской литургии. И у евреев, и у христиан Священное Писание составляет существенную часть их литургии: будь то возвешение слова Божия, ответ на него, молитва прославления или заступническая молитва за живых и усопших или же обращение к Божию милосердию. Литургия слова начала свойственной себе структуры открывает в еврейской молитве. Литургия Часов, а также другие тексты и литургические формулы имеют в ней свои соответствия, в том числе и наиболее почитаемые христианами молитвы, такие, как «Отче наш». Евхаристические молитвы также вдохновлены образцами, взятыми из еврейской традиции. Связь между еврейской и христианской литургией, а также различия в их содержании особенно заметны в литургии великих праздников, таких, например, как Пасха. Пасху празднуют и христиане, и евреи. Еврейская Пасха истории обращена к грядущему. У христиан же Пасха совершилась в смерти и воскресении Христа, хотя они еще и ожидают ее окончательного исполнения»¹⁵. Катехизис также недвусмысленно утверждает, что Израиль, как народ Божий, и впредь остается предметом Божией любви.

---

¹⁴ Катехизис Католической Церкви. – М., 2002.

¹⁵ Катехизис Католической Церкви. – М., 1996.

Новым важным документом, определяющим отношение католиков к иудеям, является оглашенный 19 ноября 2001 года Папской Библейской Комиссией документ, озаглавленный «Еврейский народ и его Священные Писания в христианской Библии». Документ стремится показать восприятие Библии Ветхого Завета в Новом и указывает на то, что (как это формулирует сам документ) «без Ветхого Завета Новый остался бы книгой, не поддающейся расшифровке и пониманию, растением, лишенным корней и обреченным на умирание» (84). Для понимания тематики документа важно помнить, что с ней некоторым образом сопряжен исторический контекст XX века, главным образом – события Холокоста. Возникает вопрос: перед лицом этих фактов могут ли христиане еще утверждать, что они являются законными наследниками Библии Ветхого Завета? А с этим вопросом связан и второй: не является ли способ представления евреев в Новом Завете причиной зарождения враждебности по отношению к ним? После внимательного изучения всех текстов Нового Завета, где речь идет о евреях, авторы документа приходят к следующему заключению: «Обвинения евреев, которые мы находим на страницах Нового Завета, не являются ни более сильными, ни более частыми, чем те же обвинения в адрес евреев в Законе Моисеевом и у Пророков. Поэтому они не могут считаться причиной и источником антисемитизма. Использование их для поддержания антисемитских лозунгов идет вразрез со всей логикой Нового Завета. Подлинного антисемитизма, то есть пренебрежения, враждебности и преследования евреев, мы не встретим ни на одной из страниц Нового Завета, и такой антисемитизм был бы прямым противоречием учению Нового Завета» (87).

С 1980 года при многих Епископских Конференциях в странах Европы создаются комиссии по вопросам религиозных отношений с иудеями, а с 1982 года на заседания Ватиканской Комиссии по религиозным отношениям с иудаизмом приезжают делегаты Епископских Конференций и эксперты по вопросам иудаизма, а также приглашаются специалисты, принадлежащие к иным конфессиональным или религиозным группам. Кроме того, регулярно проходят региональные заседания Епископских Конференций, посвященные диалогу с иудеями.

Также и со стороны раввинов и еврейских мыслителей – главным образом в начале XX века – наблюдается возрастание интереса к христианству. И хотя их позиции во многом различны, но по своей сути они диалогичны. Безусловно, никто из иудеев не считает Иисуса Сыном Божиим и Мессией, но все более очевидным становится уважительное отношение этих мыслителей к «брату Иисусу».

С еврейской стороны наиболее компетентной организацией является Всемирный конгресс евреев, который в 1975 году создал Международный еврейский комитет по вопросам межрелигиозных консультаций. При этом

в конкретной деятельности наиболее очевидную помощь оказывает Совет синагог Америки. Однако еврейская сторона не централизована так мощно и монолитно, как, например, католики. Поэтому христианско-иудейский диалог чаще всего приобретает формы встреч представителей локальных иудейских и церковных общин. Большое значение имеют также научные семинары с участием интеллектуальных элит обеих религий.

В настоящее время, ввиду интенсивного распространения ислама и проведения ближневосточных мирных переговоров, все более важное значение приобретает межрелигиозный диалог с участием представителей иудаизма, христианства и ислама.

Основные вехи христианско-мусульманского диалога

В 60-х годах XX века зарегистрированы первые, в большинстве своем неформальные, мусульманско-христианские контакты на пути инициирования диалога. Наряду с научными конгрессами ориенталистов и арабистов, во время которых христиане и мусульмане ограничивались лишь проведением анализа экономических, культурных и политических отношений, проходили также и встречи, когда христианские и мусульманские собеседники поднимали проблемы религиозного характера. Некоторые из этих встреч родились благодаря личным инициативам, другие были организованы официальными инстанциями Католической Церкви, в первую очередь Секретариатом по Делах Нехристианских Религий (Папским Советом по Делах Нехристианских Религий), а также Всемирным Советом Церквей, с одной стороны, и некоторыми учреждениями мусульманского мира – с другой.

В 70-х годах начинается процесс гораздо более интенсивных контактов христиан с мусульманами. Это были встречи на локальном, региональном, а впоследствии и на международном уровнях.

В 1969 году (2-3 марта) в Женеве-Картиньи в Швейцарии имела место встреча, организованная Комиссией «Вера и Церковное устройство» («Faith and Order») Всемирного Совета Церквей, в которой приняли участие несколько десятков представителей христиан и мусульман.

В 1970 году (16-20 декабря) делегация Верховного совета Египта по делам ислама была принята в различных дикастериях Ватикана и папских учебных заведениях Рима, где прошли дискуссии по проблемам современности, являющим собой вызов верующим людям.

Очередная встреча произошла в 1972 году (12-17 июля) в Брумани, в Ливане по инициативе женевской Подкомиссии «Диалог веры и идеологий».

Год 1974 принес с собою встречи в Акре, Гана (17-21 июля), в Кордове (10-17 сентября) и в Каируане, Тунис (11-17 ноября).

Далее следует отметить встречи: Гонконг – 4-10 января 1975 года, Триполи (Ливия) – 1-6 февраля 1976 года и Женева-Шамбези, Швейцария, – 26-30 июня 1976 года.

Очередные крупные этапы мусульманско-христианского диалога – это симпозиумы: Кордова (Испания), 21-27 марта 1977 года; Бейрут (Ливан), 14-18 ноября 1977 года; Каир (Египет), 12-13 апреля 1978 года; Женева-Шамбези (Швейцария), 12-14 марта 1979 года; Тунис-Карфаген (Тунис), 30 апреля-4 мая 1979 года.

Эти встречи являлись шагами на пути принятия совместных усилий к тому, чтобы преодолеть вековое взаимное недоверие и подозрительность, характерную для приверженцев обеих религий. Они касались широкого круга теоретических и практических тем. Например:

– как свидетельствовать о собственной вере с уважением к вере другой личности и к ее религиозной свободе?;

– каково взаимоотношение между обязанностями, проистекающими из христианской евангелизации и исламской да-уабэ – призванности к Исламу?;

– богословские проблемы, касающиеся места Иисуса в исламской вере и отношения христиан к Мухаммеду;

– христианско-мусульманское сотрудничество ради блага человечества.

Очевидно, что первые контакты были отмечены определенного рода официальной куртуазностью. Со временем они все же приобрели характер весьма искреннего и открытого диалога.

В 80-х годах христианско-мусульманский диалог продолжался в рамках семинаров и симпозиумов международного характера. Вот их краткий календарь: Бейрут, 3-6 ноября 1980 года; Коломбо (Шри-Ланка), 30 марта-1 апреля 1982 года; Тунис-Карфаген (Тунис), 24-29 мая 1982 года; Рим, 6-7 мая 1985 года; Порто-Ново (Бенин), 3-7 марта 1986 года; Тунис, 21-26 апреля 1986 года.

В ходе этого диалога затрагивались темы, касающиеся проблем богословско-теоретического и морально-практического свойства. Тематика семинаров касалась понятия святости в исламе и христианстве, религиозного воспитания, прав ребенка. Обсуждались также проблемы, касающиеся семьи, деловой этики, духовности, соответствующей современности, религиозной терпимости и миссионерской деятельности обеих религий.

Серьезным достижением было создание Исламо-христианской исследовательской группы (*GRIC – Le Groupe de Recherches Islamo-Chretien*), в состав которой входят ученые-исследователи, христиане и мусульмане из Европы и Северной Африки. Группа работает над богословскими положениями, соединяющими и разделяющими приверженцев обеих религий.

С 1984 года по сегодняшний день, вследствие совместной инициативы Фонда «Аль аль-Баит» из Аммана (Иордания) и центра «Дом святого Георгия» (St. George's House) из Уинсдор Кастрл (Windsor Castle) в Англии, состоялся ряд встреч под общим девизом «Консультации по вопросам христианско-мусульманских отношений» (*Consultation on Christian-Muslim Relations*). Объединились несколько десятков христиан и мусульман (епископов, ученых, богословов), занимающихся обсуждением конкретных проблем, составляющих предмет обоюдной заинтересованности. Так, например, Вторая встреча (Амман, 28-30 октября 1985 г.) была посвящена проблемам семьи.

Во время Третьей встречи (Женева-Шамбези, 17-19 ноября 1986 г.) обсуждались вопросы семейного, государственного и религиозного авторитета. В этой встрече с христианской стороны, наряду с англиканами и католиками, приняли участие также и православные.

Наряду с такими международными встречами следовало бы вспомнить также о многочисленных инициативах христианско-мусульманского диалога на государственном и региональном уровнях. Особо активны были в этом направлении Ливан, Франция, Англия, Индия, Индонезия, Филиппины, Сенегал, Кот-д'Ивуар, Кения¹⁶.

Христиано-мусульманский диалог в течение последних 25 лет принес интересные положительные результаты. Безусловно, на пути диалога не обошлось без сложностей. Это и понятно, поскольку обе религии, наряду с общими элементами, характеризуются также определенными существенными различиями. Мусульмане, например, готовы признать Иисуса одним из пророков, но не Сыном Божиим. Более того, христианскую веру в Троидного Бога они не могут примирить с радикальным монотеизмом ислама.

Кроме того, сложности, которые появились и появляются в христианско-мусульманском диалоге, часто носят небогословский и нефилософский характер. Они являются попросту отражением актуальных политических и общественных отношений в определенных регионах мира. Однако, чтобы нивелировать эти трудности, тем более необходим стабильный диалог – как элит, так и простых верующих.

Для восполнения образа положительных христианско-мусульманских отношений в последние десятилетия необходимо вспомнить еще о присутствии некоторых католических монашеских общин в районах, заселенных мусульманами. В первую очередь следует вспомнить монахов-францисканцев и Малых Сестер Иисуса – духовных дочерей бра-

---

¹⁶ См.: Доброер А., о. Я. С. Гаек. Христианство и Ислам на путях диалога: К вопросу христианско-мусульманского диалога в странах Средней Азии // "Roczniki Teologiczne" 41:1994. Z. 7. – S. 139-150.

та Шарля де Фуко (*Charles de Foucauld*). Их присутствие в мусульманской среде ориентировано на так называемый «апостолат свидетельства». На фундаменте собственной веры и в духе глубокого уважения к вере мусульман они стараются войти в дружеские контакты и экзистенциальный диалог со своими мусульманскими братьями и сестрами. Это свидетельство принимается обычно мусульманами с большим уважением – оно является источником глубокой и верной дружбы со стороны мусульман. Дружбы, которая оберегала сестер в трудных условиях войны на Ближнем Востоке и в Афганистане.

Современное состояние межрелигиозного диалога в Украине

Взаимоотношения представителей иудаизма, христианства и ислама в Украине обусловлены историей существования этих религий на территории современной Украины. Религией большинства в нашей стране всегда было христианство.

У иудаизма в Украине (главным образом в Галиции) давняя история. В Галиции были сильны традиции восточноевропейского иудаизма с его культурой идиш; религиозная жизнь концентрировалась вокруг синагог и еврейских школ. Сильны были традиции иудаизма в центральной Украине и на юге – в Крыму (так называемые «еврействующие хазары»), в Одессе. Однако с 80-х годов XIX века в Российской империи началась волна еврейских погромов, захлестнувшая также Украину. В советское время иудаизм разделил печальную судьбу других религиозных конфессий, а еврейское население подвергалось преследованиям. Изменение ситуации наметилось с наступлением горбачевских реформ и окончательно закрепилось с провозглашением независимости Украины.

Помимо раввинского иудаизма, в Крыму существовали общины караимов. Караимы – это отколовшаяся от иудаизма группа, которая исповедует исключительно первоначальную библейскую традицию Ветхого Завета (Тору) и отрицает раввинскую традицию (Талмуд). Эта группа впервые появилась в VIII столетии в Персии, а в XIV веке караимы через Византию пришли в Крым. Захват турками Крыма в 1475 году оказал на караимские общины положительное влияние. В XVIII веке в Крыму жили 500 караимских семей, объединенных в четыре общины. Особый расцвет караимы пережили накануне Первой мировой войны. В советское время они были почти полностью уничтожены, а некоторые исследователи счи-

тают, что «караимы стали первыми, кто был полностью уничтожен в Советском Союзе как культурная общность»¹⁷.

Главной территорией сосредоточения мусульман в Украине, безусловно, был и остается Крым. В последнее время наблюдается рост исламских общин на основе арабских культурных обществ в крупных городах. Их создают студенты-арабы, обучающиеся в Украине, и представители азиатских республик, занимающиеся здесь бизнесом.

Межрелигиозный диалог в украинском религиозном пространстве на сегодняшний день находится в начальной стадии. Мы можем наблюдать только отдельные встречи представителей различных религий на всеукраинских форумах, посвященных общерелигиозным и общечеловеческим проблемам. Среди таких инициатив нужно назвать международную конференцию «Свобода вероисповедания» (Киев, 28-30 сентября 1994 г.) и Второй международной симпозиум по биоэтике (Киев, 4-6 марта 2002 г.). Важную роль в этом процессе играет Всеукраинский совет церквей и религиозных организаций. Среди последних инициатив следует отметить Меморандум, подписанный этим Советом совместно с Государственным комитетом по делам религий и Министерством информации Украины, об освещении средствами массовой информации проблем религиозно-церковной жизни (см. Приложение).

Сегодня в Украине существует большой потенциал для межрелигиозного диалога, но такому диалогу еще лишь предстоит осуществиться. Поэтому далее в этой книге мы будем рассматривать только христианский межконфессиональный диалог.

---

¹⁷ Хорошего держитесь. Церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада / Ред. Г. Чернер, Г.-Х. Дидрих, Г. Штриккер; Пер. Ю. А. Голубкина. – Х., 1998. – С. 352.

ЧАСТЬ II

ЭКУМЕНИЗМ – ЖАЖДА ПРИМИРЕННОГО ХРИСТИАНСТВА

ГЛАВА I ЭКУМЕНИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Экуменизм – это движение внутри христианского мира, направленное на восстановление общения (греч. – *koinonia*, лат. – *communio*, *communicatio in sacris*) в таинствах между разъединенными христианскими Церквями. Экуменизм – как в теории, так и в практике – это «положительное мировосприятие, положительное мышление и положительное поведение с высокой степенью доверия к ответственности церковных иерархов, священнослужителей и каждого отдельного христианина»¹⁸.

Слово «экуменизм» греческого происхождения; происходит оно от «ойкумена», что означает «вселенная», «обитаемый мир». Первоначально это слово имело географическое, политическое и культурное содержание, но со временем приобрело специфично религиозный смысл, который в наше время отличается в церковной жизни от более раннего.

Зарождение экуменического движения

Экуменическое движение родилось в среде протестантских церквей. В числе первых экуменических инициатив следует назвать Евангелический Альянс, созданный по инициативе Томаса Чалмерса (1780-1847). Альянс этот возник как международное добровольное общество отдельных христиан, а не Церквей. Евангелический Альянс был самым первым христианским объединительным движением и во многом способствовал дальнейшему развитию экуменизма. Из его среды вышли импульсы, вдохновившие впоследствии создание Христианского Союза Молодых Мужчин (*Yong Men's Christian Association – YMCA*), Христианского Союза Молодых Женщин (*Yong Women's Christian Association – YWCA*) и Все-

---

¹⁸ Кочан Н. Екуменізм: до характеристики явища і поняття // Знаки часу. До проблеми порозуміння між церквами / Упоряд.: З. Антонюк, М. Маринович. – К., 1999. – С. 13.

мирного Союза Христианских Студентов (*World Student Christian Federation* – WSCF).

Однако подлинной датой рождения современного экуменического движения принято считать 1910 год, когда собравшиеся в Эдинбурге на Всемирную миссионерскую конференцию представители различных протестантских церквей единодушно утвердили резолюцию о необходимости проведения Всемирной христианской конференции. Основной темой конференции должно было стать рассмотрение «всех вопросов веры и церковного устройства».

Пробужденная Эдинбургской конференцией инициатива развивалась в двух направлениях. Стокгольмское движение под названием «Жизнь и Деятельность» ставило своей целью объединение Церквей на основе христианской социальной деятельности. Лозаннское движение, известное под названием «Вера и Церковное устройство», ставило своей задачей взаимное ознакомление с догматико-вероисповедными установками различных церковных ответвлений. Оба эти движения объединились в 1938 году на основе т. н. Утрехтского Положения о Всемирном Собрании Церквей. В 1948 году на их базе был учрежден Всемирный Совет Церквей.

Позиция протестантов

Протестанты особенно настоятельно подчеркивают невидимую, мистическую природу Церкви. Церковь понимается ими как собрание святых, людей подлинно верующих (имеющих «живую веру»). Вместе с тем протестанты, будучи более разделенными, нежели другие христианские конфессии, болезненнее всех реагируют на последствия видимого разделения Церкви. В связи с этим они и выступили с идеей экуменизма во имя Евангелия. Протестанты отличают конечное идеальное единство, о котором молился Христос (1 Ин 17, 21), от опосредованного типа единства, для которого они ищут конкретные модели. Они не признают единства как возвращения к Риму, как поглощения одной Церкви другой. В качестве приемлемых они рассматривают такие модели: органическое единство; корпоративное единство; соборное единство, при котором местные Церкви осознавали бы себя членами единой Церкви Христовой; модель примиренного многообразия, согласно которой единство заключается в том, что существенно, все же остальное может различаться; модель причастия, понимаемого как сообщество местных Церквей с большой автономией, – Церкви, тем не менее, связаны между собой как духовно, так и на уровне организации¹⁹.

---

¹⁹ Подробнее см. параграф "Модели единства".

Наиболее представительной и авторитетной экуменической организацией, в которую входят почти все протестантские церкви, является Всемирный совет Церквей (ВСЦ), состоящий из более чем 330 автономных Церквей, в которые собрано около 400 миллионов человек. Все Церкви – члены ВСЦ объединены на основе так называемого «догматического фундамента». Окончательно оформленная на III Генеральной Ассамблее в Нью-Дели (1961 г.) формулировка этого догматического основания гласит: «ВСЦ является сообществом Церквей, которые в согласии со Священным Писанием исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем и потому совместно устремлены к совершению того, к чему они призваны, во славу Бога Отца и Сына и Духа Святого». Сущность ВСЦ выражает также эклезиологическая декларация «Церковь, Церкви и ВСЦ» (1950 г.), определяющая взаимоотношения ВСЦ и Церквей-членов. Согласно этой Декларации, ВСЦ не является надцерковным авторитетом. Из членства в ВСЦ не следует, что та или иная Церковь обязана признать другие Церкви-члены подлинными в полном значении этого слова, но следует только то, что она воспринимает в них элементы подлинной Церкви. Свою цель ВСЦ видит в призывании Церквей к осуществлению видимого единства в вере и Евхаристии, выражающемуся в богослужении и единстве жизни во Христе, стремлению к такому единству, чтобы мир уверовал.

Позиция православных

Она развивалась от неприятия экуменизма ко все большему стремлению к сотрудничеству. Официальными членами Всемирного Совета Церквей Православные Церкви отдельных стран стали с 1961 года. Однако важно помнить, что православные делегации с самого начала принимали активное участие в работе комиссии «Вера и Церковное Устройство», а также комиссии «Жизнь и Деятельность».

Всемирный Совет Церквей обязан православному миру тем, что его представители постоянно напоминают о Духе Святом как инициаторе стремления всех христиан к единству, а также как важной составляющей христианского богословия, которое развивается в ВСЦ. Кроме того, православные представители подчеркивают необходимость единства веры и духовной жизни, уважения к основополагающим принципам церковной жизни и верности древнехристианской традиции.

Интересной является православная модель «экуменизма во времени». Тезис «экуменизм во времени» выдвинул выдающийся православный богослов Георгий Флоровский во время Генеральной Ассамблеи ВСЦ в Эванстоне в 1954 году. Отец Георгий считал, что в современном ему экуменическом движении преобладает «экуменизм в пространстве»: это си-

туация сосуществования Церквей «рядом» друг с другом и стремление к их сближению. Сущностью «экуменизма во времени» является совместное, сознательное и критичное обращение к традиции древней неразделенной Церкви, являющейся общим источником всех Церквей и христианских исповеданий. Общее для всех христиан основание можно открыть через обращение к общей истории еще не разделенной апостольской традиции, из которой все они берут свое начало. По мнению православных, нормативным условием единства является согласие в вере со всеми эпохами. Разделенные конфессии, обращаясь к своему прошлому, смогут обрести себя в русле общей традиции. Это не требует от участников процесса отречения от собственных конфессиональных традиций или слепого подражания древним формам. Речь идет, в первую очередь, о реинтеграции христианского сознания и обретении полноты веры в согласии со всеми временами²⁰.

Православные выступают за соборную модель единства.

Позиция католиков

Первоначально Ватикан запрещал католикам принимать участие в экуменическом движении, опасаясь панхристианства, разрушающего тождественность Римско-Католической Церкви, а также развития религиозного равнодушия. Официальный перелом в этом взгляде совершился во время понтификата Папы Иоанна XXIII. Следующим важным шагом стал Второй Ватиканский Собор. В 1960 году был создан ватиканский Секретариат по вопросам единства христиан, который установил связи с ВСЦ, несмотря на то, что Римско-Католическая Церковь в него не входит.

С 1968 года католические богословы принимают участие в работе комиссии «Вера и Устройство» Всемирного Совета Церквей, а в 1965 году Секретариат по вопросам единства христиан и ВСЦ организовали совместную комиссию «Ватикан – Женева». В 1969 году Папа (это был Павел VI) впервые переступил порог ВСЦ в Женеве.

Многое изменилось в отношениях между Ватиканом и Православными Церквями: были сняты взаимные анафемы 1054 года (в 1965 г.), произошла встреча Папы Павла VI с Патриархом Афинагором I на Святой Земле (1964 г.), в Константинополе (1967 г.) и в Риме (1967 г.), а также встречи Папы Иоанна Павла II с Патриархом Димитрием I (Константинополь, 1979 г.; Рим, 1987 г.). В результате встречи в Константинополе в 1979 году совместными усилиями была создана Международная смешанная комис-

---

²⁰ См.: Hryniewicz W. Prawosławne pojęcie "ekumenizmu w czasie" // Ku chrześcijaństwu jutra. Wprowadzenie do ekumenizmu / Pod red. W. Hryniewicza, J. S. Gajka, St. J. Kozy. – Lublin, 1996. – S. 463-473.

сия по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православной Церквями (по 30 человек с каждой стороны). В настоящее время Совет по вопросам христианского единства поддерживает отношения со Вселенским Патриархатом, отдельными православными и дохалкидонскими Церквями.

Католическое видение экуменизма сформулировано в таких документах II Ватиканского Собора, как Догматическая конституция о Церкви и Декрет об экуменизме. Собор подтвердил принципиальное единство Христовой Церкви. Ее основанием является Иисус Христос. Единой Церкви Он доверил Евангелие и таинства, среди которых такие Таинства единства как Крещение и Евхаристия. Углублявшиеся на протяжении существования христианства споры и раздоры привели в конце концов к появлению большого количества общин, порвавших с Римско-Католической Церковью. Вину за это не следует возлагать на одну сторону – вина тут общая. Отделившиеся общины сохранили многие первостепенной важности христианские ценности, а также элементы истинной Церкви Христовой: Священное Писание, жизнь в любви, веру, надежду, дары Духа Святого и, по крайней мере, важнейшие таинства. Хотя они и не пользуются полнотой средств спасения, однако все равно принадлежат истинной Церкви Иисуса Христа. Эта Церковь, «установленная и устроенная в мире сем как сообщество, пребывает (*existit*) в Католической Церкви», – сказано в соборной конституции *Свет народам 8 (Lumen gentium – LG)*. Католики должны с готовностью признавать в других Церквях те ценности, которые в них существуют.

Декрет об экуменизме указал дорогу к восстановлению единства – обновлению Церкви, внутреннему обращению и святости жизни, молитве о единстве, диалогу и сотрудничеству с братьями во Христе.

Объединение в одной Церкви Иисуса Христа отнюдь не означает утраты собственных традиций, поскольку она допускает многообразие (множественность в единстве, плюрализм): «Храня единство в необходимом, все в Церкви, согласно служению, данному каждому, пусть сохраняют надлежащую свободу: как в разнообразии литургических обрядов и даже в богословской разработке истины Откровения; однако во всем пусть они лелеют любовь» (UR 4). Подводя итоги, можно сказать, что католицизму более всего отвечает модель органического единства, а также модель койнонии (соборного общения).²¹

Как Ватикан, так и ВСЦ согласны в том, что каждый христианин может внести свой посильный вклад в дело восстановления христианского единства.

---

²¹ М. Етерович. Екуменічний діалог – ідеал і реальність // Людина і світ.– 2002.– № 11-12.– С.2-3

Модели единства

Церковное единство, как его понимает современное экуменическое движение (и в этом позиции разных церквей сходны), является несовершенным отражением единства Святой Троицы, нераздельной и неслиянной. Именно в Троице Ипостасей единого Бога тайна единства Церкви видит свой «наивысший образец и начало» (UR 2). Эта же мысль является ведущей в документе «Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны святой Троицы», принятом Смешанной международной комиссией по диалогу между Католической Церковью и Православной Церковью. Таким образом, единство Церкви возможно только как единство в многообразии.

Современные причины церковных расколов (не говоря уже о тяжелой «исторической наследственности») очевидны. Это, с одной стороны, националистические и политические страсти, порождающие злобу и ненависть. С другой – низкий уровень или извращенность церковного сознания. Изменить такое положение вещей и стремится экуменический диалог.

Какова цель этого диалога? Прежде всего – создание новой атмосферы доверия, открытости и братства. В диалоге мы стремимся преодолеть ту отчужденность, недоверие, подчас враждебность и презрение, которые так глубоко делят христиан разных исповеданий и национальностей. Сколько приходится слышать глупого хвастовства польским или украинским католичеством, русским или греческим православием. Будто православие или католичество (да и вообще – христианство!) создано не Богом и Христом, пророками, апостолами, отцами и святыми всех народностей, но русскими, поляками или греками! В конце концов, нужно отдавать себе отчет в том, что Церковь существует не для самой себя, но для мира. В христианском самосознании Церковь – это видимый и действенный знак единства между Богом и людьми, а через то знак единства всех людей²².

Непримиренные христиане не могут быть посланцами примирения и покоя в мире, преисполненном ненависти. Современный мир уже не понимает и не принимает разделенного христианства. Если мир и надеется еще получить от него исцеление, то надежду эту связывает с христианством внутренне примиренным. Мы не можем продолжать руководствоваться в жизни психологией «своей колокольни». Призывая христиан к согласованности и сотрудничеству в решении общехристианских задач, Сергей Верховский, православный профессор Свято-Владимирской Академии в Нью-Йорке, еще в 1953 году писал: «Добро должно быть положительно явлено миру – и словом, и жизнью. Это долг христиан. Весь христианский

---

²² Ср. GS 1.

мир должен объединиться во всем, в чем вероисповедные различия несущественны»²³.

Диалог всегда должен быть обменом дарами, существующими в различных Церквях. Диалог не может развиваться только вокруг догматического учения. Он вовлекает всю человеческую личность и является, прежде всего, диалогом любви.

Но диалог с другими исповеданиями есть не только диалог любви, но и диалог истины. Однако никто из участников такого диалога не является монополистом истины. Никто не может дерзнуть сказать: «Я обладаю полнотой истины, а все остальные пребывают во лжи». Христиане пребывают в истине до тех пор, пока взыскуют ее. В библейском понимании истина не статична, но динамична. Это, в свою очередь, предполагает необходимость поиска новых богословских решений, которые бы позволили углубить и расширить представление Церкви о самой себе. Ведь именно экклезиологические проблемы (понимание сущности Церкви, ее задач и внутреннего устройства) составляют сегодня принципиальный пункт разногласий между различными Церквями, поскольку во всех иных вопросах Церквам проще прийти к согласованию. Более того, именно это различие в понимании природы и устройства Церкви (кроме вопроса о *Filioque*) является, пожалуй, единственным препятствием на пути к восстановлению полного общения между Католической и Православной Церквями.

В то же время, диалог должен выполнять задачу испытания совести. «Весьма решительное побуждение к осознанию нашего состояния греховности должно стать одной из характеристик духа, в котором разворачивается экуменический диалог», – пишет Папа Иоанн Павел II в окружном послании *Да будут все едино* (34). И Римские Первосвященники следуют этому экуменическому императиву. Последние годы принесли нам множество примеров такого рода (достаточно вспомнить последние энциклики Папы Иоанна Павла II). Но наиболее красноречивым свидетельством могут быть слова Папы, сказанные им в Оломоуце 21 мая 1995 года: «Сегодня я, Папа Римской Церкви, от имени всех католиков прошу о прощении всех зол, причиненных не католикам на протяжении бурной истории (...). В то же время я заверяю вас о прощении со стороны Католической Церкви всякого зла, которое претерпели ее чада». Остается надеяться, что иерархи других христианских Церквей сумеют так же отважиться на подобный шаг, требующий подлинно христианского смирения и готовности к обращению.

---

²³ Православие в жизни. – С. 20.

Итак, христианское единство видит свой образ и начало в образе Святой Троицы. Но совершенно ясно, что такое единство недостижимо на земле, оно станет реальностью только на рубеже истории. Но это не освобождает нас от обязанности стремиться к нему, ибо такова воля Господа. «Разделение прямо противоречит воле Христа, служит соблазном для мира и наносит ущерб святейшему делу – проповеди Евангелия всему творению» (UR 1). Поэтому христиане задаются вопросом о реальной исторической форме единства, как бы «по пути» к единству эсхатологическому. На этом пути возникают частичные модели единства, являющиеся предвкушением единства, окончательного и полного. Эти модели – не умозрительные формы, придуманные высоколобыми интеллектуалами в своих рабочих кабинетах, но порождения самой церковной жизни. Они – результат сотрудничества и диалога представителей различных Церквей. Ниже мы представим основные модели христианского единства, выработанные на протяжении нескольких последних десятилетий.²⁴

Модель органичного единства

Часто эту модель воспринимают как модель католическую, хотя Католическая Церковь никогда не провозглашала своего приоритета в ней и не исключала иных моделей в поиске желанного единства. В размышлениях о христианстве сторонники этой модели исходят из библейского образа Церкви как Мистического Тела Христова. Требование единства не ограничивается внутренней сферой (единство во Христе и Духе Святом), но распространяется также на внешние (структура, организация) и смешанные элементы (таинства, служение Слова). При этом подчеркивается универсальное и глубинное стремление к единству по образу единства жизни в организме, но не исключается также богатство выражения единой веры – единство не отождествляется с униформизмом. Модель органичного единства более подчеркивает то, что объединяет, чем то, что разделяет представителей различных Церквей, – притом, как в сфере доктринальной, так и в общецерковной жизни.

Соборное единство

Термин «соборность» хотя и существовал ранее, но как богословская категория вошел в обиход благодаря Алексею Степановичу Хомякову. Со-

---

²⁴ Подробнее см.: S. C. Napiórkowski. Modeli jedności // Ku chrześcijaństwu jutra... – s. 479-503.

гласно православным мыслителям, термин «соборность» выражает мысль о том, что все верующие могут иметь доступ к полноте истины только в общине вселенской Церкви. К подлинному познанию веры можно прийти только через любовь, которая составляет полноту жизни. Стражем истины и непогрешимости является Церковь как целостный организм. Безусловно, в православном понимании соборности заключена идея более высокого авторитета Собора над епископом Рима (Александрии, Иерусалима, Антиохии, Константинополя или Москвы), но она составляет только один из элементов содержательно более богатой богословской категории. Православие, исповедуя соборность Церкви, понимает ее как многогранное общение: соборный характер присущ евхаристической общине, собранной вокруг престола; приходской общине; поместной Церкви и Церкви вселенской. Структуры Церкви соборны по самой своей природе. Собор Церкви обладает высшим авторитетом в вопросах веры и христианской жизни. Согласно этой концепции, непогрешим именно соборный разум Церкви, а не какой-то отдельный человек. О доктринальном ранге решений епископа, митрополита, патриарха и даже Собора выносит суд вся Церковь. Происходит это путем принятия (здесь важна степень такого принятия) или непринятия этих решений всей Церковью. Хотя православные и не навязывают другим своей модели соборного единства, но все же склонны видеть только в ней форму единства Церкви, отвечающую воле Христа и согласную со Священным Преданием.

Единство примиренного многообразия

В данном случае речь идет о таком единстве, при котором общее исповедание веры допускает многообразие ее формулировок. Эта модель сформировалась в ходе католическо-лютеранского богословского диалога и была принята его участниками как одна из наиболее адекватных моделей будущего католическо-лютеранского единства. Сторонники этой модели признают то, что каждая конфессия страдает определенного рода односторонностью и узостью. Поэтому христиане должны быть толерантны по отношению друг к другу. Униформизм не может быть идеалом: ни в формулировках веры, ни в этике, ни в духовной жизни или литургии. Одна Церковь не должна осуждать или анафемствовать другую Церковь за различия в способах выражения веры или жизни, если только эти различия уместаются в рамки христианства. При этом само неосуждение не означает автоматического усвоения этих отличий как своих собственных.

Модель общины-общения (греч. *койнония*)

Если протестантство в поиске единства с другими христианскими общинами старается обеспечить возможность многообразия, то православие и католичество подчеркивают необходимость универсального и глубокого общения. Их чуткость к проблеме единства наиболее полно выражает модель общения. Первый этап католическо-православного диалога завершился принятием документа «Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы» (Мюнхен, 1982 г.). Фундаментальной богословской категорией, приближающей таинство единства Церкви, авторы этого документа признали понятие общины-общения (лат. *communio*, соответствующее греческому *koinonia*), понимаемом, в зависимости от контекста, как единство, соединение или общение. Церковное общение находит свой источник и образ в общении Лиц Святой Троицы. Общение в Церкви является даром. Дар этот приходит свыше как бесценный дар Духа Святого, собирающего воедино Тело Христово, то есть Церковь. Это общение, единство, «причастие Святого Духа» охватывает и пронизывает всю жизнь Церкви: в пространстве (как общение локальных общин с Поместными Церквями и Поместных Церквей – с Церковью Вселенской) и во времени (как преемственность в вере с предыдущими поколениями христиан). Оно должно охватывать также единство в вере, надежде, любви, общении в вере и таинствах, благовестии, служении и свидетельстве. Православное и католическое видение единства отличаются различным пониманием служения Епископа Рима в Церкви. Остается надеяться, что и по этому вопросу удастся выработать согласование, тем более, что в энциклике *Да будут все едино* Папа Иоанн Павел II призвал христиан различных вероисповеданий совместно искать «те формы, в которых это служение смогло бы осуществлять дело любви, признанное одними и другими» (UU 95).

Открытая модель постепенного сближения

У основания этой модели лежит тезис о том, что мы не знаем конечной цели экуменического движения, поскольку идеальное единство, к которому мы стремимся, сокрыто под покровом тайны и явится только в день Пришествия Господня. Но мы знаем, что обязаны стремиться к какой-то подлинной, совершенной внутренне и внешне общности. Мы также отдаем себе отчет в том, что путь наш труден и долог. Поэтому сегодня мы должны терпеливо использовать различные доступные нам способы восстановления единства, не заглядывая в будущее, которое может принести совершенно неожиданные шансы на примирение и плоды такого примирения. Мы должны делать малые, но последовательные шаги, необходи-

мость которых не вызывает сегодня сомнений. К ним можно отнести христианское свидетельство, молитву, внутреннее преобразование, совместное служение ближнему. Это может быть также обоюдный обмен духовными богатствами, хранящимися в различных христианских традициях, созидание общих структур, совместное размышление над проблемами церковной и светской жизни. Это может быть также диалог (именно диалог, а не полемика) между представителями различных Церквей и церковных общин и принятие результатов таких диалогов, сотрудничество между приходами различных Церквей.

Корпоративное единство

Лютеранские и реформатские сборы, как правило, составляют национальные Церкви. Такая самостоятельность осложняет диалог с ними и экуменическое сотрудничество. Поэтому такие Церкви часто объединяются в различные альянсы, союзы, советы, федерации и конференции как национальные, так и континентальные либо всемирные. Такая модель единства называется единством корпоративным. Созидание корпоративного единства возвращает христианам доверие в глазах мира. На нынешнем этапе разделения и процесса единения христианство как целое не в состоянии выделить своего единого представителя на международный форум. Например, на конференцию великих мировых религий. Мир все еще видит разделенное христианство, неспособное совместно выступать во имя Иисуса Христа и Евангелия на всемирном форуме.

Церкви-Сестры

В первоначальном значении термин «Церкви-Сестры» выражает общность локальных Церквей. В этом смысле мы вправе называть Церквями-Сестрами епархии. Приблизительно в том же значении употребляют этот термин по отношению друг к другу Автокефальные Церкви. Однако в последнее время все чаще этот термин употребляется в диалоге между различными Церквами (например, в диалоге Католической и Православной Церкви; сейчас принято говорить о Католической и Англиканской Церквах как о Церквах-Сестрах). Эта модель предполагает глубокую общность двух (или более) церковных общин, выражающуюся в апостольской преемственности, взаимном признании таинств, наличии иерархического священства и епископского служения.

ГЛАВА 2

КАТОЛИЧЕСТВО И ПРАВОСЛАВИЕ: ДВЕ ПАРАДИГМЫ УКРАИНСКОГО ХРИСТИАНСТВА

Православие и католичество сопутствуют истории Украины от момента ее крещения. Известно, что крещена была Украина во времена еще не разделенной Церкви. Впоследствии, когда христианский мир разделился на католиков и православных, каждая из Церквей претендовала на монопольное «владение душами» в Украине. Однако сама история возникновения Украины диктовала неизбежность сосуществования Католической и Православной Церквей на наших землях.

Нельзя обойти молчанием свойственное украинцам толерантное отношение к протестантам (на территориях, входивших в Речь Посполитую). Сегодня протестантские церкви в Украине составляют 24 % действующих в стране религиозных организаций. Многие протестантские общины Украины объединены в несколько союзов. Например, Всеукраинский союз объединений евангельских христиан-баптистов, Всеукраинский союз церквей христиан веры евангельской – пятидесятников и др. Однако, «если на уровне центрального руководства тех или иных евангельских союзов отмечаются попытки найти взаимопонимание, а иногда и попытки совместного участия в евангелизационных и благотворительных проектах, то на уровне общин эти попытки часто осуждаются более консервативной массой обычных верующих и руководства общин как отступление от собственного вероучения и шаги на пути экуменизма, который вызывает отрицательную реакцию»²⁵. Большую часть протестантских религиозных организаций составляют харизматы, которые, как правило, не склонны сотрудничеству со «старыми Церквями». Кроме того, удел протестантов в общественно-политической жизни страны был и остается довольно малым. По этим причинам далее в исследовании мы сосредоточимся на православно-католических отношениях, имеющих для прошлого и настоящего нашей страны более существенное значение.

---

²⁵ Решетников Ю. Проблеми міжденомінаційних відносин в евангельському та неохристиянському середовищі // Екуменізм і проблеми міжконфесійних відносин в Україні / За заг. ред. А. Колодного, П. Яроцького, О. Сагана. – К., 2001. – С. 224 [Перевод мой – А. Д.]

Противостояние двух миров

Судьба православно-католических отношений в Украине вплетена в логику взаимоотношений мирового православно-католического диалога. На момент зарождения первых экуменических инициатив в протестантском мире состояние православно-католических отношений можно оценить как глубоко неудовлетворительное. Православный мир с недоверием взирал на латинский Рим, а в его унионистских устремлениях видел попытку латинизации православных народов и метод уничтожения православия. В свою очередь, папский Рим не знал других способов примирения «схизматиков», как их «возвращения» в лоно Католической Церкви. Католические Церкви Востока также оказались в сложной ситуации: с одной стороны, они пытались сохранить единство с Апостольским Престолом в Риме, с другой – защищали от того же Рима привилегии своих древних патриарших кафедр. Отличительной чертой той эпохи является *экклезиологический*²⁶ и *сотериологический*²⁷ *экслюзивизм*, то есть уверенность в том, что *только в моей Церкви возможно спасение*. Единственную возможность примирения как православные, так и католики видели лишь в переходе других христиан в их конфессию. Таким образом, решение проблемы разделенного христианства и те, и другие видели *не в христианском примирении, но во взаимном прозелитизме*.

Первая попытка изменить такой *status quo* принадлежит Папе Пию IX. Этот Папа начал свой понтификат с решительных действий, направленных на установление добрых отношений с христианским Востоком. 6 января 1848 года он обнародовал энциклику *На верховном престоле Апостола Петра (In suprema Petri)*, в которой объявил о намерении начать диалог с православным миром и воодушевить объединительное движение, находившееся в забвении со времен Папы Бенедикта XIV. Вместе с тем, тон этой энциклики вполне соответствует настроением эпохи и выдержан в духе *сотериологического экслюзивизма*. В этом документе Папа определяет условия, на которых православные «схизматики» могут вернуться в лоно римской Церкви.

Инициатива Пия IX, выраженная им в энциклике *In suprema Petri*, вызвала незамедлительную реакцию православного мира: 6 мая 1848 года был обнародован *Ответ восточных патриархов на послание Пия IX*, получивший широкую известность также в католических кругах на Западе. В своем *Ответе* православные иерархи поставили вопрос воссоединения в *богословском* аспекте, а век спустя основные мысли этого документа (главным образом, проблема коллегиальности, или синодальности управ-

---

²⁶ Экклезиология – раздел догматического богословия, занимающийся изучением природы и устройства Церкви (от греч. ekklesia – Церковь).

²⁷ Сотериология - раздел догматического богословия, занимающийся рассмотрением вопроса о спасении (от греч. soteria – спасение).

ления Церковью, и взаимоотношений между первенством Рима и преемственностью св. Петра) станут предметом экклезиологических размышлений отцов Второго Ватиканского Собора. Восточные патриархи указывали на *целостный* характер евангельской и апостольской истины. Римско-Католическая Церковь считала себя *единственной* хранительницей этой истины. В *Ответе* звучит категорический отказ на приглашение Папы присоединиться к Риму и содержится обратное *эксклюзивистское* утверждение: только православие является исключительным выразителем подлинной веры.

Но уже начиная с понтификата Папы Льва XIII, римская Церковь постепенно меняет свое отношение к христианам-некатоликам. Идея примирения христианского мира становится одной из ведущих идей этого понтификата, а вопрос примирения с православным миром – предметом особой заботы Льва XIII. По мнению исследователей истории экуменического движения, этот Папа создал предпосылки современных католических основ экуменизма. Об открытости и уважении к неримским христианам свидетельствует изменение тона и лексики официальных высказываний Понтифика. В его словаре мы не встретим обращения к православным словами «схизматики» или «еретики». Напротив, Папа часто употребляет такие обороты, как «возлюбленные православные братья», «возлюбленные Церкви Востока». И если в предшествовавшую Льву XIII эпоху за разделение христианского мира католики обвиняли других христиан и *требовали* от них «возврата» в лоно римской Церкви, то в документах Льва XIII появляется *просьба* о примирении и воссоединении с римской Церковью. Вместо ожидания возвращения «отделенных братьев» Папа призывает католиков сделать самим шаг навстречу.

20 июня 1894 года по случаю празднования юбилея своего рукоположения он обратился к «правителям и народам всего мира» с призывом поддержать дело примирения христиан. Вскоре после этого (и после очередного восстановления дипломатических отношений между Св. Престолом и Россией) Папа опубликовал энциклику *Торжественные поздравления (Praeclara gratulationis – PG, провозглашена 18 июня 1894 г.)*, в которой подтверждал справедливость принципа *многообразия форм церковной жизни при сохранении единства веры и высшего священноначалия*. В энциклике, следуя линии Ферраро-Флорентийского Собора, Папа *признавал патриархаты*, что открывало новые перспективы в отношениях с Церквями христианского Востока. Единство христиан стало идеалом, для достижения которого необходимо было уже не «возвращение в оставленное стадо», но примирение с «отделенными братьями». Такое примирение могло стать результатом органичного сближения местных Церквей под водительством Римского епископа, призывающего всех к примирению.

Наиболее важным плодом этих встреч было провозглашение 30 ноября 1894 года энциклики *Достоинство Восточных Церквей*

(*Orientalium dignitas* – OD), которая стала основным документом, определяющим отношения между восточными общинами, находящимися в общении с Римом, и латинскими миссиями. Предпринимаемые Папой Львом XIII шаги к единству свидетельствовали о его мужестве и пастырской дальновидности. Его понтификатом открывается новая эра во взаимоотношениях восточных и западных христиан. Однако, как и его предшественники, он все еще не мог окончательно освободиться от унионистского видения примирения. В качестве «восточных» партнеров диалога Риму все же проще было видеть восточных католиков, а не православных. Как и лучшие богословы его времени, Папа считал, что наиболее действенным средством на пути к соединению христиан является «апостольство унии». Таков был дух эпохи. Кардинальные перемены произойдут только в следующем столетии.

Начало XX века – это, как мы уже знаем, также время зарождения экуменического движения. Поскольку движение это стремительно развивалось, православный мир должен был выработать к нему свое отношение.

Эти причины побудили Вселенского Патриарха Иоакима III и его Синод еще в 1902 году обратиться к поместным Православным Церквям с посланием, в котором предлагались для обсуждения вопросы об укреплении братских взаимоотношений поместных Православных Церквей и православных народов в единстве веры, любви и согласии. В послании затрагивался также вопрос отношения к инославным христианам.

1910-е годы были роковыми как для российского, так и для греческого православия. Российский большевистский переворот 1917 года привел в расстройство церковную жизнь, а после смерти Патриарха Тихона (1925 г.) сделал невозможным созыв Собора и избрание нового Патриарха. 2 ноября 1918 года был низложен Константинопольский Патриарх (якобы за «излишние уступки младотурецкому движению»), и патриарший престол пустовал до 1921 года. В период вакансии патриаршей кафедры Синод Константинопольской Церкви опубликовал Окружное послание *Церквам Христа, везде сущим* (январь 1920 г.). Послание это появилось в ответ на призыв к сотрудничеству со стороны Всемирной конференции единства, организованной по инициативе Роберта Х. Гардинера. Епископы – члены Синода связывали свою инициативу, с одной стороны, с желанием Церквей содействовать делу примирения христианского мира, а с другой – приурочили ее к созданию Лиги Наций. В своем Послании синодальные отцы наметили цели, к которым следует стремиться, и средства, позволяющие достигнуть этих целей, предлагая конкретную программу диалога и действий. Идеи, содержащиеся в этом документе, будут впоследствии вдохновлять православную иерархию к дальнейшему участию в различных экуменических

конференциях. Однако программа, изложенная в послании, стала осуществляться в полной мере только со времени Второго Ватиканского Собора.

В отношении Католической Церкви к Православным Церквам в этот период не происходит каких-то качественных изменений. Папа Пий XI развивает идеи своих предшественников. Примером тому может служить энциклика 1928 года *О восточных делах (Rerum orientalium – RO)*. В этом документе Папа предлагает очередной план унионистского воссоединения христианского Запада и христианского Востока. Но, с экуменической точки зрения, в этом документе есть более интересные мысли. Во-первых, Папа выражает уверенность в том, что единство между Православной Церковью и Церковью Католической настолько совершенно, что Католическая Церковь часто обращается к богословскому и литургическому наследию Востока, чтобы защищать католическое вероучение. Во-вторых, Папа признает ответственность Католической Церкви за разделение христианского мира, поскольку ей часто не хватало понимания других христиан и братской любви к ним. И, наконец, Папа призывает отказаться от ложных представлений об учении восточных Церквей, приглашая католиков заняться изучением богословия, литургии и духовности восточных христиан.

В то же время отношение Католической Церкви к протестантскому миру и к экуменическому движению заметно ухудшается. Открытые к экуменическим контактам католические богословы воспринимали понтификат Пия XI как «понтификат обманутых надежд». 8 июля 1927 года Конгрегация вероучения издала декрет, запрещающий католикам участвовать в некатолических экуменических инициативах (имея в виду проведение планировавшейся на 3 августа Всемирной конференции движения *Вера и Церковное Устройство* в Лозанне). Тем самым Рим показал, насколько незначительными в его глазах были такого рода встречи. Этот запрет косвенно подтверждал и то, что, несмотря на предыдущие запреты, в лоне Католической Церкви интерес к экуменической проблематике стал уже достаточно высоким. Уже после Лозаннской конференции (6 января 1928 г.) Папа Пий XI обнародовал энциклику *Душам смертных (Mortalium animos – MA)*, называемую иногда «суммой католического антиэкуменизма». Этот документ – наиболее яркое свидетельство отношения Католической Церкви к экуменизму до Второго Ватиканского Собора. В энциклике Папа пишет, что экуменизм таит в себе опасность доктринального релятивизма и предупреждает об опасности «панхристианства», адептами которого являются, по его мнению, некоторые экуменические круги. Согласно энциклике, для католика существует *только один «экуменический» путь – обращение некатоликов в католичество*. Позиция Пия XI по отношению к экуменизму, выраженная им в энциклике *Mortalium animos* была нормативной на протяжении почти двух десятилетий.

Перелом в отношениях

Изменение отношения Католической Церкви к экуменическому движению принес понтификат Пия XII. Важное значение сыграла здесь энциклика 1943 года *Мистическое Тело* (*Mystici Corporis* – МС). Отмечая значение мистической природы Церкви, Папа решительно подчеркивает при этом необходимость иерархичного устройства подлинной Церкви, приписывая ей Божественное происхождение. При этом он подчеркивает необходимость учитывать в движении к воссоединению первенство Римского Епископа. Уважительный тон, которым Папа выражается о христианах-некатоликах, положительно отличает этот документ от энциклики *Mortalium animos*. Вместе с тем, Пий XII не смог еще отказаться от унионистской политики своих предшественников.

В послевоенные годы происходил процесс интенсивного взаимообщения поместных Православных Церквей, определивший насущные проблемы православного мира. В связи с этим у священноначалия Русской Православной Церкви созрела мысль о проведении в Москве в связи с 500-летием автокефалии РПЦ Совещания глав и представителей Автокефальных Православных Церквей. На торжества не прибыли: Патриарх Константинопольский Максим (аргументировав свою позицию отступлением РПЦ от традиции претворения в жизнь столь важной инициативы через Константинопольский Патриархат), представители Иерусалимской, Афинской и Кипрской Церквей.

Общеизвестно, что позиция участников Совещания определялась не только внутрицерковными, но и внешними политическими факторами: 1948 год стал поворотной точкой во внешней политике Сталина, началась «холодная война». Именно этими обстоятельствами были по преимуществу вызваны антиэкуменические резолюции совещания и резкие выпады его участников против Ватикана. Святой Престол осуждался за то, что он якобы всегда принимал сторону сильных мира сего. Кроме того, участники совещания отказались присутствовать на Амстердамской конференции Всемирного Совета Церквей, объясняя это причинами церковного и политического свойства. Они заявили, что Православные Церкви не могут поддаться искушению оставить поиски Царствия Божия ради следования политическим целям. Решения совещания были продиктованы велением времени и имели недолговечный и условный характер.

Отсчет новой эры в православно-католическом диалоге начался со времени понтификата Папы Иоанна XXIII. С ним Католическая Церковь вступила в эпоху более интенсивного диалога с современным миром, со всеми людьми доброй воли. Экуменические инициативы Понтифика были подхвачены и получили развитие во всех документах II Ватиканского Собора (1962-1965 гг.). Глобальное переосмысление экклезиологической

проблематики, совершившееся на Соборе, поместило в центр исследований католических богословов Церковь, притом, в ее христологическом и пневматологическом аспекте.

Для будущего православно-католического диалога огромное значение имело создание Секретариата по вопросам единства христиан (1960 г.). Именно по инициативе этого Секретариата на Собор были приглашены не католические наблюдатели. Впоследствии, на самом Соборе, по инициативе Секретариата по вопросам единства христиан, проводились еженедельные встречи Отцов Собора с наблюдателями, что позволяло последним определенным образом реагировать и воздействовать на происходящее в зале соборных совещаний.

Декрет II Ватиканского Собора об экуменизме *Способствовать восстановлению (Unitatis redintegratio – UR)*²⁸ внес принципиальное изменение в католическое понимание единства, отойдя от традиционной установки на прозелитизм и высказываясь за партнерский диалог. В результате это привело к изменению отношения к экуменическому движению вообще. В этом документе Католическая Церковь явила себя как организм, действующий вдохновением Святого Духа и способный преодолевать собственную ограниченность. В документе прозвучало несколько новых идей, которые необходимо отметить. Католическая Церковь признала движение, стремящееся к восстановлению единства всех христиан, действием благодати Святого Духа (UR 1). Забота о восстановлении этого единства возлагается на всю Церковь – как на верующих, так и на пастырей (UR 5). Второй Ватиканский Собор признал, что Христос действует также за пределами видимых границ Римско-Католической Церкви. По сравнению с бытовавшими прежде воззрениями на природу Церкви такая позиция, несомненно, означала значительный прогресс в развитии экклезиального сознания Католической Церкви. В *Декрете об экуменизме* Отцы Собора выразили свое уважение ко всем христианским ценностям, присутствующим в других Церквях и церковных общинах (UR 4; 14-17; 21), отметив, что многие составные части и блага, созидающие и оживотворяющие Церковь, могут существовать за пределами зримой ограды Католической Церкви (UR 3). В богословском диалоге важное значение имеет порядок (или «иерархия») истин католической веры (UR 11). Отцы Собора отметили, что вина за историческое разделение никогда не бывает односторонней – ответственность разделена на всех. Отсюда – просьба о прощении и призыв к внутреннему обращению. Высший образец и начало единства Церкви Отцы Собора усматривают в Троичном единстве Ипостасей Единого Бога (UR 2).

---

²⁸ См. Приложение.

Особой страницей в православно-католических отношениях является взаимная отмена отлучений 1054 года папскими легатами Константинопольского Патриарха Керуллария и отлучение Патриархом Римской Церкви. Эта отмена состоялась 7 декабря 1965 года благодаря инициативе Константинопольского Патриарха Афинагора I и Папы Павла VI. Совместная Декларация Папы Павла VI и Патриарха Афинагора I о решении изгладить из памяти и из среды Церкви анафемы 1054 года была зачитана секретарем Священного Синода в патриаршем кафедральном соборе в Фанаре в присутствии Патриарха и членов Синода. В ней говорилось: «Среди препятствий, которые стоят на пути братских отношений уважения и доверия, следует прежде всего назвать воспоминание о достойных сожаления решениях, поступках и инцидентах, приведших в 1054 году к отлучению Патриарха Михаила Керуллария и двух других лиц легатами Римского Престола, возглавляемого кардиналом Гумбертом, подвергшимся, в свою очередь, подобному отлучению со стороны Константинопольского Патриарха и Синода. В тот беспокойный период истории события эти не могли быть иными. Но сегодня, когда возможно вынести о них более здравое и уравновешенное суждение, необходимо признать, что чрезмерное значение, которое они приобрели позднее, было чревато последствиями, которые, насколько мы можем судить, далеко вышли за пределы намерений и предвидений зачинщиков, чьи запрещения касались лишь определенных лиц, но не Церквей, и не были направлены на прекращение общения между кафедрами Римской и Константинопольской». Поэтому первоиерархи католического и православного мира «решили устранить и изгладить из памяти и жизни Церкви» эти анафемы.

В то же время монсеньор Иоанн Виллебрандс прочитал по-французски совместную Декларацию, принятую на последнем публичном заседании II Ватиканского Собора. После него кардинал Августин Беа, председатель Секретариата по делам единства христиан, зачитал на латинском языке послание Павла VI *Преисполнившись благодарности (Ambulante in dilectione)*, провозглашающее изъятие из памяти и церковной среды анафемы 1054 года. Аналогичное содержание имел и синодальный Томос, зачитанный по-гречески в конце литургии самим Патриархом.

Документы эти имели, по сути, эпохальное значение. Оно состоит, в частности, в том, что фактически было подтверждено существование принципиального единства в вере и восстановление прерванного некогда общения.

Изъятие из церковной памяти взаимных анафем стало началом долгого пути примирения между православными и католиками. В 1975 году, в десятилетнюю годовщину взаимного изглаживания экскоммуник, Вселенский Патриарх Димитрий I и Папа Павел VI решили начать межцерковный богословский диалог. В 1979 году было торжественно объявлено о начале

диалога на мировом уровне. В 1980-1982 годах Международной смешанной богословской комиссией диалога между Православной и Католической Церквями был разработан документ *Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы* (Мюнхенский документ)²⁹.

Если протестантство в своем поиске единства с другими христианскими общинами старается обеспечить возможность многообразия, то православие и католичество подчеркивают необходимость универсального и глубокого общения. Их чуткость к проблеме единства наиболее полно выражает модель общения (*койнонии*). Эта проблема рассматривалась уже на первом этапе православно-католического диалога, который завершился принятием документа *Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы* (Мюнхен, 1982). Фундаментальной богословской категорией, приближающей таинство единства Церкви, авторы этого документа, напомним, признали понятие общины-общения, понимаемом в зависимости от контекста как единство, соединение или общение. Церковное общение находит свой источник и образ в общении Лиц Святой Троицы. Общение в Церкви является даром. Дар этот приходит свыше как бесценный дар Духа Святого, собирающего воедино Тело Христово, то есть Церковь. Это общение, единство, «причастие Святого Духа» охватывает и пронизывает всю жизнь Церкви: в пространстве (как общение локальных общин с Поместными Церквями и Поместных Церквей с Церковью Вселенской) и во времени (как преемственность в вере с предыдущими поколениями христиан). Это общение должно охватывать также единство в вере, надежде, любви, общении в вере и таинствах, благовестии, служении и свидетельстве.

Закрывая первый этап диалога, Международная смешанная комиссия тут же открыла второй этап, так как уже в Мюнхене была предложена следующая тема: *Вера, таинства и единство Церкви*. В 1987 году был опубликован документ под тем же заглавием (Документ из Бари). В этом документе означены были критерии, позволяющие отличить закономерный процесс развития богословских, литургических и дисциплинарных практик от возможно неправильного развития. В свете согласования в Бари все три таинства христианской инициации взаимосвязаны и взаимно пронизывают друг друга, давая начало и рост христианской жизни. Участники диалога призвали к следованию нормативной древнехристианской модели совершения таинств инициации (в последовательности: крещение, миропомазание, Евхаристия).

В Бари была предложена следующая тема: *Таинство священства в структуре таинств Церкви*. Затем состоялись встречи в Новом Валааме

---

²⁹ См.: Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы (Мюнхен, 30 июня - 6 июля 1982 г.) / Международная смешанная богословская комиссия. - Старое Бобреново, 1994. - (Сер.: Unité/Единство 1).

(1988 г.), во Фрайзинге (1990 г.), Арриче (1991 г.) и в Баламанде (1993 г.)³⁰. На первый план вышла проблема униатства, дававшая о себе знать еще с самого начала православно-католического диалога. Кризис диалога на пленарных сессиях в Бари (1986 и 1987 гг.) способствовал обострению этой проблемы. Во время пленарной сессии в Новом Валааме (1988 г.) была создана специальная подкомиссия для изучения вопроса о прозелитизме и униатстве. Очередной кризис во время встречи во Фрайзинге четко обнажил необходимость углубления экклесиологии Церквей-Сестер и извлечения из нее конкретных выводов. Важным шагом на пути примирения Церквей-Сестер стал документ Международной смешанной богословской комиссии, принятый в Баламанде в 1993 году. В нем ясно говорилось, что частичные унии не смогли вернуть единства между Восточной и Западной Церквами, а только лишь заострили существующие между этими Церквами противоречия (10). Униатство, как форма «миссионерского апостолатата» (то есть, возвращения в лоно Католической Церкви), было отвергнуто авторами документа (12). Тем самым, однако, не было перечеркнуто право Восточных Католических Церквей на существование. Более того, была отмечена необходимость того, чтобы «эти Церкви, как на местном, так и на вселенском уровне, включились в диалог любви в духе взаимного уважения и вновь обретенного взаимного доверия» (16).

Понимание Церкви как общения-койнонии было поставлено на повестку дня Международной смешанной богословской комиссией диалога между Православной и Католической Церквами уже в 1982 году в Мюнхене. Десять лет спустя эта тема нашла свое продолжение в письме Конгрегации вероучения *Понятие общения (Communiois notio)* о некоторых аспектах представления о Церкви как об общении. Несомненным новшеством этого документа является попытка определить связь между понятием *общение* и такими понятиями, как *Народ Божий*, *Тело Христова*, а также взаимоотношение между понятием Церкви как *общения* и понятием Церкви как *таинства*. В документе рассмотрено общение местных Церквей в единой вселенской Церкви. Авторы документа отмечают, что, хотя остаются в силе правовые нормы, касающиеся канонической и конфессиональной принадлежности верующих, тем не менее, все, кто принадлежит той или иной местной Церкви, одновременно принадлежат всем Церквам, поскольку в силу общения принадлежность Церкви никогда не бывает локальной, но по самой своей природе она всегда соборна (10). Из единства и нераздельности Евхаристического Тела Господня проистекает единство и нераздельность Церкви. Отмечая значение евхаристической экклесиологии, авторы письма, тем не менее, указывают на свойственное

---

³⁰ См.: Международная смешанная богословская комиссия (Бари, 1987; Новый Валаам, 1988; Баламанд, 1993). - Старое Бобреново, 1994. – (Сер.: Unité/Единство 2).

ей одностороннее освещение принципа местных Церквей. Служение Петра они рассматривают как основу единства епископата и вселенской Церкви, глубоко соответствующее евхаристической природе Церкви (11). В документе вновь повторен старый католический принцип служения первенствующего Епископа, которое предполагает высшую, полную, всеобщую и непосредственную власть над всеми пастырями и верующими (13). Этот принцип до сих пор остается одним из наиболее серьезных препятствий на пути православно-католического примирения. В заключительной части письма отмечается, что разделение христиан является «раной» каждой конфессиональной общины, которую она носит на своем теле (17). Для того чтобы раны эти зажили, необходимо стать на путь молитвы, покаяния, изучения друг друга, диалога и сотрудничества (18).

Несомненно эпохальное значение имеет Окружное послание Папы Иоанна Павла II *Да будут все едино* (*Ut unum sint* – UU). Значение этого документа не только в том, что это первая экуменическая энциклика, а также и в том, что экуменизм Папа называет одним из своих пастырских приоритетов (UU 99). Особенно важно, что документ этот содержит некоторые довольно смелые идеи. Уже на первых страницах своего послания Папа вновь подтверждает учение Собора об эклезиологическом и сотериологическом статусе не католических христианских общин, когда пишет, что «за пределами католической общины нет церковной пустоты» (UU 13). Экуменизм, по мнению Папы, это не «приложение» к традиционной деятельности Церкви (20), а императив христианской совести. В энциклике много места отведено вопросам диалога с другими христианами, в том числе и православными. Экуменический диалог Папа считает существенным элементом экуменического движения, без которого вообще не может быть и речи об экуменическом прогрессе (UU 31). Диалог этот призван выполнять задачу испытания совести.

Проблема Церквей-Сестер

В православно-католическом диалоге большую роль играет уже упоминавшееся понятие «Церкви-Сестры». Понятие «Церкви-Сестры» восходит еще к новозаветным текстам. «Приветствуют тебя дети сестры твоей избранной», – пишет Апостол Иоанн во Втором Послании (2 Ин. 13). Согласно мнению большинства экзегетов, именем «сестры» Апостол называет конкретную христианскую общину. Впоследствии это понятие глубоко укоренилось в христианской традиции, выражая идею братства и церковного общения между поместными Церквями. Постепенно (приблизительно с IV столетия) образ Церквей-Сестер древней эклезиологии стал

угасать. Это происходило одновременно с выделением роли авторитета, а также административных и юридических функций в жизни Церкви. В этот период формируется учение о Римской Церкви как Матери и Наставнице всех Церквей³¹.

Понятие Церквей-Сестер получило свою новую жизнь в период «весны» в отношениях между Ватиканом и Вселенским Патриархатом. Обращаясь к Патриарху Афинагору, Папа Павел VI впервые употребил это выражение. Затем оно стало все чаще фигурировать в «диалоге любви» между Ватиканом и Фанаром³². Категория «Церкви-Сестры» – это не пустой звук или жест вежливости. Это понятие имеет большой экуменический заряд, так как выражает, прежде всего, равное достоинство этих Церквей.

В последние годы выражение «Церкви-Сестры» применительно к Католической и Православной Церквам подвергается критике. И причин тому несколько.

Католическая точка зрения наиболее полно изложена в ноте Конгрегации вероучения относительно выражения «Церкви-Сестры» (от 30 июня 2000 г.). В этом документе, в частности, говорится: «В строгом значении «Церквами-Сестрами» друг для друга являются исключительно местные Церкви (или их группы, такие, как Патриархаты или Митрополии) (...). Могут также справедливо именовать друг друга «Церквами-Сестрами» местные Католические и не католические Церкви. Поэтому и местная Римская Церковь может быть названа «Церковью-Сестрой» всех местных Церквей. Но (...) нельзя говорить в строгом смысле, что Католическая Церковь является сестрой какой-то местной Церкви или группы Церквей. И речь здесь идет не столько о терминологии, сколько, в первую очередь, о сохранении основной истины католической веры о единой Церкви Иисуса Христа. В действительности существует единая Церковь, и потому слово «Церкви» во множественном числе может относиться только к местным Церквам. Поэтому следует избегать такой формулировки, как «наши две Церкви», являющейся источником недоразумений и богословской путаницы. Потому что такие выражения, употребляемые в отношении Католической Церкви и полноты Православия (или одной из Православных Церквей), дают основание считать, что существуют многие Церкви не только как Церкви местные, но и в сфере единой, святой, вселенской и апостольской Церкви, которую мы исповедуем в Символе веры, подлинная природа которой тем самым оказывается замутнена. В заключение следует принять во внимание, что выражение «Церкви-Сестры» в собственном смысле это-

---

³¹ См.: Гриневиц В. К богословию Церквей-Сестер // Единь Господь. На путях к единству христиан / Ред. С. Гаек; Пер. А. Доброера. – Люблин, 1996. – С. 259-274.

³² Место пребывания Вселенского Патриарха.

го слова, как о том свидетельствует общее Предание Запада и Востока, может употребляться только по отношению к тем общинам, которые сохранили действительное епископство и Евхаристию (*то есть, не относится к подавляющему большинству протестантов. – А. Д.*)³³.

Ситуация осложняется еще и тем, что Православная Церковь не имеет никакого официального и авторитетного документа, который бы признавал Католическую Церковь как Церковь, а значит, и действительность совершаемых в ней таинств. Поэтому и в православном мире понятие «Церкви-Сестры» порождает сомнения и страхи. Многие православные считают, что термин «Церкви-Сестры» применим только в отношении к отдельным Православным Церквам, разделяющим единую апостольскую веру. С этой точки зрения, католики и православные не исповедуют единой веры. Полнота веры, сохранившаяся, по мысли таких авторов, в Православной Церкви, не требует признания главенства и непогрешимости Папы. Те, кто отказывают Католической Церкви в праве называться «Сестрой», считают, что имеют на то достаточно аргументов (в первую очередь, это догматические вопросы)³⁴.

Итак, критика понятия «Церкви-Сестры» имеет свои основания. Но, в первую очередь, такая критика является выражением кризиса диалога между Католической и Православной Церквами, наступившим несколько лет тому назад.

---

³³ Цитируется по машинописной рукописи, имеющейся в распоряжении автора.

³⁴ См.: Hryniewicz W. Trudności i nadzieje: przyszłość dialogu katolicko-prawosławnego/Ekumenizm na progu Trzeciego Tysiąclecia/Red. P. Jaskóła. – Opole, 2000. – С. 31-34.

ГЛАВА 3

КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКАЯ ТРАДИЦИЯ В УКРАИНСКОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Значение традиции святых Кирилла и Мефодия

Славянский облик христианства вообще и украинского христианства в частности имеет свои неповторимые черты. Этой оригинальной христианской харизмой славяне обязаны святым апостолам и учителям славян – Кириллу и Мефодию. Солунские братья вошли в историю Европы прежде всего как провозвестники культурно-общественного возрождения славянских народов и создатели поместной Церкви. Но не менее важное значение имеют их богословско-пастырские идеи, вдохновлявшие их евангелизационную деятельность.

Для христиан Украины, и в особенности тех, чья история восходит к так называемой Киевской Церкви, наследие Кирилла и Мефодия необычайно важно. Поэтому многие западные и восточные авторы, богословы и пастыри обращаются к наследию просветителей славян. У западных христиан этот интерес особенно возрос в середине прошлого века. Так, например, 11 мая 1963 года во время проведения II Ватиканского Собора глава Католической Церкви Папа Иоанн XXIII провозгласил апостольское послание *Чудесное событие (Magnifici eventus – ME)* по случаю 1100-летия со дня прибытия святых Кирилла и Мефодия в Моравию. В этом послании Папа подчеркнул свое стремление к примирению и обретению единства с христианским Востоком. Кроме того, Иоанн XXIII отметил особый характер славянского христианства: его глубокое чувство сверхприродной реальности, обилие талантов, смирение, гостеприимство. К великому наследию святых апостолов славян обратился также Павел VI в Апостольском послании *Древняя слава (Antiquae nobilitatis – AN)* от 2 февраля 1969 года, где подчеркнул, что, евангелизовав славян и дав им свой алфавит, святые Кирилл и Мефодий ввели эти народы в орбиту современной им европейской цивилизации. Папа высоко оценил их новаторство, выраженное в усвоении литургией родного языка, а также назвал апостолов славян первым видимым знаком единства Церкви.

31 декабря 1980 года нынешний Папа-славянин Иоанн Павел II в Апостольском послании, начинающемся словами «В этом году отмечают две важные годовщины» (*Egregiae virtutis – EV*), провозгласил святых солунских братьев Кирилла и Мефодия сопокровителями Европы наряду со святым Бенедиктом Нурсийским. Тем самым Папа напомнил о духов-

ном единстве всей Европы, единстве, основанном на Евангелии. Важно, что Папа писал об этом еще тогда, когда Европа была разделена берлинской стеной. В энциклике *Апостолы Славян (Slavorum Apostoli – SA)* от 2 июня 1985 года Иоанн Павел II назвал святых Кирилла и Мефодия «подлинными предшественниками экуменизма» (SA 14) и признал неувядающую актуальность их дела, которое «может только обогащать и культуру Европы, и ее христианскую традицию и стать, таким образом, надежной основой ее возжеленного духовного обновления» (SA 25). Ценность этой традиции не ограничивается историей. Это живая традиция, хотя, возможно, в самих славянских странах она сегодня мало известна. Святые Кирилл и Мефодий были мостом между Востоком и Западом. И по сей день они являются примером христианского универсализма, разрушающего границы, усмиряющего ненависть, а людей различных рас и культур объединяющего в любви Христа, Спасителя всех людей.

В жизни всех христиан СССР – и в первую очередь православных – особое значение имело празднование 1000-летия крещения Руси. Этому событию Папа Иоанн Павел II посвятил Апостольское послание *Идите по всему миру (Euntes in mundum – EM)*, провозглашенное 25 января 1988 года. В этом документе Папа, воздавая благодарение Духу «за это великое распространение христианского достояния» и за послушание, оказанное народами Богу живому, сосредотачивается на спасительной тайне самого крещения (EM 1-2). Он отмечает как особый дар тот факт, что «полнота времени для крещения народа Руси наступила (...) тогда, когда Церковь еще пребывала неразделенной» (EM 4). Это событие имело колоссальное значение как для развития восточной части Европы и Вселенской Церкви, так и для будущего самобытной византийско-славянской культуры. Довольно много места в послании посвящено анализу духовности восточных славян, которой в документе дана высокая оценка. Понтифик вновь подчеркнул момент, к которому часто обращался и обращается в своих посланиях и выступлениях: «У Европы христианская сущность; ее корни пронизаны христианским духом». Западная и восточная традиции вселенской Церкви «дополняют друг друга, как два легких единого организма» (EM 12). Наследие святых солунских братьев он называет «*пробным камнем* христианской совести, настоящим *призывом* к подлинному единству» (EM 13).

Эта традиция имеет не только историческую ценность. Она по-прежнему жива, несмотря на то, что в странах Центральной и Восточной Европы она сегодня малоизвестна. А вместе с тем, это традиция уважительного отношения к собственному народу, языку и культуре.

Святые Кирилл и Мефодий были и остаются живой связующей нитью между Востоком и Западом. Принеся славянам Благовую Весть, они ввели их в круг европейской цивилизации. Пример апостолов славян и сегодня открывает нам Евангелие как мост, через который проходит путь Украины и Европы. Открытые богатства украинской культуры, укоренен-

ной в Евангелии Иисуса Христа, являются ценным вкладом в созидание объединенной Европы.

Усвоение Евангелия свободы

Кирилл и Мефодий были людьми греческой культуры, с церковной и политической точки зрения – подданными Византии. Но ради Евангелия они стали славянами среди славян. В мыслях и деятельности апостолов славян нашли свое отражение как личность Апостола Павла, так и его учение, отмеченное евангельским универсализмом. Так понимали их благовестническое дело и их ученики, называя одного и другого брата «вторым Павлом», «новым Апостолом Павлом» или же обоих «учениками Павла».

Кирилл и Мефодий боролись против дискриминации народов и за признание права славян на собственную культуру. В этом они также ориентировались на учение и деятельность святого Павла – Апостола народов, по мнению которого, нет народов лучших или худших: «ибо все вы – сыны Божии по вере во Христа Иисуса» (Гал. 3, 26).

В начале *Жития Мефодия* приводятся слова Апостола Павла к Тимофею: «...угодно Спасителю нашему Богу (...), чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим. 2, 4). Этот Евангельский универсализм Павла сделал возможным взаимопроникновение традиций и культур народов и научил их сосуществованию в плюралистическом и толерантном согласии. Этот образ мысли и действия приняли апостолы славян святые Кирилл и Мефодий. Их последовательная и – без преувеличения – героическая борьба за сохранение славянской литургии была чем-то большим, чем простой защитой новой формы литургического ритуала. По сути дела, они желали подчеркнуть права народов на свободу выбора собственного пути развития в контексте собственной культуры и языка. Иным путем, противоположным кирилло-мефодиевской инкультурации Евангелия, был путь обращения в христианство политическим подчинением тогдашней империи, называвшей себя христианской.

Итак, очевидно то, что апостолы славян вместе со своими первыми учениками создали своеобразное еkkлeзиальнo-культурное пространство, в рамках которого стало возможным появление нового опыта христианской веры и нового способа богословского мышления. Такое своеобразное богословие освобождения было характерной чертой благовестнической деятельности святых Кирилла и Мефодия. Русский православный богослов отец Георгий Флоровский видел новизну этого опыта в отрыве от классических культур. Этот отрыв получил свое символическое выражение в упорной и, в конце концов, победной борьбе против так называемой «триязычной ереси»³⁵. Разрыв магического круга трех языков (древнееврейско-

---

³⁵ Житие Константина-Кирилла XV, 9; XVI, 1; XVIII, 9.

го, греческого и латыни) означал открытие новых горизонтов для распространения христианской веры среди новых народов и культур.

Эта «ересь», известная нам практически исключительно из житий Кирилла и Мефодия, выражала, по сути дела, желание замкнуться только в рамках опыта веры, считая его самодостаточным и абсолютным. Вместе с тем, она означала неспособность освободиться от определенных исторических формулировок христианства и в результате – неспособность к признанию важности и ценности иного опыта³⁶.

Апостолы славян выступили против закостенелого «традиционализма» во имя евангельской открытости локальным культурам и во имя ценности *aggiornamento* (открытости навстречу нуждам времени) как ценности, неизменно сопутствующей благовестию и опыту веры в Церкви. Открытость и решительность, с которой Константин-Кирилл защищал славянскую литургию, выразилась в его ответе епископам-оппонентам, собравшимся в Венеции:

«Вы не стыдитесь утверждать только три языка, полагая, что все другие народы и племена слепы и глухи! Ответьте мне: вы говорите так потому, что считаете Бога столь немощным, что Он не в состоянии наделять таким даром, или столь злобным, что Он не желает этого делать? Мы же знаем множество народов, Писаниям наученных и воздающих славу Богу, каждый на своем языке: армяне, персы, авазги, грузины, согдийцы, готы, авары, тюрки, хазары, арабы, копты, сирийцы и многие другие».³⁷

Такие же смелые мысли содержит молитва, которой молится святой Кирилл незадолго перед смертью:

«Господи, Боже мой (...), сохрани верное стадо Твое, над которым Ты поставил меня, недостойного раба Твоего. Избавь его от всякой безбожной и языческой злобы, и от всякого многословного и богохульного еретического языка, возводящего хулу на Тебя. Погуби триязычную ересь и возрасти Церковь Твою, приумножая, и в единомыслии собери ее, сотвори множество людей, единомысленно и право исповедующих веру, и вдохни в сердца их слово учения Твоего».³⁸

В этой молитве святого выражена забота о единстве Церкви и, вместе с тем, бескомпромиссная защита самоидентичности основанной им молодой церковной общины указывает на целостное понимание католического единства как единства в многообразии даров, а не униформистского и безликого объединения.³⁹

---

³⁶ См.: Флоровский Г. Пути русского богословия. – Париж, 1937. - С. 5.

³⁷ Житие Константина-Кирилла XVI, 5-8.

³⁸ Житие Константина-Кирилла XVIII, 8-9.

³⁹ См. Л. Гурка. Подвижники евангелизации. Актуальность евангелизационного дела для святых Кирилла и Мефодия. // Един Господь... – С. 107-117.

Диалогическая духовность

Святые солунские братья Кирилл и Мефодий были не только евангелизаторами Центрально-Восточной Европы, но и стали в ней первыми наставниками диалога. Фактически, в самом сердце Европы они инициировали диалог Евангелия и культуры. Этот диалог и сегодня остается нашей задачей, хотя она и не проста.

Для современных европейских интеллектуалов – и в первую очередь для интеллектуалов христианской ориентации – диалог является очевидной и неоспоримой ценностью. Однако в гражданской, политической и культурной жизни современной Европы, в том числе в ее Центральной и Восточной частях, мы зачастую имеем дело преимущественно с монологами.

Сам термин «диалог» является сочетанием двух греческих слов: *duo* – два и *logoi* – слова. Согласно этимологии этого понятия, диалог должен означать обмен мыслями, взглядами и ценностями. Понимаемый таким образом межчеловеческий и международный диалог, несомненно, имеет важное значение, в особенности тогда, когда он является не только презентацией собственных взглядов, но и обменом ценностями.

Происхождение термина «диалог» можно усмотреть также в двух других греческих словах: *dia* – согласно и *Logos* – слова, Божие Слово, Слово истины. В этом случае диалог означает установку *dia Logou* – согласно Слову, что означает установку на совместный поиск истины, оценку человеческой и гражданской действительности и ее формирование в свете Божиего Слова.

Таким образом, понять диалог невозможно без Евангелия, и здесь нет ничего общего с евангелистским фундаментализмом. Скорее, речь идет о плоде евангельского радикализма. В данном случае «радикализм» означает не фанатизм, но «укорененность», ибо термин «радикализм» происходит от латинского слова *radix* – «корень». Только человек, глубоко укорененный в христианской культуре своей страны, в состоянии вести плодотворный диалог с современным миром и формировать духовность этого диалога. Это касается любой страны Центрально-Восточной Европы, поскольку невозможно понять культуры европейских народов без Евангелия.⁴⁰

Страны этого региона нуждаются сегодня в новой евангелизации. Евангелизацию мы понимаем не как пропаганду, но как дар и открытие Евангелия ближнему. Сегодня в контексте новой евангелизации и реевангелизации Европы (а значит, и Украины как ее составляющей) принято говорить о «миссионерских ситуациях». Это ситуации, где человек, пусть даже уже знакомый с Благой Вестью, нуждается в Свете Истины, который

---

⁴⁰ См. Я. С. Гаек. Значенне традиції святих Кірылы і Метода. // На пути к примирению. По материалам екуменического симпозиума. – Барановичи, 1997. – С. 73-74.

внесет Божественный Глагол в его *личную* жизнь. Утрата смысла жизни, ряд социальных катаклизмов – вот лишь часть перечня таких миссионерских ситуаций, продолжить который может каждый. Церкви обязаны не только дать оценку этим явлениям, но и призвать своих детей «войти» в эти ситуации с подлинным миссионерским запалом, неся нуждающимся Благою Весть освобождения и являя свою «веру, действующую любовью» (Гал. 5, 6).

Диалог как общий поиск ответов в свете Божией истины может и должен стать привилегированной формой передачи Евангелия. Он станет возможным только тогда, когда в сердцах и мыслях христиан сформируется своеобразная «диалогическая духовность», то есть духовная позиция христианина, прилагающего усилия к «синхронному и диахронному диалогу» в постоянной открытости подлинно духовным ценностям.

Вести «синхронный диалог» – значит, позволить Святому Духу управлять нашим поиском подлинных ценностей из различных областей духовного опыта своего региона, всей Европы и всей Вселенской Церкви.

«Диахронный диалог» означает поиск духовных ценностей в истории своей страны и в истории соседних народов. Ибо в человеческой истории действует Бог, и тем самым она становится историей спасения.

Сегодня не подлежит сомнению тот факт, что Центрально-Восточная Европа нуждается в диалогической духовности, открытой богатству других традиций. Страны Центральной и Восточной Европы ожидают сегодня, что Церкви их региона научат их такой диалогической духовности. В духовном воспитании нуждается сегодня и общество Украины.

Христианские Церкви восточной и западной традиции должны помочь посткоммунистическим обществам понять, что «существование другого является благословением»⁴¹. Сначала эту истину должны усвоить сами Церкви – иерархи и верные, чтобы затем суметь свидетельствовать о ней. Невозможно недооценить или утратить этот шанс. Необходимо приветствовать любые инициативы, которые служат делу сближения и примирения христиан в духе взаимоуважения. Остается только желать, чтобы такие инициативы были более частыми и имели практическое приложение. Ибо опыт экуменического движения показал, что подлинно плодотворный диалог возникает локально. Поэтому Церкви, желающие содействовать европейской интеграции, должны со всей серьезностью подойти именно к проблеме диалога и межконфессионального сотрудничества в регионах: на уровне конкретных приходов и конкретных общин.

Необходимо также помнить, что современная эпоха характеризуется атомизацией гражданской жизни. Как коммунизм, так и «стиль» современной культуры породили одиночество современного человека. Поэтому

---

⁴¹ Hryniewicz W. Myśleć razem z innymi. Doświadczenie teologa w dialogu z prawosławiem // Tożsamość i dialog / Red. P. Jaskóła. – Opole, 1997. - S. 42.

незаменимым средством евангелизации является созидание межличностных связей, а это возможно только на пути духовного диалога.

В посткоммунистическом пространстве Центрально-Восточной Европы необходимость в таких межличностных (а не коллективных) связях очень актуальна. Без свидетельства христианской общности, где приоритетными являются именно межличностные связи, благовестие в Беларуси, Украине, России, а также в Чехии или Венгрии будет попросту непонятым и бесплодным. Эти новые межличностные отношения возможны благодаря новой жизни во Христе.

Сохранение обоих измерений – горизонтального (отношение к другому человеку) и вертикального (отношение к Богу) – в новой евангелизации сегодня необходимо. Это требование открытости глубины христианской духовной жизни насущно сегодня для всей Европы, ее сознания, охваченного постмодернистскими идеями⁴².

В конце концов, нужно отдавать себе отчет в том, что Церковь существует не для самой себя, но для мира. В догматическом постановлении о Церкви *Свет народам (Lumen Gentium)* говорится, что Церковь является таинством, то есть видимым и действенным знаменем единства между Богом и людьми, а через то – знаком единства среди всех людей (1). Непримиренные христиане не могут быть посланцами примирения и покоя в мире, преисполненном ненависти.

Встреча двух христианских традиций

Как уже говорилось, Центрально-Восточная Европа, в том числе и Украина, является территорией, где испокон веку встречаются две христианские традиции: восточная и западная. На этой территории на протяжении столетий были и периоды сближения между ними, и периоды открытых столкновений. Также и сегодня эта территория может стать местом встречи Востока и Запада в духе традиции святых Кирилла и Мефодия. Поэтому мы должны с особым вниманием отнестись к Апостольскому Посланию Иоанна Павла II *Свет Востока (Orientale Lumen – OL)* от 2 мая 1995 года. В этом послании Папа приглашает епископов, духовенство и верных Католической Церкви обратить внимание на духовную ценность христианского Востока. Отсюда – *Свет Востока*, освящающий Вселенскую Церковь.

Апостольское Послание Иоанна Павла II адресовано всей Церкви, но особым образом касается Церквей Центральной и Восточной Европы. Заглавие первой части этого документа звучит подобно призыву: *Познавать христианский Восток как опыт веры*. И речь идет не о поверхностной

---

⁴² О вызове постмодернизма христианской духовности см.: Rupnik M. I. *Nel fuoco del rovelto ardente. Iniziazione alla vita spirituale.* – Roma, 1996.

любопытности, но о подлинном «опыте веры». Только тогда возможно будет перейти *от познания к встрече* (так озаглавлена вторая часть послания).

Познание как опыт веры – это на самом деле предложение формировать новый стиль духовности. Это духовность общения и служения (OL 14). Такая духовность открывает христиан вопросам и чаяниям современного человека и ведет к совместному свидетельству и сотрудничеству (OL 22).

В этом же документе мы читаем следующие слова:

«До всех Церквей, Востока и Запада, доходит вопль людей нашего времени, ищущих смысл своей жизни. Мы слышим в нем мольбу тех, кто ищет Отца, забытого и утраченного (ср. Лк. 15, 18-20; Ин. 14, 8). Женщины и мужчины наших дней умоляют нас указать им Христа, Который знает Отца и открыл Его нам (ср.: Ин. 8, 55; 14, 8-11). Готовые внимать вопрошаниям мира со смирением и нежной любовью, полной солидарности с теми, от кого они исходят, мы призваны открывать словами и действиями, соответствующими нашему времени, те безмерные богатства, которые наши Церкви хранят в сокровищницах своих традиций (...).

Перед этим призывом Церквам Востока и Запада предстоит сосредоточиться на самом существенном: «Мы не можем предстать перед Христом, Господином истории, столь разделенными, какими мы, к сожалению, оказались в течение второго тысячелетия. Эти разделения должны уступить место сближению и согласию; раны должны быть залечены на пути к единству христиан» (OL 4).

Открытость духовным ценностям, которые содержит в себе традиция христианского Востока и о которых говорится в документе *Свет Востока*, особенно актуальна в нашем регионе. Эта традиция должна быть наново открыта христианами западной традиции – латинскими католиками и протестантами. Но ее должны вновь и более основательно открыть для себя и ее носители – православные и греко-католики. Эта задача особенно важна здесь, в Украине.

В такой взаимной открытости друг другу Папа Иоанн Павел II видит великий шанс для подлинного единства народов Европы на основе Евангелия, через служение Церквей, несущих в мире Благоую Весть тем, кто все еще ждет ее. В Апостольском Послании *Свет Востока* мы можем прочесть и такие слова:

«Да просветит Дух Святой наш разум, дабы нам совместно идти навстречу нашему современнику, ожидающему радостной вести. Если на чаяния и страдания мира мы дадим просвещающий, животворящий, согласованный ответ, то поистине будем содействовать более плодотворному проповеданию Евангелия среди людей нашего времени» (OL 4).

В посткоммунистических странах, с трудом возрождающих свою национальную и культурную самоидентичность и учащихся открытому диалогу, эти слова особенно актуальны. В Украине чрезвычайно важно, чтобы христианские Церкви вышли на путь примирения, диалога и братства в духе взаимного уважения.

ГЛАВА 4

БУДУЩЕЕ ЭКУМЕНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В УКРАИНЕ

На протяжении последнего десятилетия экуменическая ситуация в Украине подверглась серьезной трансформации. Любые попытки положительных изменений в области экуменизма, которые мы замечаем в конфессионально плюралистическом государстве, часто связаны с экономическими, политическими и культурными аспектами жизни того или иного региона страны, отношениями с государственной властью, политическими организациями, а также личным отношением отдельных иерархов или верных к экуменическому движению. Сравнивая украинский экуменизм с мировым экуменическим движением, мы видим незрелость первого.

Трудности на пути диалога и межконфессионального сотрудничества уходят своими корнями в прошлое с его горьким и трудным опытом. Но и современная ситуация сложна; она усугубляет старые и провоцирует возникновение новых конфликтов.

Отношение к экуменизму

Общее отношение украинцев к экуменическому движению довольно пессимистично. На то есть несколько причин. Во-первых, еще со времен Советского Союза слово «экуменизм» ассоциируется с международной политикой Кремля 60-80-х годов. Именно под давлением Кремля на Ассамблеях Всемирного Совета Церквей чаще говорилось о защите мира во всем мире, чем о защите прав верующих в самом СССР. Из-за такого инструментального подхода к экуменизму само это понятие ассоциируется в сознании многих украинских христиан с «интригами Москвы».

Вторая причина – те изменения, которые произошли в Католической Церкви после Второго Ватиканского Собора, выдвинувшего ее в число лидеров международного экуменического движения. Однако свойственная католичеству эkkлезиологическая модель, предполагающая признание первенства (примата) Папы, отличается от понимания Церкви православными и протестантами. Это дает основание антикатолически настроенным украинцам считать экуменизм «ватиканской интригой».

Третьей причиной, по которой украинцы отрицательно относятся к экуменизму, являются политические перемены, происшедшие в стране после распада советской империи. Изменение политического *status quo*,

вызвавшее грандиозные межконфессиональные конфликты, наглядно показало, что прежние экуменические инициативы имели скорее политический, чем богословский подтекст⁴³.

Геополитическая ситуация

Украина в пределах своих нынешних границ существует с 1954 года. Сегодня в ее составе можно вычленить три основных отличных друг от друга региона. В Юго-Восточный регион входят территории, заселенные русскими и русифицированными украинцами. Эти земли (Левобережная Украина, Крым) с XVI столетия находились в составе Российской империи. Религией большинства жителей этого региона являлось православие. Этнический состав населения и популярные здесь пророссийские настроения способствуют тому, что наиболее уверенно чувствует себя здесь Украинская Православная Церковь в каноническом союзе с Московским Патриархатом [УПЦ (МП)]. Она получает поддержку местных структур власти и активно противостоит другим конфессиям. В этом регионе значительно выросло число протестантских общин (в Донецкой и Запорожской областях их численность сравнивалась с численностью православных). Эта территория пережила наибольшее влияние коммунизации и атеизации.

В Центральном регионе (земли Правобережной Украины, вошедшие в состав Российской империи в конце XVIII столетия) позиции УПЦ (МП) достаточно прочны. Однако здесь она испытывает давление с различных сторон. Украинская Православная Церковь Киевского Патриархата [УПЦ КП] и Украинская Автокефальная Православная Церковь (УАПЦ) обращаются – и, нужно сказать, результативно – к национальным чувствам украинцев и пропагандируют идею создания независимой Поместной Церкви. Хотя общее число приходов УПЦ КП и УАПЦ не превышает числа приходов УПЦ (МП), разница между этими цифрами гораздо меньше, чем на Востоке страны.

Западный регион составляют земли, в разное время входившие в состав Австро-Венгерской империи, Польши и Румынии. Окончательно все они вошли в состав СССР в начале 1950-х годов. На этой территории большинство христианских общин – католические (латинского и греко-византийского обряда), есть и православные, и протестантские общины.

---

⁴³ См.: Мариневич М. Екуменічні проблеми в Україні: аналіз історії та перспективи // Примирення. Україна в Граці / Ред. М. Мариневич. – Львів, 1999. – С. 174-177.

Религиозный контекст

Религиозная ситуация в Украине отличается от ситуации ее ближайших соседей: Польши, Беларуси, Словакии, России и Румынии. Во-первых, здесь не существует монополии на пастырскую работу среди исторически православного населения: за него борются три Православные Церкви [УПЦ (МП), УПЦ КП и УАПЦ].

Во-вторых, в последние годы значительно выросло влияние на украинское общество Католической Церкви обоих обрядов: римско-католического и византийско-славянского.

Однако, не взирая на борьбу, которая ведется в высших сферах церковной власти, можно все же заметить признаки зарождающегося экуменического движения. Как правило, они появляются на локальном уровне и ведут впоследствии к организации совместных консультаций на региональном и областном уровне.⁴⁴

Вовлечение Церквей в экуменический процесс

Любое межконфессиональное взаимодействие происходит в трех плоскостях – духовной, научной и практической. Духовный экуменизм – это обращение сердца, святость жизни, частые молитвы о единстве христиан. По всей Украине мы видим такие начинания. С 1996 года межконфессиональная молитвенная группа существует в Луцке. Регулярно проходят молитвенные встречи представителей различных христианских конфессий в Одессе при участии католиков, православных [УПЦ (МП)], методистов, баптистов. Интересна инициатива католического священника Яна Сабилло, работающего в Запорожье. После консультаций со Вселенским Патриархом Варфоломеем I и Папой Иоанном Павлом II он создал проект часовни, где могли бы совместно молиться православные и католики. К сожалению, это начинание сошло на нет в ожидании благословения Запорожского епископа Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата).

Догматический (или научный) экуменизм воплощается в Украине на смешанных собраниях, созываемых для обсуждения богословских вопросов. Регулярно проходят рабочие совещания представителей различных христианских конфессий. Как правило, они являются продолжением диалога, начатого РПЦ с другими Церквями еще в годы существования советской власти. К таким инициативам относятся, например, встречи митрополита Владимира (Сабодана) с представителями Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии (осенью 1997 г.). Эти встречи являются

---

⁴⁴ М. Етерович. Екуменічний діалог – ідеал і реальність // Людина і світ.– 2002.– № 11-12.– С.3-9

составной частью диалога, начатого в Финляндии более 30 лет назад. Из новых украинских инициатив следует назвать начатый несколько лет тому назад диалог между Украинской Православной Церковью Киевского Патриархата и Украинской Автокефальной Православной Церковью, направленный на объединение украинского православия. Диалог этот, форсируемый некоторыми националистическими политическими силами, в настоящий момент переживает кризис, который еще раз убедительно показывает, что вопросы церковной жизни могут быть решены только за счет внутреннего потенциала Церквей, а не политическими методами.

Наиболее развитым остается на сегодня практический экуменизм – сотрудничество всех христиан в деле преображения социального пространства, в котором создается история Украины. Здесь мы можем назвать множество прекрасных инициатив. Развита система специализированного капелланства в армии, тюрьмах, среди моряков. Среди «морских» инициатив интересной является создание в 1994 году в Одессе Черноморского Христианского Центра, в рамках которого работают представители различных христианских Церквей. Христиане Украины охотно сотрудничают на уровне социального и культурного служения. В разных городах страны проходят межконфессиональные музыкальные фестивали. С конца 1994 года в Луцке создана экуменическая секция культурно-просветительной организации «Новая жизнь». При центре существует межконфессиональная библиотека, действует центр «Единая Церковь». Но, пожалуй, наиболее активно сотрудничество различных христианских конфессий проявляется в деле защиты жизни и достоинства человека, охране окружающей среды. 1-3 июня 1995 года в Киеве прошел III Европейский конгресс «Любовь, жизнь и семья» под девизом «Семья – будущее Украины». В Конгрессе приняли участие представители государственных, общественных и многочисленных религиозных организаций. На 2003 год запланировано проведение нового конгресса. Христианские конфессии охотно сотрудничают в сфере образования. Во Львовской богословской академии, Институте религиозных наук им. Фомы Аквинского в Киеве, Христианском гуманитарном экономическом университете в Одессе могут обучаться представители различных конфессий.

Все это – весьма обнадеживающие факты. Тем не менее, в современной Украине экуменизм находится на начальной стадии развития. Констатируя наличие в религиозной жизни украинского общества ряда локальных экуменических инициатив, нельзя не отметить тот факт, что официальные представители Церкви и большинство верующих не отдают себе отчета в том, какие задачи ставит перед собой экуменическое движение, на чем основан экуменизм и какое место он занимает в системе ценностей современного христианина.

Среди реалий религиозной и общественно-политической жизни в Украине можно назвать идею «украинского экуменизма». Она родилась в среде послевоенной украинской политической эмиграции как форма протеста против ликвидации УГКЦ (Украинская Греко-Католическая Церковь) и УАПЦ советским правительством. Борьба за легализацию украинских Церквей стала для ее участников формой политической борьбы за независимость Украины. В независимой Украине сторонники идеи «украинского экуменизма» предстали как политические силы, которые в борьбе за монополию власти ищут опору в государственной Церкви (один из идеологических столпов мировоззрения). Тем самым, внутренний потенциал такого «экуменизма» приобретает черты тоталитарной идеологии⁴⁵. Некоторым образом упрощая реальность, можно сказать, что такого рода «экуменизм» свойствен УПЦ КП и УАПЦ, исповедующих принцип: «Ни Москва, ни Рим».

Подобного рода настроения не чужды и некоторым представителям УГКЦ. Но ситуация в УГКЦ еще более сложная. После львовского псевдособора 1946 года, когда Украинская Греко-Католическая Церковь была «ликвидирована», она обрела две формы своего существования: как Церковь катакомбная и как Церковь украинской диаспоры. Развитие украинского католицизма византийского обряда в диаспоре совершалось в атмосфере контактов с представителями других христианских Церквей. Таким образом, сформировался «открытый» греко-католицизм. В самой же Украине УГКЦ приобрела синдром «жертвы», что, безусловно, отражается на экуменическом облике Церкви. Особенно тяжело пережила эта Церковь согласие Московского Патриархата воспользоваться плодами государственного террора. Это способствовало укреплению антиправославных настроений в среде украинских греко-католиков.

Атмосфера поиска путей примирения, возникшая в 1960-1980-х годах, отразилась на позиции Украинской Греко-Католической Церкви. Уже через год после начала международного официального католическо-православного диалога (1976 г.) Патриарх Иосиф Слипый в своем послании «О примирении в Христе» предлагал всем Церквам Украины начать работу над совместным переводом Священного Писания, Литургии и других богослужебных текстов. В духе примирения и прощения выдержаны были многочисленные выступления следующего главы УГКЦ кардинала Мирослава Любачивского. Колоссальное значение для формирования эку-

---

⁴⁵ См.: Кочан Н. Идеологема "українського екуменізму" в сучасній Україні // Примирення. Україна в Граці / Ред. М. Маринович. – Львів, 1999. - С. 160-174; Розвиток демократії в Україні. 1997 р. / В. Піховшек, С. Конончук. – К., 1998. - С. 113-120; Розвиток демократії в Україні. 1998 р. / В. Піховшек, С. Конончук, О. Ярош. – К., 1999. – С. 88-92; Митрохин Н. Власть и религия на Украине // Российско-украинский бюллетень. – 1999. - № 3. – С. 65-68.

менического сознания УГКЦ имеет принятие «Концепции экуменической позиции Украинской Греко-Католической Церкви»⁴⁶, утвержденной Синодом этой Церкви в 2000 году.

Наиболее непримиримой остается позиция Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Вместо того чтобы быть представителем Украины в Синоде Русской Православной Церкви, она выполняет роль представителя России в Украине. Часть общественности воспринимает эту Церковь как однозначно антиукраинскую, глубоко политизированную и коррумпированную. С этих позиций ее отличает отсутствие евангелизаторского заряда и абсолютно антиэкуменические настроения⁴⁷. Украинские Церкви с сожалением отмечают, что Запад, применяя к Москве политику «дипломатического экуменизма», не желает поддержать их старания войти на форум мирового христианства. Они сравнивают нынешнюю ситуацию с той, что сложилась несколько десятилетий тому назад. Как тогда некоторые западные интеллектуалы не желали верить, что в «стране победившего социализма» существуют узники совести, так и сейчас они с удивительным упорством не желают понять, что образованные представители УПЦ (МП), которых они встречают на различных международных конгрессах, представляют дипломатическую службу своей Церкви и являют собой скорее исключение на фоне общей массы верующих и иерархов.

К сожалению, малоэффективными оказываются также многочисленные государственные и общественные инициативы, направленные на координацию экуменического диалога. Единственным (далеко не совершенным) органом такого диалога является Всеукраинский совет Церквей и религиозных организаций, действующий с 4 декабря 1996 года. Большое значение для межконфессионального диалога в Украине имеет также один из наиболее демократичных в мире законов «О свободе совести и религиозных организациях», принятый 23 апреля 1991 года. Этот закон не фаворизирует ни одной из конфессий, а ставит всех участников межконфессионального диалога в Украине в равные условия.

Единство и согласие – лейтмотив папского визита в Украину

Мощный экуменический заряд имел визит в Украину в июне 2001 года Папы Иоанна Павла II. Ситуация в Украине уникальна. В отличие от большинства других православных стран, которые Папа посетил до

---

⁴⁶ См. Приложение.

⁴⁷ См. в Приложении "Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию".

Украины, в нашем государстве существуют три Православные Церкви, претендующие на «религиозную монополию» над православными Украины. В ожидании этого визита УПЦ (МП) с самого начала выступала его противником. И, хотя предстоятель УПЦ (МП) митрополит Владимир (Сабодан) вначале старался воздержаться от прямых заявлений, тем не менее, под давлением Синода Русской Православной Церкви он вынужден был написать письмо Папе с просьбой «отложить» визит до более удобного времени. Можно сказать, что демонстрации враждебности со стороны УПЦ (МП) перед и во время визита Понтифика в Украину сослужили Папе добрую службу. Под давлением московско-православной пропаганды страна готовилась стать «под ружье», ожидая прибытия «орудия Люцифера», «Папы, который желает уничтожить православный мир». Но все увидели пожилого человека, мужественно борющегося со своей немощью и старостью, который обратился к ним со словами любви и понимания. Не было произнесено ни единого недоброжелательного слова в адрес православия. Папа не сделал ни малейшего намека на направленные против него злобу и агрессию. В этом столкновении пропаганды с действительностью враждебность и злоба рассеялись, «аки исчезает дым от лица огня». Тем самым Иоанн Павел II еще раз засвидетельствовал, что путь преобразования этого мира лежит не через злобу и насилие, а через смирение и любовь; что «немощное Божие сильнее человеков» (1 Кор. 1, 25).

Мнение УПЦ КП выражает Патриарх Филарет (Денисенко). Уже давно известно, что УПЦ (КП) всегда ищет повод продемонстрировать свое отличие от УПЦ (МП). Поэтому, когда визит Папы в Украину из возможности стал реальностью, Патриарх Филарет (вначале высказывавшийся против этого посещения) заявил, что поддерживает эту инициативу.

Из всех украинских православных иерархов, пожалуй, только управляющий делами УАПЦ Архиепископ Игорь (Исиченко) рассматривал визит Папы в контексте экуменического диалога между Православной и Римско-Католической Церквями⁴⁸.

Лейтмотивом папского визита был призыв к единству. По мнению Папы, наиболее полно это единство выразилось в мучениках. Двадцатый век отмечен в жизни Церкви непрерывным свидетельством мучеников. Духовной традиции Древней Церкви присуще было глубокое убеждение, что мученичество за веру является неоспоримым знаком присутствия и действия Святого Духа среди христиан. Для каждого человека естественным является желание сохранить свою жизнь. Если же человек посвящает ее ради Христа и за веру, то это свершается силою Духа Святого. По-

---

⁴⁸ См.: Стародуб А. Папський візит і православні в Україні // Людина і Світ. – 2001. – № 1. – С. 32-34.

этому мучеников можно считать подлинными *pneumatophoroi* – носителями Духа.

Дух-Параклет (Утешитель-Предстатель), Податель жизни (*Zoopoion*) и Всесвятой (*Panagion*), созидает и обогащает Церковь свидетельством мучеников и других свидетелей веры (то есть, святых). Тем самым, свидетельство мучеников становится подлинной параклезой, знаком присутствия Святого Духа в Церкви. Параклеза обозначает также «утешение», то есть, укрепление христиан в их «жизни в Духе».

В свидетельстве мучеников, принадлежащих различным Церквам и церковным общинам, нам открывается подлинное действие Святого Духа в этих Церквах. Понятно, что их свидетельство мученичества (то есть, подлинная *martyria*) является общим наследием Христовой Церкви, несмотря на все еще существующее среди христиан разделение. Более того, их свидетельство может быть подлинной параклезой среди тех трудностей, которые все еще имеют место во взаимоотношениях между христианами. Об этом Иоанн Павел II писал еще в Апостольском Послании *Свет Востока*, обращая внимание на то, что «все едины в этих мучениках: в Риме, на «Горе крестов» и на Соловецких островах, и столь многих других лагерях уничтожения. Объединенные тенью мучеников, мы не можем не быть едиными»⁴⁹.

Страстотерпцы Киевской Церкви, князя Борис и Глеб, приняли мученичество из рук родного брата, не желая поднять против него оружия. Они «изобразили духовный лик Киевской Церкви, где мученичество во имя братской любви, во имя единства христиан проявилось как подлинная и всеохватная харизма»⁵⁰, – сказал Римский Понтифик во время проповеди в аэропорту «Чайка» 25 июня.

Вслед за ними победным путем, что ведет от Голгофы к Светлой Пасхе, прошли и другие христиане, «поддержанные Божией благодатью». Путь этот является путем прощения и примирения. «Их мученичество является могучим призывом к примирению и единству. Это экуменизм мучеников и исповедников веры, который показывает христианам двадцать первого века путь единства. Так пусть же их жертва станет конкретной жизненной наукой»⁵¹.

Мученики напоминают нам о том, что уже сегодня, несмотря на свои разделения, христиане реальным, хоть еще далеким от совершенства образом участвуют в общении святых – *communio sanctorum*. Помня об этом, надлежит выразить искреннее пожелание, чтобы свидетельство это стало также призывом к усиленной и терпеливой «эпиклезе единства»,

---

⁴⁹ OL 19.

⁵⁰ Календар "Світла" 2002. – Торонто-Львів, 2002. – С. 61.

⁵¹ 27 июня, проповедь на ипподроме.

т. е. призыванию Духа Святого, который единственный может приблизить время полноты церковного общения⁵².

Очевидно, что примирение – дело непростое. «На протяжении последних столетий нагромоздилось множество стереотипов мышления, обид и нетерпимости, – говорил Папа во время Божественной Литургии на львовском ипподроме 27 июня. – Единственное, что может освободить этот путь, – это забвение прошлого, просьба о прощении и прощение друг друга за нанесенные и полученные обиды, при безмерном доверии обновляющему действию Святого Духа»⁵³. Сам Понтифик дал тому прекрасное свидетельство, неоднократно принеся покаяние за грехи чад Католической Церкви. Ступив на землю Украины, Понтифик произнес такие слова: «К сожалению, были также и *печальные периоды*, когда икона Христовой любви была затемнена: пав ниц перед Господом, единым для всех, *признаем нашу вину*. Прося прощения за ошибки, совершенные в далеком и близком прошлом, и мы, со своей стороны, заверяем в прощении совершенных против нас несправедливых деяний. Моим самым искренним желанием, исходящим из моего сердца, является то, чтобы ошибки прошлого не повторились в будущем. Мы призваны быть Христовыми свидетелями и быть ими совместно. Пусть же воспоминания прошлого не тормозит сегодня прогресса на пути взаимного познания, который способствует братству и сотрудничеству». В этом же духе было выдержано покаянное слово кардинала Гузара. Следуя Господнему совету прежде примириться с братом, а затем приносить свой дар Богу, кардинал Любомир Гузар от лица всей своей Церкви испросил прощения у Бога и братьев за все, чем согрешили на протяжении столетий верные Украинской Греко-Католической Церкви, и простил все причиненные им обиды. По словам кардинала, сделал он это для того, чтобы не тяготело над нами страшное прошлое и не осложняло нашей жизни.

Во время той же литургии Папа сказал: «Мир стремительно изменяется: то, что было невысказано еще вчера, сегодня становится реальностью. Христос призывает всех нас оживить в сердце чувство братской любви. Полагаясь на любовь, с Божией помощью можно преобразить мир»⁵⁴.

Историческое значение имела встреча Папы Иоанна Павла II с представителями 18 религиозных организаций Украины (24 июня 2002 г.). Во время этой встречи Папа, в частности, сказал: «Ваше существование, ваш ежедневный труд конкретным образом свидетельствуют, насколько религиозный фактор является существенной частью личного самоопределения каждого человека, какой-либо расы, народа или культурной принадлежно-

---

⁵² См. подробнее: Гаек С. Экуменическое свидетельство мучеников // Единъ Господь. На путях к единству христиан / Ред. С. Гаек; Пер. А. Доброера. – Люблин, 1996. – С. 119-126.

⁵³ Там же. – С. 73.

⁵⁴ Там же. – С. 35.

сти. Религия, которую исповедуют чистым и смиренным сердцем, вносит особый и незаменимый вклад, способствуя справедливому и братскому обществу»⁵⁵.

На исключительный экуменический характер этой встречи указал и Патриарх Филарет. Обращаясь к Папе, он сказал: «Мы надеемся, что Ваш визит в Украину будет способствовать развитию православно-католического диалога, а не углублению разделения (...). Мы поддерживаем экуменизм, который ставит целью достижение единства Церкви»⁵⁶.

Уже спустя год после визита, говоря о его плодах, заместитель председателя Государственного комитета по делам религий Николай Маломуж отметил в качестве результатов визита Папы в Украину: «Религиозная ситуация в Украине стабильная. Нет уже тех противоречий, которые существовали прежде. Множество религиозных вопросов и конфликтов решено либо их острота после папского визита уменьшилась (...) Визит Папы в Украину показал, что необходимо искать пути сотрудничества, взаимопонимания, обращаясь к тем истокам, которые объединяют, а не разъединяют»⁵⁷.

---

⁵⁵ Там же. – С. 56.

⁵⁶ Там же. – С. 55.

⁵⁷ Доброер О., Кудрявцева І. Урок вільної єдності // День. – 2002. – № 109.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До настоящего времени межконфессиональный диалог *внутри* Украины остается привилегией религиозных иерархов и журналистов. Последние ищут, прежде всего, сенсации. Кроме того, они зачастую не ориентируются в чисто богословских аспектах проблем и потому становятся носителями кривотолков, не способствуя, тем самым, открытой экуменичности. Иерархи же, в силу положения, склонны защищать позиции собственной религиозной организации. Однако межконфессиональный диалог требует открытости, мужества и компетенции, а также – в первую очередь – богословского осмысления проблем. Это вызов, брошенный современностью всем тем, кому небезразлична судьба религиозного примирения в Украине. Студенты-религиоведы и богословы призваны к поддержанию диалога как никто другой.

Современный экуменический диалог в Украине погряз в эkkлезиологических проблемах (вопросах каноничности и т. п.), являясь примером своей неэффективности. Это склоняет украинских экуменистов искать иных путей выхода из сложившейся ситуации. Полезным здесь может оказаться модель «возврата к источникам» экуменизма. Экуменическое движение родилось как движение «практическое». Такой подход может дать начало выходу из кризиса.

И действительно, мы видим сегодня, что именно практический межконфессиональный диалог (наряду с молитвенно-духовным) преобладает в современной Украине. Религиозные организации Украины еще не созрели для ведения научного диалога. Вместе с тем, мы можем наблюдать по всей стране множество локальных межконфессиональных инициатив, направленных на укрепление нравственности среди молодежи, укрепление института семьи, благотворительной деятельности. Частыми стали молитвенные встречи представителей различных конфессий. Все это сделалось возможным благодаря либеральному законодательству Украины, закрепляющему за всеми религиозными организациями одинаковые права.

Увеличение числа факультетов, где будут введены специализации «религиоведение» и «богословие», позволит воспитать новое поколение ученых, способных вести также теоретический межконфессиональный диалог. Все это создаст шансы для развития межконфессионального диалога в Украине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бондаренко В. Українська держава і Церква: співпраця на новому етапі // Людина і світ. – 1998. – № 7. – С. 26-29.
- Бондаренко В., Єленський В. Церква й українське суспільство: на новому етапі // Людина і світ. – 1992. – № 3. – С. 19-23.
- Бондаренко В., Єленський В. Якщо вітер гуляє надворі... // Людина і світ. – 1994. – № 1. – С. 2-8.
- Бондаренко В., Єленський В. Коли вітер гуляє надворі... // Людина і світ. – 1994. – № 2. – С. 2-5.
- Бюлетень Релігійної Інформації. – 2000. – № 1-12; 2001. – № 1-12.
- Горбач А.-Г. Церковь на Украине // Диа-Логос. – 1999. – С. 215-222.
- Гудзик К. Церква і школа: що далі? // Людина і світ. – 2001. – № 1. – С. 47-48.
- Доброер А., Гаек Я. С. Христианство и Ислам на путях диалога: К вопросу христианско-мусульманского диалога в странах Средней Азии // «Roczniki Teologiczne» 41:1994. Z. 7. – S. 139-150.
- Доброер О., Кудрявцева І. Людина, яка об'єднує // Парафіяльна газета. – 2002. – № 25.
- Доброер О., Кудрявцева І. Урок вільної єдності // День. – 2002. – № 109.
- Документи II Ватиканского Собора. – Paoline, 1998.
- Єдинь Господь. На путях к единству христиан / Ред. С. Гаек; Пер. А. Доброера. – Люблин, 1996.
- Екуменізм і проблеми міжконфесійних відносин в Україні / За заг. ред. А. Колодного, П. Яроцького, О. Сагана. – К., 2001.
- М. Етерович. Екуменічний діалог – ідеал і реальність // Людина і світ. – 2002. – № 11-12. – С. 2-9
- Єленський В. Релігійність в Україні: після квазіатеїстичного експерименту // Людина і світ. – 1994. – № 7. – С. 2-5.
- Єленський В. Відлуння подій 1997-го. Погляд на релігійне життя України через призму минулого року // Людина і світ. – 1998. – № 1. – С. 2-12.
- Єленський В. Релігійність в Українському суспільстві: За матеріалами соціологічних досліджень // Людина і світ. – 2001. – № 1. – С. 20-26.
- Знаки часу: До проблеми порозуміння між церквами / Упоряд.: З. Антонюк, М. Маринович. – К., 1999.
- Иоанн Павел II. Единство в многообразии. – Милан-М., 1993.
- Історія релігії в Україні. Українське православ'я / Ред.: А. Колодний та ін. – К., 1997.

- Історія релігії в Україні. Православ'я в Україні / Ред.: А. Колодний та ін. – К., 1999.
- Історія релігії в Україні. Католицизм / Ред.: А. Колодний та ін. – К., 2001.
- Календар «Світла» 2002. – Торонто-Львів, 2002.
- Катехизис Католической Церкви. – М., 2002.
- Маринович М. І досвід світу, і світ традиції // Людина і світ. – 1998. – № 10. – С. 2-12.
- Международная смешанная богословская комиссия (Бари, 1987; Новый Валаам, 1988; Баламанд, 1993). – Старое Бобреново, 1994. – (Сер.: Unit?/Единство 2).
- Митрохин Н. Борьба за храмы // Российско-Украинский Бюллетень. – 1999. – № 1. – С. 63-66.
- Митрохин. Власть и религия на Украине // Российско-украинский бюллетень. – 1999. – № 3. – С. 65-68.
- Папский Совет по развитию христианского единства. Правило по применению принципов и норм по экуменизму. – Ватикан, 1993.
- Православие в жизни: Сб. ст. / Под ред. С. Верховского. – Нью-Йорк, 1953.
- Релігіознавчий словник / За ред. А. Колодного, Б. Лобовика. – К., 1996.
- Релігія і суспільство в Україні: фактори змін: Матеріали міжнар. конф., Київ, 15-16 травня 1998 року. – К., 1998.
- Рибачук М. Ф., Уткін О.І., Кирюшко М.І. Національне відродження і релігія. – К., 1995.
- Розвиток демократії в Україні. 1997 р. / В. Піховшек, С. Конончук. – К., 1998.
- Розвиток демократії в Україні. 1998 р. / В. Піховшек, С. Конончук, О. Ярош. – К., 1999.
- Розвиток демократії в Україні. 1999 р. / С. Конончук, О. Ярош. – К., 2000.
- Свобода віровизнання. Церква і держава в Україні: Матеріали міжнар. наук. конф., Київ, 28-30 вересня 1994 року. – К., 1996.
- Стародуб А. Папський візит і православні в Україні // Людина і світ. – 2001. – № 1. – С. 32-34.
- Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы (Мюнхен, 30 июня – 6 июля 1982 г.) / Международная смешанная богословская комиссия. – Старое Бобреново, 1994. – (Сер.: Unit?/Единство 1).
- Флоровский Г. Пути русского богословия. – Париж, 1937.
- Хорошего держитесь. Церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших

после его распада / Ред.: Г. Чернер, Г.-Х. Дитрих, Г. Штриккер; Пер. Ю. А. Голубкина. – Х., 1998.

Христиане и мусульмане: проблемы диалога: Хрестоматия / Сост. А. Журавский. – М., 2000.

Христианско-иудейский диалог: Хрестоматия / Сост. Х. П. Фрай. – М., 1998.

Хютц Р. Украинская Греко-Католическая Церковь. Между национализмом и экуменизмом // Дия-Логос. – 1997. – С. 351-365.

400 лет Брестской Церковной унии 1596-1996. Критическая переоценка / Ред. А. Юдин. – М., 1998.

Юраш А. В. Религиозные организации современной Украины. – М., 1997.

Юраш. А. Протестантів в Україні стає більше // ПіК – 2000. – № 16. – С. 24-27.

Borowik I. Odbudowywanie pamięci. Przemiany religijne w Środkowo-Wschodniej Europie po upadku komunizmu. – Kraków, 2000.

Chrzescijaństwo wśród religii. Wybór i opracowanie M. Wojciechowski. – Warszawa, 1990.

Clement O. ...Prawda was wyzwoli. Rozmowy z Patriarchą ekumenicznym Bartolomejem I. – Warszawa, 1998.

Ekumenizm na progu Trzeciego Tysiąclecia / Red. P. Jaskóła. – Opole, 2000.

Jaskóła P. Zagadnienia ekumeniczne. – Opole, 2001.

König F., Waldenfels H. Leksykon religii. Zjawiska – dzieje – idee. – Warszawa, 1997.

Ku chrześcijaństwu jutra. Wprowadzenie do ekumenizmu / Pod red. W. Hryniewicza, J. S. Gajka, St. J. Kozy. – Lublin, 1996.

Leksykon podstawowych pojęć religijnych. Judaizm – Chrześcijaństwo – Islam / Pod. red. A. Th. Khoury. – Warszawa, 1998.

Pawluczuk W. Ukraina: polityka i mistyka. – Kraków, 1998.

Rupnik M. I. Nel fuoco del rovelto ardente. Iniziazione alla vita spirituale. - Roma 1996.

Stanczyszyn M. Ekumenizm praktyczny na Ukrainie w latach 1991-1997 // Studia i dokumenty ekumeniczne. – 1998. – Nr 2. – С. 33-49.

Tożsamość i dialog / Red. P. Jaskóła. – Opole, 1997.

Wahle H. Wspólne dziedzictwo. Judaizm i chrześcijaństwo w kontekście dziejów zbawienia. – Tarnów, 1993.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Арсеньев Н. Единый поток жизни: К проблеме единства христиан. – Брюссель, 1993.

Архим. Амвросий (Юрасов). Православие и протестантизм. (Сопоставительный богословский анализ). – Иваново, 1994.

Архим. Серафим (Алексиев), архим. Сергей (Язаджиев). Почему православному христианину нельзя быть экуменистом: Пер. с болг. – С. Пб., 1992.

Афанасьев Н. Una Sancta. – Б. м. и г. изд.

Второй Ватиканский Собор: взгляд из России: Материалы конф., Москва, апрель 1995 года / Ред. Д. Альбериги, А. Чубарьян. – М., 1997. – С. 135-220.

Дмитриев М. В. Православие и Реформация: реформационные движения в восточнославянских землях Речи Посполитой во второй половине XVI в. – М.: Изд-во МГУ, 1990.

Единъ Господь. На путях к единству христиан / Ред. С. Гаек; Пер.: А. Доброер. – Люблин, 1996.

Екуменізм і проблеми міжконфесійних відносин в Україні / За заг. ред. А. Колодного, П. Яроцького, О. Сагана. – К., 2001.

М. Етерович. Екуменічний діалог – ідеал і реальність // Людина і світ.– 2002.– № 11-12.– С.2-9

Знаки часу. До проблеми порозуміння між церквами / Упоряд. З. Антонюк, М. Маринович. – К., 1999.

Зноско-Боровский Митрофан (протоиерей). Православие, Римокатоличество, Протестантизм и Сektантство: Лекции по сравнительному богословию, читанные в Свято-Троицкой духовной семинарии. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992.

Иоанн Павел II. Единство в многообразии: Размышление о Востоке и Западе. – Милан-М., 1993.

Колегія. – 2001. – № 3. (Номер посвящен экуменизму).

Концепція екуменічної позиції Української Греко-Католицької Церкви // Людина і світ. – 2000. – № 7.

Кон-Шербок Д., Кон-Шербок Л. Иудаизм и христианство: Словарь / Пер. Ю. Табак. – М., 1995.

Международная смешанная богословская комиссия (Бари, 1987; Новый Валаам, 1988; Баламанд, 1993). – Старое Бобреново, 1994. – (Сер.: Unité/Единство 2).

На пути к примирению: По материалам экуменического симпозиума. – Барановичи, 1997.

На шляху до єдності: Підручник з екуменізму. – Львів, 1999.

Напюрковский С. Ц. 25 лет теологического диалога между Римско-Католической Церковью и Всемирной Лютеранской Федерацией // Roczniki Teologiczne. – Lublin, 1994. – Т. XLI, z. 7. – S. 47-61.

Огицкий Д. П., Козлов М. Православие и западное христианство: Учеб. пособие для духовных семинарий и духовных училищ / Московская Духовная Академия. – М., 1995.

Первенство римского епископа в общении Церквей / Смешанный православно-католический комитет Франции. Unité/Единство. – М., 1998.

Поиски единства: Проблемы религиозного диалога в прошлом и настоящем / Ред. А. Юдин. – М., 1997.

Православие и католичество: от конфронтации к диалогу: Хрестоматия / Сост. А. Юдин. – М., 2000.

Православие и экуменизм: Документы и материалы, 1902-1997. – 2-е изд., перераб. – М., 1999.

Примирение: Сб. материалов коллоквиума в Крестовоздвиженском монастыре (Шеветонь, Бельгия) / Ред. А. Бодров, игумен И. Палов, А. Юдин, И. Языкова. – М., 1997.

Примирення. Україна в Граці / Ред. М. Маринович. – Львів, 1999.

Релігійна свобода: мас-медіа, школа і Церква як суспільні фактори утвердження: Наук. щорічник. – К., 2001. – № 5.

Релігія і суспільство в Україні: фактори змін: Матеріали міжнар. конф., Київ, 15-16 травня 1998 року. – К., 1998.

Религия и демократия. На пути к свободе совести / Сост.: А. Р. Бессмертный, С. Б. Филатов; Ред.: С. Б. Филатов, Д. Е. Фурман. – М., 1993.

Роод В. Рим и Москва. Отношения между Святым Престолом и Россией/Советским Союзом в период от Октябрьской революции 1917 г. до 1 декабря 1989 г. / Пер. с нем. Ю. Авакумова. – Львов-Nijmegen, 1995.

Свобода віровизнання // Церква і держава в Україні: Матеріали міжнар. наук. конф., Київ, 28-30 вересня 1994 року. – К., 1996.

Соборность: Ст. // Содружество (св. Албания и преп. Сергия). – М., 1998.

Соловьев В. О христианском единстве. – Брюссель, 1967.

Сопричастя. – 1996. – № 3-4; 1997. – № 1.

Табак Ю. Православие и Католичество. – М., 1998.

Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы (Мюнхен, 30 июня – 6 июля 1982 г.) / Международная смешанная богословская комиссия. – Старое Бобренево, 1994. – (Сер.: Unité/Единство 1).

Тышкевич С. Единство Церкви и Византия. – Рим, 1951.

Хорошего держитесь. Церкви и религиозные объединения в Российской державе, Советском Союзе и независимых государствах, возникших после его распада / Ред.: Г. Чернер, Г.-Х. Дидрих, Г. Штриккер; Пер. Ю. А. Голубкина. – Х., 1998.

Хризостом, иеромонах. О первенстве святого славного и всехвального Апостола Петра. (Как понимал его Святый Отец и Учитель Церкви Иоанн Златоуст?). – Брюссель, 1962.

Христианско-иудейский диалог: Хрестоматия / Сост. Х. П. Фрай. – М., 1998.

Христиане и мусульмане: проблемы диалога: Хрестоматия / Сост. А. Журавский. – М., 2000.

400 лет Брестской Церковной унии 1596-1996: Критическая переоценка / Ред. А. Юдин. – М., 1998.

Рекомендується також читання журналу «Людина і світ» і «Бюлетеня Релігійної Інформації», що містять багатий фактографічний матеріал і публікують новітні документи.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

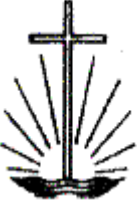

Релігійні організації¹ в Україні станом на 1 січня 2003 року*

	Громад ²	Монастирів, місій	Навчальних закладів ³	Священно-служителів	Недільних шкіл	Періодичних видань
 Українська православна церква	9952/90	141/3 4046 ченців і черниць 2 місії	14/1 1749/2844 слухачів	8285 з них 12 іноземців	3245	94/22
 Українська православна церква Київський патріархат	3186/10	31 128 ченців і черниць 2 місії	17 1205/451 слухач	2541	881	24/1
 Українська автокефальна православна церква	1107/3	3 черниця 6 місій	7 210/50 слухачів	676	248	5
 Українська греко-католицька церква	3292/42	89/1 1096 ченці і черниці 9 місій	12/2 1270/143 слухачів	2075 з них 48 іноземці	907	26
 Римо-католицька церква	840/7	73/5 564 ченці і черниці 31 міся	7 883/190 слухачів	477 з них 269 іноземців	504	15

* Наводиться за: "Людина і світ". – 2003.- № 1.

 <p>Всеукраїнський союз об'єднань євангельських християн-баптистів</p>	2153/77	77 місії	39 3230/2086 слухачів	2925 з них 14 іноземців	1276	13
 <p>Інші об'єднання євангельських християн- баптистів та євангельських християн</p>	317/35	15 місій	4 226 слухачів	443 з них 31 іноземців	161	2
 <p>Всеукраїнський союз християн віри євангельської (п'ятидесятників)</p>	1240/126	51 місій	14 737/142 слухачі	2081 з них 14 іноземців	871	18
 <p>Інші п'ятидесятницькі громади</p>	434/123	13 місій	3 140/100 слухачів	613 з них 14 іноземців	261	21
 <p>Церква повного Євангелія (харизматична)</p>	379	6 місій	4 683 слухачі	510 з них 7 іноземців	158	14
 <p>Інші харизматичні громади</p>	387/54	9 місій	3 247 слухачів	626 з них 2 іноземці	214	19
 <p>Адвентисти сьомого дня</p>	857/49	2 місії	3 180/563 слухачі	1145 з них 6 іноземців	537	501 будується 105

 Свідки Єгови	536/322			1828 з них 32 іноземці	144	
 Закарпатська реформатська церква	106/1			71 з них 7 іноземці	81	1
 Лютерани	70/1		1 14 слухачів	60 з них 8 іноземців	31	3
 Інші протестантські громади і центри ⁵	292/41	3 місії	5 274/115 слухачів	322 з них 27 іноземців	88	4
 Старобрядці ⁶	63/13	2 монастирі 9 ченців		42 з них 5 іноземців	10	
 Вірменська апостольська церква	20			12 з них 5 іноземці	3	
 Церква Ісуса Христа святих останніх днів (мормони)	31/24			290 з них 107 іноземців	44	

 Іудейські громади	231/1	2 місії	5 114 слухачів	119 з них 50 іноземців	81	23
 Мусульмани	422/30		6 294 слухачі	436 з них 21 іноземців	69	5
 Товариство свідомості Крішни	29/9		2 170 слухачів	41 з них 1 іноземць	8	2
 Громади інших східних релігій						
 Язичницькі громади						
 Громади інших віровизнань ⁹	146/22	2 місії	1/1 7/12 слухачів	154 з них 6 іноземців	32	7
 Загалом по Україні	26271/ 1076	340/4 5846 ченців і черниць 249 місії	149/4 11915/6133 слухачів	25871 з них 688 іноземці	9969	311/23

---

¹ Релігійними організаціями Закон України “Про свободу совісті та релігійні організації” визначає також центри, яких на початку 2002 р. було 52, управління – єпархії, діє цезії (196), братства (69).

² У числівнику вказано громади, статuti яких зареєстровано у встановленому законом порядку, у знаменнику – громади, які діють без реєстрації своїх статутів, що дозволено українським законодавством.

³ У знаменнику – слухачі заочної форми навчання.

⁴ У т.ч.: Уніонна конференція Церкви адвентистів сьомого дня (839/26), Церква адвентистів сьомого дня реформаційного руху (17/23), незалежна громада АСД (1).

⁵ У т.ч.: Ново апостольська церква (50/1), Пресвітеріанська церква (35/1), методисти (12/1), меноніти (3), Англіканська церква (2), Армія спасіння (7/1), Християни суботнього дня (10/26), Шведська євангелічно-лютеранська церква (1), Чеська євангельська церква (2), Українська євангелічно-лютеранська церква (3) та інші позаденомінаційні протестантські громади.

⁶ У т.ч.: Руська православна старообрядницька церква Білокриницької згоди (50/9), Руська православна старообрядницька церква безпопівської згоди (9/3), Руська древнє православна церква новозибківської згоди (2).

⁹ У т.ч.: Російська вільна православна церква (закордонна) – 9 громад, Російська істинно-православна церква (31/1), апокаліпсисти (3/3), Інокентіївці (-/1), Богородична церква (7/6), молокани (4), назаряни (8/5), громади месіанського іудаїзму (13), іудео-християни (14), Вірмено-католицька церква (2), караїми (9), кримчаки (1), дослідники Святого Письма (5), Церква Нового Єрусалима (2), Віра Багаї (12), Зоресвітнє християнство – вільна релігія (1), “Наука Розуму” (3/1), Святославна церква (1), Церква Останнього Заповіту – вісаріонівці (1/3), Біле Братство (-/2), Церква нового християнства (1), а також незалежні громади.

Таблиця змін мережі релігійних організацій України

(дані на 1 січня відповідного року)*

Назва церкви	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ПРАВОСЛАВ'Я										
УПЦ Київського Патріархату	1792	1944	1798/ 14	1353/ 31	1561/ 30	1956/ 21	2261/ 9	2557/ 20	2857/ 21	3116/ 40
УАПЦ	672	283	612/ 10	1204/ 17	1180/ 4	1082/ 3	1045/ 4	1016/ 1	1039/ 2	1083/ 3
УАПЦ Московського Патріархату	5666	5841/ 205	6046/ 205	6607/ 67	6952/ 66	7512/ 29	8083/ 85	8590/ 87	9150/ 96	9640/ 92
Російська Православна Вільна Церква (закордонна)	10	8	8/2	8/2	8/2	9	9	8	7	9/1
Руська Православна Церква	4	3	4	4	1	–	–	–	–	–
Українська істинно-православна незалежна	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Українська реформована Православна Церква	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Древлепрославна Церква новозибківська згода	1	–	–	–	–	–	–	–	–	2
Кафолічна Церква православної віри	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Незалежні Православні громади	–	2	2	1	1	3	3	5	4	4
Апокаліптична Православна Церква	2	3	3/1	3/1	4	4	3/1	3/1	4	3/3
Грецькі Православні громади	–	–	1/1	2/1	2/1	2/1	2	2	2	2
ТЕЧІЇ ПРАВОСЛАВНОГО КОРИННЯ										
Російська Православна Старообрядницька Церква (білокриницька згода)	48	47	36/15	39/13	50	45/10	48/4	49/8	51/7	53/9
Руська Православна Старообрядницька Церква (безпопівська згода)	14	12	4/9	6/7	12	6/6	6/6	7/5	7/2	9/3

* Наводиться за: «Релігійна панорама». – 2002. - № 3.- С. 41-47.

Російська Істинно Православна Церква	3	4/1	7/1	15/2	17	24/1	28/1	32	35	34/1
Духовні християни-молокани	4	3	3/1	3/2	5	4/1	4	4	4	4
Інокентіївці	1	1	0/1	0/2	2	-/1	-/1	-/1	-/1	-/1
Іоаніти	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
КАТОЛИЦИЗМ										
Римо-католицька Церква	531	606	663/20	708/21	747/4	772	802	840/2	887/9	932/9
Українська греко-католицька Церква	2860	2952	3071/59	3101/46	3164/11	3227/8	3301/14	3350/6	3388/49	3416/47
Вірмено-католицька Церква	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2
ПРОТЕСТАНТИЗМ										
Німецька Євангелічно-лютеранська Церква	10	13	18	30	26	29	35/2	41/1	40	42
Українська євангелічно-лютеранська Церква	-	2	3	3	4	7	10	14/1	23	27/1
Шведська лютеранська Церква	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Пресвітеріани	-	2	8	11	13	20	25	28	28/1	36/1
Українська Євангелічно-Реформаторська Церква	1	1	2	2	2	2	2/1	-	3	3
Закарпатська реформатська Церква	94	92	93	101	103	102	103/1	105/3	107/1	107/1
Угорська реформатська Церква	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1
Назаряни	6	8	3/5	3/5	7	4/5	4/5	5/5	5/5	9/5
Всеукраїнський Союз об'єднань християн-баптистів (ЄХБ)	1261	1348	1423/83	1516/77	1623/44	1745/57	1840/41	1966/102	2162/101	2360/81
Рада Церков ЄХБ	103	35	3/48	3/40	45	4/33	6/42	8/25	3/16	10/27
Незалежні громади ЄХБ	-	29	33/18	22/21	48	41/20	68/8	77/6	98/8	116/10
Братство незалежних церков і місій ЄХБ	2	-	-	19/7	20	19/7	22	22	22/1	41/1
Корейська баптистська Церква	-	1	1	1	1	1	1	3	3	5
Християнська місія Південної баптистської конвенції США в Україні	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-

Асоціація незалежних євангельських християн-баптистів	–	–	–	–	–	–	–	–	–	9
Собор незалежних євангельських церков України	–	–	–	1	1	3	4	5	10	6
Незалежні громади євангелічних християн України	–	–	–	–	–	2	2	2	2	2
Об'єднання християнських церков «Слово життя»	–	–	–	–	–	5	5	6	6	6
Євангельські християни	47	34	39/31	47/26	81	63/37	63/5	71/3	83/1	101/1
Собор незалежних християнських Церков України «ІХТІОС»	–	–	–	2	2	2	2	2	9	3
Чеська Євангельська Церква	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2
Союз Християн віри євангельської (п'ятидесятники)	616	679	710/129	789/119	871/83	926/63	953/81	1061/142	1154/130	1220/122
Союз вільних Церков християн віри євангельської	20	26	30/9	38/7	49	54/5	67/3	80/7	110/8	122/70
Асоціація місіонерських церков євангельських християн в Україні	–	–	–	–	–	–	–	–	4	6
Церква євангельських християн в дусі апостолів в Україні	–	–	–	–	–	–	–	–	18	19
Незалежні громади християн віри євангельської п'ятидесятників	197	81	57/100	–	–	–	128/138	147/86	147/86	148/27
Адвентисти сьомого дня	331	377	424/12	472/17	538/17	616/19	669/19	725/18	790/32	853/26
Адвентисти-реформісти	21	18	9/25	10/36	28	13/16	21/25	24/31	17/23	18/23
Незалежні громада АСД	–	–	–	–	–	–	1	1	1	1
Громади християн сьомого дня	11/5	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Свідки Єгови	411	448	183/325	211/328	256/315	282/284	301/214	313/290	372/284	489/299

Методистська Церква	3	3	5/1	6/2	8	6/2	9	10	10/1	12/1
Корейська методистська церква	3	3	3	–	–	–	–	–	1	–
Корейська пресвітеріанська Церква	–	–	–	–	–	–	–	–	3	–
Меноніти	2	2	1	1	1	1	2	2	3	3
Незалежні громади протестантського напрямку	9	10	20/2	155/115	278	282/55	54/4	50/2	57/2	86/2
Громади Англiканської Церкви	–	–	–	–	–	–	1	1	2	2
Духовний центр «Нове покоління» християнських церков України	–	–	–	–	–	–	–	–	7	11/1
Українська християнська євангельська Церква	–	–	–	–	–	–	–	–	76/30	132/28
Центр об'єднання євангельських церков в Україні	–	–	–	–	–	–	–	–	–	2
НЕОХРИСТИЯНСЬКІ ТЕЧІЇ										
Церква Повного Євангелія	21	31	56/2	85/1	105/5	157/3	199/5	303/42	288/5	297/5
Громади харизматичного напрямку	31	41	78/20	62/6	69	68	117	145	159/14	197/14
Союз Церкви Божої України	–	–	–	–	–	–	–	–	18/3	21/1
Церква Божа в пророцтвах	–	1	–	–	–	–	30/3	37/4	35	63
Церква Живого Бога	–	–	–	–	–	–	1	21/10	33/15	35/13
Собор Церков України ХВ. «Відкрита Біблія»	–	–	–	–	–	–	–	–	–	18/4
Об'єднання церков християн суботи для Церкви Божої Закарпаття	–	–	–	–	–	–	–	–	–	13/26
Ново апостольська Церква	5	8	19/5	29/6	40/4	48/3	53/3	54/1	53/1	53/1
Церква Ісуса Христа Святих останніх днів	3	5	7/14	7/16	25	40	25/23	31/26	32/26	33/27
Церква об'єднання (муни)	–	0/1	0/2	–	1	–	–	–	–	–

Богородична церква (Церква Матері Божої Перетворюваної)	4	1	2/2	2/2	6	6	2/4	2/2	3/4	7/6
Церква Христа	10	14	–	4	–	–	55/5	70	81/4	87/2
Громади дослідників Святого Письма	3	3	3	–	–	–	5	5	5	5
Церква нового християнства	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
ТЕЧІЇ ХРИСТІЯНСЬКОГО КОРИННЯ										
Церква Нового Єрусалиму (сведенборгці)	1	1	1	1	1	1	2	2	2	2
Зоресвітнє християнство – вільна релігія «Таолан»	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Церква воскреслого Христа	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–
Армія спасіння	–	–	–	–	–	–	–	–	7	8/1
Церква «Спіфанії»	1	1	1	–	–	–	–	–	–	–
Церква назарянина	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Церква Останнього заповіту (вісаріонівці)	–	–	–	–	1	1	–/2	–/2	–/2	1/3
Євангельська Церква «Троядна світу»	1	1	1	1	1	–	–	–	–	–
СХІДНІ РЕЛІГІЙНІ ТЕЧІЇ										
Буддизм	17	19	22	22/2	26	30	30/2	29/6	30/8	36/4
Свідомість Крішни	22	23	23/8	24/5	25/8	36	27/7	29/11	36/12	37/9
Віра Бахаї	6	6	6/1	7/1	8	8	7/2	12/1	13	13
Послідовники Саї-Баби	–	–	–	–	–	1	–/1	–/1	–/1	–/1
Всесвітня Чиста Релігія (Сахаджа-Йога)	1	1	1	1	2	2	3/2	3/2	6/8	7/10
Громади ведантистів	1	1	1	–	–	–	–/1	1	1	–/1
Даосизм	1	1	1	1	3	3	3	3	2	2
Місія Чайтані	–	–	1	1	1	1	1	1	1	1
Віра світла	–	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Тантристи	–	–	–	–	–	1	1	1	1	1
Громада-монастир Гух'ясамаджа	–	–	–	–	–	–	–	1	1	1
Рух Дарма Кальки	–	–	–	–	–	1	–/1	–/1	–/1	–/1
Громади Шрі Чинмоя	–	–	–	–	–	–/1	–/1	–/2	–/2	–/2
Вайшнавська релігійна громада	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1

Громада руху Саит Мат (Сурат Шабд Йога)	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–/1	–/2
Рух Махаріші	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–/1
ІУДАЇЗМ											
Ортодоксальний їудаїзм	54	62	70/8	78/5	87/4	97	–	–	–	–	–
Об'єднання ха- сидів Хабар Лю- бавич іудейських громад та організацій України	–	–	–	–	–	–	–	47/2	85/2	99	
Об'єднання їудейських релігійних організацій	–	–	–	–	–	–	61/6	62/5	81/2	74	
Всеукраїнський конгрес їудейських громад	–	–	–	–	–	–	26	8	11	9	
Релігійні громади прогресивного їудаїзму	–	–	–	–	–	–	14	16	34	46	
Громади месіанського їудаїзму	–	–	–	–	–	–	–	6	12	15	
Незалежні їудейські релігійні громади	–	–	–	–	–	–	–	1	1	13/1	
Іудейська місія «Хоасконім»	–	–	–	–	–	–	–	–	2	2	
Іудеохристиянство	2	4	4	4	6	9	15/1	11/1	12	14	

РЕЛІГІЙ ЕТНОНАЦІОНАЛЬНИХ СПІЛЬНОТ

Вірмено- апостольська Церква	6	10	10	11	12	14	15	15/1	16/1	18/1	
Караїми	2	2	2	3	3	4	4	4	9	10	
Кримчаки	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
ІСЛАМ											
Мусульманські організації	43	81	120/1	178/2	196/ 44	260	–	–	–	–	
Духовне управління мусульман Криму	–	–	–	–	–	–	208/ 22	224/ 45	255/ 40	280/ 29	
Духовне управління му- сульман України	–	–	–	–	–	–	32	45	55	56/1	
Духовний центр мусульман України	–	–	–	–	–	–	13	13/1	19	14	

Незалежні мусульманські громади	–	–	–	–	–	–	11/1	13/2	28	44
ТЕЧІЇ ЯЗИЧНИЦЬКОЇ ОСНОВИ										
Українські язичники (рідновіри)	–	–	1	1	1	1	1	2	2/1	4
Центр об'єднання релігійних громад Рідновірів України	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1
Центр громад «Рідна Українська Національна віра»	16	17	23/6	28/5	31	37	39/4	50/3	49/2	37/2
Незалежні громади Рідної Віри	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2/1
Центр Священної Ради ОСІДУ РУНВіри	–	–	–	–	–	–	–	–	–	12
Собор Рідної Української віри	–	–	–	–	–	–	–	–	5	11
Давньослов'янські релігійні громади	–	1	1	1	2	2	2/1	3	3	3/1
Слов'янсько-ведичний рух «Хара-Хорс»	–	–	–	–	–	–	–	–	1	1
ІНШІ РЕЛІГІЙНІ ТЕЧІЇ										
Саєнтологічна Церква	–	–	1/1	–	3	3	3	3	3/1	3/1
Громада «Наука Розуму»	–	–	–	–	–	–	–	–	3/1	3/1
Велике Біле Братство ЮСМАЛОС	3	0/2	–	–	–	–	–/1	–/1	–/1	–/2
Святославна Церква	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Громада супутників Майстра Сія-Сіячвіт	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–/1
ДЕМОНІЧНИЙ КУЛЬТ										
Сатаністи	–	–	–	–	–	–/2	–	–	–	–
Разом	15017	14962	15787 /1197	17046 /1065	18470 /640	19631 /775	21018 /825	22518 /1025	24311 /1094	259421 /1130

Примітки:

1. Оскільки в офіційній реєстрації релігійних організацій протягом 1991-1995 років не існувало якогось єдиного стандарту, то в таблиці, при фіксації кількості релігійних організацій можливі деякі незначні погрішності, зокрема в інформаціях за 1993 рік.

2. В чисельнику подаються офіційно зареєстровані релігійні організації, в знаменнику – ті організації, які або подали заяви на реєстрацію, або офіційно не зареєструвалися, але інформують державні органи про свою діяльність. Прочерк в таблиці не означає, що в цей рік громада цієї конфесії не функціонувала. Вона просто могла ще не реєструватися, або бути знятою з реєстрації, але діяти.

3. До релігійних організацій офіційна статистика відносить, окрім релігійних громад (парафій), також управлінські центри конфесій, монастирі, духовні навчальні заклади, недільні школи, місії, братства.

Приложение № 2

Документи

№ 1

МЕМОРАНДУМ

про співпрацю Міністерства освіти і науки України, Державного комітету України у справах релігій та Всеукраїнської ради Церков і релігійних організацій*

Міністерство освіти і науки України, Державний комітет України у справах релігій та Всеукраїнська рада Церков і релігійних організацій (надалі Сторони), розглянувши на спільному засіданні питання стосовно можливих шляхів зближення державної і духовної систем освіти,

усвідомлюючи, що: історичний і культурний розвиток українського народу протягом останнього тисячоліття пов'язаний з ідеями християнства; становлення вищої освіти в Україні бере свій початок з богословських студій; соціальні, політичні, культурні особливості українського суспільства значною мірою визначені християнським світоглядом більшості українського народу; є потреба відновлення, збереження та розвитку вітчизняних наукових традицій у галузі теології,

враховуючи: право українських громадян на освіту відповідно до запитів особи; потребу суспільства у належному моральному та духовному вихованні громадян; багатий досвід духовної системи освіти у розв'язанні соціальних і гуманітарних проблем та вивченні теології як наукової проблеми і навчальної дисципліни, **заявляють наміри про спільні дії з таких питань:**

Міносвіти і науки, беручи до уваги пропозиції Всеукраїнської ради Церков і релігійних організацій, здійснить практичні заходи, спрямовані на поетапне впровадження знань з християнської етики в державних загальноосвітніх навчальних закладах.

Головною метою запровадження знань з християнської етики, які не супроводжуватимуться релігійними обрядами, є ознайомлення учнівства з основами християнського світогляду, морально-етичними засадами та головними елементами української християнської традиції, що сприятиме розширенню релігієзнавчої освіти школярів, формуванню засад моральності та духовності, об'єднанню зусиль держави і Церкви у вихованні молоді.

---

* Наводиться за даними сайту Релігійно-інформаційної служби України.

Міносвіти і науки, Держкомрелігій та Всеукраїнська рада Церков та релігійних організацій здійснять необхідні заходи щодо запровадження до Переліку напрямів та спеціальностей, за якими здійснюється підготовка фахівців у вищих навчальних закладах, спеціальності «Теологія». Оскільки в Україні існує значна кількість конфесій, кожна з яких має свої догматичні особливості.

Сторони вважають, що формування програми вищої теологічної освіти повинно ґрунтуватися на спільних для всіх конфесій фундаментальних принципах і догматичних положеннях, які не викликають нерозв'язних суперечок між теологами різних віросповідань. Міносвіти і науки, Державний комітет у справах релігій підтримують пропозицію Всеукраїнської ради Церков і релігійних організацій щодо створення спільної державно-церковної комісії для розгляду та вирішення проблем теологічної освіти.

Міністр освіти і науки В.Г. КРЕМЕНЬ

*Голова державного комітету України у справах релігій В.Д.
БОНДАРЕНКО*

*Голова Всеукраїнської ради Церков і релігійних організацій Патріарх
Київський і всієї Руси-України ФІЛАРЕТ*

Примітка: Меморандум було підписано під час спільного засідання Міністерства освіти і науки України та Всеукраїнської ради Церков і релігійних організацій під головуванням Міністра п. Василя Кременя та Святійшого Патріарха Філарета, яке відбулося 18 квітня 2000 р. у приміщенні Міністерства освіти. У засіданні взяв участь голова Державного комітету України у справах релігій п. Віктор Бондаренко. Обговорювалось питання викладання предмета християнської етики в середніх навчальних закладах та теології – у вищій школі.

МЕМОРАНДУМ

про співпрацю Всеукраїнської ради церков і релігійних організацій, Мінінформу та Держкомрелігій щодо висвітлення засобами масової інформації проблем релігійно-церковного життя*

Всеукраїнська рада церков і релігійних організацій, Мінінформ та Держкомрелігій, розглянувши на спільному засіданні питання висвітлення в засобах масової інформації проблем релігійно-церковного життя, відзначають позитивну динаміку релігійної тематики у мережі національних теле- і радіокомпаній, у місцевих засобах масової інформації та зростаючу увагу до неї з боку Мінінформу.

Учасники засідання висловили занепокоєння конфесійною заангажованістю окремих видань, що провокує конфліктність у релігійному середовищі, зростання літератури, відео- та газетно-журнальної продукції, що сприяє розпусту та насильству, негативно впливає на мораль суспільства, а також широкою присутністю у телеэфірі передач зарубіжних місій, які далекі від зразків богословської думки і проповіді, не сприяють розвиткові української духовності та культури.

Відзначаючи виключно важливу роль засобів масової інформації у формуванні релігійної культури та межконфесійного клімату в державі, віроповчальних принципів релігійних організацій для зміцнення гуманістичних засад суспільства, Всеукраїнська рада церков і релігійних організацій, Мінінформ та Держкомрелігій (надалі Сторони) домовилися про таке.

Мінінформ спільно з Держкомрелігій та Всеукраїнською радою церков і релігійних організацій здійснюватиме кроки у напрямі рекомендацій органам масової інформації щодо створення освітніх програм, які б охоплювали широке коло проблем межконфесійних відносин, історії і життя релігійних організацій, у т.ч. національних меншин, розкривали б теологічні і світоглядні аспекти взаємодії таких суспільних інститутів, як держава і церква, сприяли б духовній консолідації українського суспільства, створення мережі вітчизняних засобів масової інформації, що спеціалізувалися б на підготовці у співпраці з історичними церквами релігійних програм достатнього художнього рівня.

Всеукраїнська рада церков і релігійних організацій (надалі Рада) підтримує заходи Мінінформу щодо поліпшення висвітлення в засобах масової інформації релігійно-церковного життя держави, які окремим докумен-

---

* Наводиться за: Релігійна свобода: мас-медіа, школа і Церква як суспільні фактори утвердження // Науковий щорічник. – К., 2001. - № 5. – С. 175-176.

том долучаються до цього Меморандуму. Водночас представлені в Раді конфесії рекомендують національним теле- і радіокомпаніям відомих богословів, релігійних діячів та проповідників для участі у теле- і радіопрограмах, організують підготовку кадрів теле- і радіо проповідників у своїх духовних навчальних закладах, а також вивчать можливість створення міжконфесійної телестудії з випуску релігійних програм.

Мінінформ та Держкомрелігій у межах своїх повноважень докладуть необхідних зусиль для припинення поширення, у т.ч. з-за кордону, друкованої та візуальної продукції, яка пропагує насильство та розпусту, може зашкодити моралі й духовності дітей та підлітків. Представлені в Раді конфесії інформуватимуть Мінінформ та Держкомрелігій щодо продукції, яка викликає у них занепокоєння. Мінінформ та Держкомрелігій сприятимуть прийняттю Закону України «Про захист громадської моралі та психіки людей від негативного впливу теле-кіно-відеопродукції», проект якого знаходиться на розгляді у Верховній Раді України. Рада звернеться до парламенту з листом на підтримку цього законопроекту.

Сторони висловили стурбованість потужним тиском на Україну новітніх релігійних рухів, що потенційно несе загрозу міжконфесійного та соціокультурного конфлікту в державі. З урахуванням цього Мінінформ та Держкомрелігій зорієнтують засоби масової інформації щодо висвітлення у співпраці з територіальними управліннями (відділами) у справах релігій віроповчальних доктрин та культової практики тоталітарних культів, їх негативного впливу на мораль та здоров'я населення; представлені в Раді конфесії здійснюватимуть відповідну духовно-просвітницьку роботу в цьому напрямі, а також започаткують спеціальні рубрики в релігійній періодиці; Держкомрелігій орієнтуватиме Мінінформ щодо релігійних новоутворень, передусім тих, які мають негативну міжнародну репутацію, а також, діючи в конституційно-правовому полі, унеможливить інституалізацію конфесій, які зловживатимуть релігією на шкоду суспільній моралі то здоров'ю особи.

Мінінформ, враховуючи стурбованість релігійних діячів засиллям в інформаційному просторі України зарубіжних місій і проповідників, здійснить у межах чинного законодавства заходи звуження або припинення їхньої діяльності, а також сприятиме використанню теле- і радіоефірного часу історичними церквами.

Держкомрелігій на прохання Держтелерадіо здійснюватиме релігієзнавчу експертизу теле- і радіопрограм. Держкомрелігій запровадить систему інформування журналістів, що спеціалізуються не релігійній тематиці, а також спільно з Мінінформом відновить роботу постійно діючого семінару представників центральних мас-медіа з проблем державно-церковних відносин. Члени Ради висловили готовність взяти участь в інформаційній роботі серед журналістського корпусу.

Мінінформ підтримує пропозицію Всеукраїнської ради церков і релігійних організацій щодо створення на одному з каналів УТ та Українського радіо передачі «Релігія, Церква, Держава», яка б репрезентувала неупереджений, виважений погляд на роль релігії і церкви в суспільному житті, несла широкому загальному ідеали миру, гуманізму і злагоди, сприяла консолідації суспільства на основі міжконфесійного братнього діалогу, й за наявності коштів забезпечить реалізацію цього проекту. Зі свого боку Рада вивчить можливість дольової участі конфесій у фінансуванні цієї програми, що прискорило б вихід її у телерадіоэфір, а також висловила за створення наглядової комісії, яка б на основі відповідних критеріїв забезпечувала рівні можливості участі конфесій у згаданій теле- і радіопрограмі.

За Всеукраїнську раду церков і релігійних організацій	митрополит	Володимир (Сабодан)
За Мінінформ	міністр	Зиновій Кулик
За Держкомрелігій	голова комітету	Віктор Бондаренко

**ДЕКРЕТ
ОБ ЭКУМЕНИЗМЕ
Второго Ватиканского Собора***

[...]

Глава I

О католических началах экуменизма

2. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, дабы Он, став человеком, искуплением возродил весь род человеческий и собрал его воедино. Прежде чем принести Себя Самого в непорочную жертву на жертвеннике креста, Он молил Отца о верующих, говоря: «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17, 21). И в Церкви Своей Он установил дивное таинство Евхаристии, которое и знаменует, и осуществляет единство Церкви. Ученикам Своим Он дал новую заповедь взаимной любви друг к другу и обещал Духа Утешителя, чтобы Он, Господь и Животворящий, оставался с ними навеки.

[...]

Но для того, чтобы утвердить повсюду Свою святую Церковь до скончания века, Христос доверил Собору Двенадцати служение учительства, управления и освящения. Из их числа Он избрал Петра. После того как тот принёс исповедание веры, Христос решил созидать на нём Церковь Свою и пообещал ему ключи Царства Небесного, а после того как Пётр заверил Христа в любви к Нему, Он поручил ему утверждать всех овец в вере и пасти их в совершенном единстве. Сам же Иисус Христос вовеки остаётся главным краеугольным камнем и Пастырем душ наших.

Через верную проповедь Евангелия, преподание таинств и управление в любви, осуществляемое апостолами и их преемниками, то есть епископами во главе с преемником Петра, а также действием Святого Духа, Иисус Христос желает умножать Свой народ и совершенствует его общение в единстве: в исповедании единой веры, в совместном совершении Богослужения, в братском согласии семьи Божией.

Итак, Церковь, единое стадо Божие, словно знамя, поднятое для народов, благовествуя мир всему роду человеческому, с надеждою странствует к своей цели — вышней отчизне.

---

* Приводится в сокращении по: Документы II Ватиканского Собора. – Paoline, 1998. – С. 143-160.

Такова священная тайна единства Церкви, во Христе и через Христа, во многообразии служений, осуществляемом действием Святого Духа. Высший образец и начало этой тайны — Троичное единство Ипостасей единого Бога, Отца и Сына во Святом Духе.

3. В этой единой и единственной Церкви Божией уже с самого начала возникли известные разделения, строго порицаемые Апостолом как подлежащие осуждению. В течение последующих веков явились более значительные разногласия, и немалое число общин отделилось от полного общения с Католической Церковью, иногда не без вины людей: и с той, и с другой стороны. Однако тех, кто рождается ныне в таких Общинах и исполняется веры во Христа, нельзя обвинять в грехе разделения, и Католическая Церковь приемлет их с братским уважением и любовью. Ибо те, кто верует во Христа и должным образом принял крещение, находятся в известном общении с Католической Церковью, пусть даже неполном. Конечно, из-за разнообразных расхождений между ними и Католической Церковью по вопросам вероучения, а иногда и дисциплины, как и строения Церкви, перед полным церковным общением встаёт немало препятствий, подчас весьма серьёзных, преодолеть которые и стремится экуменическое движение. Тем не менее, оправдавшись верой в крещении, они сочетаются Христу и, следовательно, по праву носят имя христиан, а чада Католической Церкви с полным основанием признают их братьями в Господе.

Кроме того, некоторые из тех составных частей или благ, совокупностью которых созидается и оживотворяется сама Церковь — причём многие из них и весьма ценны, — могут существовать и вне зримой ограды Католической Церкви: писаное Слово Божие, жизнь благодати, вера, надежда и любовь, а также иные внутренние дары Святого Духа и прочие зримые составляющие. Всё это, исходя от Христа и приводя к Нему же, по праву принадлежит единственной Церкви Христовой.

У братьев, отделённых от нас, совершается также немало священнодействий христианской религии, которые, вне всякого сомнения, могут разнообразно, согласно особому положению каждой Церкви или общины, действительно порождать жизнь благодати. Надлежит признать, что они способны открыть доступ ко спасительному общению.

Следовательно, хотя мы и верим, что эти Церкви и отделённые от нас общины страдают некоторыми недостатками, тем не менее они облечены значением и весом в тайне спасения. Ибо Дух Христов не отказывается пользоваться ими как спасительными средствами, сила которых исходит от той полноты благодати и истины, которая вверена Католической Церкви.

Однако отделённые от нас братья — будь то поодиночке, будь то в своих общинах или Церквях — не обладают тем единством, которым Иисусу Христу угодно было наделить всех, кого Он возродил и оживотворил

в единое Тело и в жизнь новую; а ведь об этом единстве свидетельствует Священное Писание и досточтимое Церковное Предание. Ибо лишь через Католическую Церковь Христову, представляющую собою всеобщее орудие спасения, можно получить всю полноту спасительных средств. Мы верим, что одному лишь Собору апостолов, во главе которого стоит Пётр, Господь вверил всё богатство Нового Завета, чтобы создать на земле единое Тело Христово, в Которое надлежит полностью включиться всем, кто тем или иным образом уже принадлежит к народу Божию. Во время своего земного странствования этот народ, хотя и оставаясь в членах своих подверженным греху, возрастает во Христе под благостным водительством Божиим согласно Его таинственным предначертаниям, покуда в ликовании он не достигнет в Небесном Иерусалиме всей полноты вечной славы.

4. Поскольку, по веянию благодати Святого Духа, сегодня во многих частях света молитвой, словом и делом прилагается немало усилий к достижению той полноты единства, которая угодна Иисусу Христу, сей Святой Собор призывает всех верных католиков к тому, чтобы они, различая знамения времён, усердно участвовали в экуменическом деле.

Под «экуменическим движением» подразумеваются все дела и начинания, которые возникают в зависимости от различных потребностей Церкви и возможностей, предоставляемых данной эпохой, и стремятся содействовать христианскому единству. Сюда относятся, во-первых, все усилия, направленные на упразднение различных речений, суждений и дел, не отвечающих по справедливости и истине положению отделённых от нас братьев и потому усложняющих взаимоотношения с ними; далее — «диалог» между сведущими людьми, получившими надлежащие наставления, который ведётся на собраниях христиан из различных Церквей или общин, устраиваемых в религиозном духе: в этом диалоге каждый глубже объясняет вероучение своей общины и ясно излагает его характерные черты. Благодаря такому диалогу все обретают более верное знание и более справедливую оценку вероучения и жизни каждой общины. Вследствие этого данные общины приходят к более широкому сотрудничеству во всяческих делах, способствующих общему благу, которых требует всякая христианская совесть, и объединяются, насколько это возможно, в единокордной молитве. Наконец, все проверяют свою верность воле Христовой относительно Церкви и с должной решительностью приступают к делу обновления и исправления.

Благодаря разумно и терпеливо осуществляясь верными Католической Церкви под наблюдением пастырей, всё это способствует утверждению справедливости и истины, согласия и сотрудничества, братской любви и единения. Следуя этим путём, постепенно преодолевая препятствия, мешающие совершенному церковному общению, все христиане соберутся в едином совершении Евхаристии, в единстве единой и единственной Церкви, которое с самого начала дал Своей Церкви Христос и которое, как мы

верим, неотъемлемо пребывает в Католической Церкви и, как мы надеемся, будет изо дня в день возрастать вплоть до скончания века.

Однако совершенно очевидно, что дело приготовления и примирения отдельных лиц, желающих полного общения с Католической Церковью, по природе своей отлично от экуменического начинания. И всё же между ними нет никакого противоречия, поскольку и то, и другое исходит из дивного Божьего предначертания.

В экуменической деятельности верные католики, несомненно, должны заботиться об отделённых от них братьях, молясь за них, беседуя с ними о делах Церкви, первыми делая шаги к ним навстречу. Но прежде всего они сами должны искренно и внимательно обдумать то, что надлежит обновить и совершить в самой католической Семье, чтобы жизнь её вернее и яснее свидетельствовала о вероучении и об установлениях, переданных Христом через Апостолов.

Ибо, хотя Бог и одарил Католическую Церковь всей истиной Откровения, равно как и всеми средствами благодати, однако её члены не пользуются в своей жизни этими средствами со всем надлежащим рвением. Из-за этого образ Церкви не столь ярко сияет отделённым от нас братьям и всему миру, а возрастание Царства Божия замедляется. Поэтому все католики должны стремиться к христианскому совершенству, и каждому из них в меру своих сил надлежит стараться, чтобы Церковь, носящая в своем теле уничижение и мертвость Иисуса, день ото дня очищалась и обновлялась, пока Христос не представит её Себе славной, не имеющей ни пятна, ни порока.

Храня единство в необходимом, все в Церкви, согласно служению, данному каждому, пусть сохраняют надлежащую свободу: как в различных формах духовной жизни и дисциплины, так и в разнообразии литургических обрядов и даже в богословской разработке истины Откровения; однако во всём пусть они лелеют любовь. Действуя таким образом, они изо дня в день всё полнее будут являть истинную кафоличность, а вместе с тем и апостольство Церкви. С другой стороны, необходимо, чтобы католики с радостью признавали и ценили подлинно христианские блага, восходящие к общему наследию, которыми обладают отделённые от нас братья. Справедливо и спасительно признавать богатства Христовы и действия Его сил в жизни других, свидетельствующих о Христе, иногда даже до пролития собственной крови, ибо Бог всегда дивен, и надлежит восхищаться Им в Его делах.

Нельзя забывать и о том, что всё совершаемое благодатью Святого Духа в отделённых от нас братьях может послужить также к нашему назиданию. Всё, что является воистину христианским, никогда не вступает в противоречие с подлинными благами веры: напротив, оно всегда может содействовать тому, чтобы тайна Христа и Церкви постигалась совершеннее.

Однако разделения, пролегающие между христианами, препятствуют Церкви осуществить свойственную ей полноту кафоличности в тех её сынах, которые присоединены к ней в силу крещения, но отделены от полного общения с ней. Более того: и самой Церкви становится труднее выразить в жизненной действительности всю полноту кафоличности во всей её многогранности.

Сей Священный Собор с радостью отмечает, что участие верных католиков в экуменическом деле возрастает с каждым днём, и поручает его епископам по всей земле, чтобы они старательно его поддерживали и мудро им управляли.

Глава II

Об осуществлении экуменизма

5. Забота о восстановлении единства возлагается на всю Церковь — как на верующих, так и на пастырей — и касается каждого в зависимости от его способностей: будь то в повседневной христианской жизни, будь то в богословских и исторических исследованиях. Эта забота известным образом уже являет братскую связь, существующую между всеми христианами, и по благоволению Божию ведёт к полному и совершенному единству.

[...]

7. Настоящий экуменизм немислим без внутреннего обращения. Действительно, желание единства появляется и созревает из обновления ума, (2) из самоотречения и из щедрейшего излияния любви. Поэтому у Божественного Духа нам надо испрашивать благодать искреннего самоотвержения, смирения и кротости в служении, а также братской щедрости духа по отношению к другим. «Итак», говорит Апостол язычников, «я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф 4, 1-3). Это увещание относится прежде всего к тем, кто возведён во священный сан, чтобы продолжать посланничество Христа, Который к нам «не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить» (Мф 20, 28).

Что же касается провинностей против единства, то к ним применимо свидетельство Св. Иоанна: «Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.» (1 Ин 1, 10). Поэтому в смиренной молитве мы просим прощения у Бога и у отделённых от нас братьев, как и мы прощаем должникам нашим.

Да памятуют все верные Христу, что они тем успешнее будут способствовать единению христиан и даже осуществлять его, чем более чис-

тую жизнь по Евангелию будут они стараться вести. Ибо, чем теснее будет их общение с Отцом, со Словом и с Духом, тем легче сумеют они углубить и взрастить взаимное братское общение.

8. Это обращение сердца и святость жизни наряду с частными и общественными молениями о единстве христиан следует считать душой всего экуменического движения. Они с полным правом могут называться духовным экуменизмом.

Торжественный обычай католиков — часто собираться ради той молитвы о единстве Церкви, какой горячо молился Сам Спаситель накануне Своей смерти: «Да будут все едино» (Ин 17, 21).

В некоторых особых случаях, к каковым относятся моления, устраиваемые «о единстве», а также на экуменических собраниях, дозвоительно — более того, даже желательно — чтобы католики соединялись в молитве с отделёнными от нас братьями. Такие совместные моления являются, несомненно, вернейшим средством испросить благодать единения, а также подлинным знаком тех уз, которыми католики до сих пор связаны с отделёнными от них братьями: «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18, 20).

Однако общение в таинствах нельзя считать средством, которое следует без разбора применять ради восстановления единства христиан. Такое общение зависит прежде всего от двух предпосылок: от знаменуемого им единства Церкви и от участия в средствах благодати. Знаменованное единство обычно запрещает прибегать к такому общению. Для стяжания благодати оно иногда желательно. Что же касается конкретного порядка действий, то о нём в зависимости от обстоятельств времени, места и лиц пусть выносит своё благоразумное суждение местная епископская власть, если Конференция Епископов согласно своему уставу или Святой Престол не постановят иначе.

9. Надо знать умонастроение отделённых от нас братьев. Для этого необходимо изучение, которое следует вести согласно истине и в духе доброжелательности. Католикам, получившим надлежащую подготовку, нужно приобретать более основательные знания о вероучении и истории, духовной и богослужебной жизни, религиозной психологии и культуре, свойственным нашим братьям. Достижению этого весьма способствуют смешанные собрания для обсуждения вопросов, прежде всего богословских, где каждый мог бы на равных беседовать с другими — при том условии, чтобы те, кто участвует в них под наблюдением предстоятелей, были действительно сведущими людьми. В таком диалоге станет яснее видно, каково истинное положение Католической Церкви. Так можно будет лучше узнать мышление отделённых от нас братьев и точнее изложить им нашу веру.

10. Наставления священного богословия и другие научные дисциплины, особенно исторические, должны преподаваться также с точки зрения экуменической, чтобы они вернее отвечали истинному положению вещей.

Весьма важно, чтобы будущие пастыри и священники владели богословием, точно разработанным таким образом, и не в полемическом преломлении, особенно в вопросах, касающихся отношений отделённых от нас братьев с Католической Церковью.

Ведь именно от подготовки священников зависит прежде всего необходимое образование и духовное воспитание верных и монашествующих.

Необходимо также, чтобы католики, подвигающиеся на миссионерском поприще в тех же странах, что и другие христиане, знакомились, особенно сегодня, с теми вопросами, которые экуменизм ставит перед их апостольским служением, равно как и с теми плодами, которые он приносит.

11. Способ и образ выражения католической веры никоим образом не должен становиться препятствием в диалоге с братьями. Совершенно необходимо, чтобы вся полнота вероучения излагалась ясно. Нет ничего более чуждого экуменизму, чем тот ложный иренизм, который наносит ущерб чистоте католического вероучения и затемняет его подлинный и точный смысл.

В то же время католическую веру следует объяснять и глубже, и вернее, прибегая к такому способу выражения, который мог бы стать понастоящему понятным и отделённым от нас братьям.

Кроме того, в экуменическом диалоге католические богословы, придерживаясь вероучения Церкви, вместе с отделёнными от нас братьями проводя исследования о Божественных тайнах, должны действовать с любовью к истине, дружелюбно и со смирением. Сопоставляя вероучения, пусть они помнят о том, что существует порядок, или «иерархия», истин католического вероучения, поскольку их связь с первоосновой христианской веры неодинакова. Так будет проложен путь, который через братское состязание поведёт всех к более глубокому познанию и к более ясному выявлению неисследимых богатств Христовых. (3)

12. Пусть все христиане перед всеми народами исповедуют свою веру в Троидного Бога, в воплощённого Сына Божия, Искупителя и Господа нашего, и совместными усилиями, во взаимном уважении, свидетельствуют о нашей надежде, которая не постыжает. Поскольку в настоящее время сотрудничество в социальной сфере распространяется чрезвычайно широко, все люди без исключения призваны к общему делу, а с ещё большим основанием — те, кто верует в Бога, особенно же все христиане, ибо они ознаменованы именем Христовым. Сотрудничество всех христиан живо выражает союз, уже их объединяющий, и проливает более полный свет на лик Христа-Слуги. Необходимо, чтобы это сотрудничество, во многих

странах уже налаженное, всё больше и больше совершенствовалось, особенно в тех регионах, где происходит социальное или техническое развитие: совершенствовалось в верной оценке человеческой личности, в поддержании дела мира, в дальнейшем приложении Евангелия к социальной жизни, в развитии наук и искусств в христианском духе, в использовании различных средств к преодолению бедствий нашего времени, каковыми являются голод и стихийные бедствия, неграмотность и нищета, нехватка жилья и несправедливое распределение благ. Благодаря такому сотрудничеству все, кто верит во Христа, легко могут научиться тому, как лучше узнать и больше уважать друг друга и как проложить путь к единству христиан.

Глава III

О Церквах и церковных общинах, отделённых от Римского Апостольского Престола

13. На две важнейшие категории разрывов, посягающих на нешвенный хитон Христов, обращаем мы сейчас свои взоры.

Первые из них произошли на Востоке: либо из-за оспаривания догматических определений Эфесского и Халкидонского Соборов, либо, в позднейшее время, из-за расторжения церковного общения между Восточными Патриархатами и Римским Престолом.

Другие возникли позже, на Западе, спустя более четырёх веков, вследствие событий, называемых обычно Реформацией. После этого от Римского Престола отделились некоторые общины: либо национальные, либо вероисповедные. Среди тех, в которых католические предания и устройство отчасти продолжают существовать, особое место занимает англиканское вероисповедание.

Однако эти различные разделения весьма отличаются друг от друга: не только на основании своего происхождения, места и времени, но — и прежде всего — по природе и важности вопросов, касающихся веры и церковного строя.

Посему настоящий Священный Собор, не намереваясь ни недооценивать различий в условиях, в которых находятся различные группы христиан, ни умалчивать о тех связях, что сохранились между ними вопреки разделению, постановил изложить следующие соображения ради мудрого осуществления экуменической деятельности.

I. Об особом уважении к Восточным Церквам

14. Немало веков Церкви Востока и Запада шли своими путями, объединённые, однако же, братским общением веры и таинственной жизни, причём Римский Престол по общему согласию был руководящим началом

в тех случаях, когда между ними возникали разногласия относительно веры или дисциплины. В числе прочих важных вопросов Священному Собору отрадно напомнить всем о том, что на Востоке процветает немало отдельных, или поместных, Церквей, многие из которых гордятся тем, что произошли от самих Апостолов. Первое место среди всех этих Церквей занимают Патриаршие Церкви. Поэтому у восточных христиан возобладала и ещё ныне преобладает забота и попечение о том, чтобы сохранить те братские связи в общении веры и любви, которые должны существовать между поместными Церквами, словно между сёстрами.

Равным образом не следует забывать и о том, что Церкви Востока с самого начала обладают той сокровищницей, из которой Церковь Запада немало почерпнула в литургической области, в духовном предании и в каноническом праве. Нельзя также недооценивать того факта, что основополагающие догматы христианской веры о Святой Троице и о Боге-Слове, воплотившемся от Девы Марии, были определены на Вселенских Соборах, происходивших на Востоке. Чтобы сохранить эту веру, Церкви эти много претерпели и претерпевают ныне.

Однако наследие, переданное Апостолами, было принято в различных формах и многообразно, и уже с первоначальных времён существования Церкви в разных местах его развивали по-разному вследствие разнообразия дарований того или иного народа, а также условий его жизни. Всё это, не говоря о причинах внешнего порядка, а также по нехватке взаимопонимания и любви, и подало повод к разделению.

Поэтому Святейший Собор призывает всех — а особенно тех, кто намерен трудиться ради установления желанного полного общения между Восточными Церквами и Католической Церковью — должным образом учитывать особые условия возникновения и роста Восточных Церквей и характер отношений, существовавших между ними и Римским Престолом до разделения, и составить себе обо всём этом верное суждение. Тщательное соблюдение этого будет в высшей степени способствовать установлению желанного диалога.

15. Всем также известно, с какой любовью восточные христиане совершают литургические священнодействия, особенно Св. Евхаристию, источник жизни Церкви и залог будущей славы, благодаря которой верные, объединяясь с епископом, получая доступ к Богу Отцу через Сына, воплощённое Слово, страдавшее и прославленное, в излиянии Святого Духа обретают общение с Пресвятой Троицей, становясь «причастниками Божеского естества» (2 Петр 1, 4). Поэтому Церковь Божия создается и возрастает через совершение Господней Евхаристии в каждой из этих Церквей (1), а их общность проявляется в сослужении.

В этом литургическом богочитании восточные христиане величат прекраснейшими гимнами Приснодеву Марию, которую Вселенский Эфесский Собор торжественно провозгласил Пресвятой Богородицей, да-

бы Христос был истинно и подлинно признан Сыном Божиим и Сыном человеческим согласно Писаниям. Прославляют восточные христиане и многих святых, в том числе и Отцов Вселенской Церкви.

Поскольку же эти Церкви, хотя и отделённые от нас, обладают истинными таинствами, особенно же — в силу Апостольского преемства — Священством и Евхаристией, посредством которых они и поныне теснейшим образом с нами связаны, известное общение в таинствах, при подходящих обстоятельствах и с одобрения церковной власти, не только возможно, но даже желательно.

На Востоке имеются также сокровища тех духовных преданий, которые нашли своё выражение прежде всего в монашестве. Ибо там со славных времен Святых Отцов процветала та монашеская духовность, которая затем распространилась на Западе, стала как бы источником латинских монашеских установлений и впоследствии постоянно придавала им новую силу. Поэтому католикам настоятельно рекомендуется чаще обращаться к этим духовным сокровищам восточных Отцов, которые возвышают всего человека в его целостности до созерцания Божественных тайн.

Пусть все знают о том, что чрезвычайно важно знать, почитать, хранить и развивать богатейшее литургическое и духовное наследие Востока для того, чтобы верно хранить полноту христианского предания и добиться примирения восточных и западных христиан.

16. Кроме того, уже с первоначальных времён Церкви Востока следовали своим собственным правилам, узаконенным Свв. Отцами и Соборами, в том числе и Вселенскими. Поскольку же известное разнообразие в образе жизни и обычаях, как упоминалось выше, отнюдь не противоречит единству Церкви, но даже, напротив, увеличивает её благолепие и немало способствует осуществлению её миссии, Священный Собор, дабы устранить любое сомнение, заявляет, что Церкви Востока, памятуя о необходимости единства всей Церкви, могут управляться согласно своим собственным уложениям, так как они вернее отвечают характеру их верных и более способствуют благу их душ. Строжайшее соблюдение этого традиционного принципа, который, правда, соблюдался не всегда, относится к числу тех вещей, которые совершенно необходимы для восстановления единства как его предварительное условие.

17. То же, что было сказано выше о законном разнообразии, Собору угодно заявить и о различных богословских изложениях вероучения. В самом деле: при исследовании истин Откровения на Востоке и на Западе применялись различные методы и подходы к познанию и исповеданию вещей Божественных. Неудивительно поэтому, если некоторые аспекты тайны Откровения один воспринял удачнее и изложил яснее, чем другой, вследствие чего о различных богословских формулах нередко следует сказать, что они скорее дополняют друг друга, чем противоречат друг другу.

Что же касается аутентичных богословских преданий Востока, то следует признать, что они как нельзя лучше укоренены в Священном Писании, находят поддержку и выражение в литургической жизни, питаются живым апостольским преданием и творениями восточных Отцов и духовных писателей, устремляются к верному укладу жизни и даже к полному созерцанию христианской истины.

Воздавая благодарение Богу за то, что многие восточные чада Католической Церкви, хранящие это наследие и желающие чище и полнее жить в согласии с ним, уже живут в полном общении с братьями, придерживающимися западного предания, сей Священный Собор заявляет, что всё это духовное, литургическое, дисциплинарное и богословское наследие в различных его преданиях принадлежит к полноте католичности и апостольности Церкви.

18. Тщательно рассмотрев всё это, сей Святейший Собор повторяет слово, провозглашённое прежними Священными Соборами, равно как и Римскими Первосвященниками, а именно: для восстановления или сохранения общения и единства не надо «возлагать ... никакого бремени более, кроме ... необходимого» (Деян 15, 28). Он также горячо желает, чтобы отныне к постепенному достижению единства направлялись все усилия, предпринимаемые в различных установлениях и формах жизни Церкви, и прежде всего — через молитву и братский диалог о вероучении и о самых настоятельных потребностях пастырского служения в нашу эпоху. Равным образом Собор поручает пастырям и верующим Католической Церкви установить близкие отношения с теми, кто живёт уже не на Востоке, а вдали от родины, дабы братское сотрудничество с ними возрастало в духе любви и без всякого духа ревнивого соперничества. Если это дело будет совершаться от всей души, то Святейший Собор надеется, что после устранения преграды, разделяющей Восточную и Западную Церкви, будет лишь одна обитель, утверждённая на краеугольном камне, Иисусе Христе, Который два превратит в одно.(2)

II. Об отделившихся Церквях и церковных общинах на Западе

19. Церкви и церковные Общины, которые отделились от Римского Апостольского Престола либо в эпоху величайших переломных событий, начавшихся на Западе на исходе средневековья, либо в последующее время, соединены с Католической Церковью особой родственной близостью и связью вследствие того, что в предшествующие века христианский народ продолжительно жил в церковном общении.

Поскольку же из-за разнообразия в своём возникновении, вероучении и духовной жизни эти Церкви и церковные общины значительно отличаются не только от нас, но и друг от друга, то дать их точное описание — дело чрезвычайно трудное, и здесь мы не намереваемся взяться за него.

Хотя экуменическое движение и желание мира с Католической Церковью возобладало ещё не везде, мы всё же надеемся, что во всех постепенно будут возрастать экуменическое чувство и взаимное уважение друг к другу.

Однако следует признать, что между этими Церквами и общинами — с одной стороны, и Католической Церковью — с другой существуют весьма значительные разногласия: не только исторического, социологического, психологического и культурного характера, но, в первую очередь, в истолковании истины Откровения. Но для того, чтобы, несмотря на эти различия, можно было облегчить налаживание экуменического диалога, ниже мы желаем дать определённые указания, которые могут и должны стать основанием для такого диалога и побудить к нему.

20. Прежде всего наша мысль обращается к тем христианам, которые открыто исповедуют Иисуса Христа как Бога и Господа, единственного Посредника между Богом и людьми, во славу единого Бога, Отца, и Сына, и Святого Духа. Притом мы знаем, что существуют немаловажные расхождения с вероучением Католической Церкви — даже в вопросе о Христе, воплотившемся Слове Божиим, и о деле искупления, а потому и о тайне и служении Церкви, а также об участии Девы Марии в деле спасения. И всё же мы радуемся, видя, что отделённые от нас братья взирают на Христа как на источник и средоточие церковного общения. Движимые желанием единения со Христом, они всё более и более влекутся к поискам единства, а также к тому, чтобы повсюду подавать народам свидетельство своей веры.

21. Любовь наших братьев ко Священному Писанию, благоговение перед ним, доходящее почти до культа, приводит их к постоянному и тщательному изучению Священного Текста: ведь Евангелие «есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину» (Рим 1, 16).

Призывая Святого Духа, они в самих Священных Писаниях ищут Бога, словно говорящего с ними во Христе, пророками предвозвещённом, в Слове Божиим, ради нас воплотившимся. В Писаниях они созерцают жизнь Христа и то, чему Божественный Наставник учил и что Он совершил ради спасения людей, особенно же тайны Его смерти и воскресения.

Но хотя христиане, отделённые от нас, утверждают Божественный авторитет Священных Книг, они отлично от нас, и причём по-разному, понимают взаимоотношения между Писанием и Церковью, в Которой, согласно католической вере, аутентичное учительство занимает первостепенное место в изложении и проповеди писаного Слова Божия.

Тем не менее Священные Речения являются в этом диалоге превосходным средством в могучей руке Божией для достижения того единства, которое Спаситель предлагает всем людям.

22. Всякий раз, когда таинство Крещения по установлению Господню преподаётся должным образом и принимается с надлежащим расположением духа, благодаря ему человек действительно сочетается распятому и прославленному Христу и возрождается к участию в Божественной жизни, по слову Апостола: «Быв погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мёртвых» (Кол 2, 12). (3)

Следовательно, крещение устанавливает таинственные узы единства, существующие между всеми возрождёнными через него. Однако само по себе крещение есть лишь начало и исходная точка, поскольку оно всецело устремляется к обретению полноты жизни во Христе. Поэтому крещение направлено к полноте исповедания веры, к полному включению в установление спасения, которого пожелал Сам Христос, и, наконец, к полному вхождению в евхаристическое общение.

Хотя отделённые от нас церковные общины лишены полного единства с нами, проистекающего из крещения, и хотя мы верим в то, что они — прежде всего в силу отсутствия таинства Священства — не сохранили подлинной и целостной сущности Евхаристической тайны, всё же, вспоминая о смерти и воскресении Господа на Святой Вечере, они исповедуют, что в причастии Христовом обозначается жизнь, и ожидают Его пришествия во славе. Поэтому необходимо, чтобы вероучение о Вечере Господней, о прочих таинствах и Богопочитании, а также о церковных служениях составило предмет диалога.

23. Христианская жизнь этих братьев питается верой во Христа, укрепляется благодатью крещения и слушанием Слова Божия. Проявляется же она в частной молитве, в размышлении над Библией, в жизни христианской семьи, в богослужении общины, собравшейся для того, чтобы воздать хвалу Богу. К тому же их богослужение нередко содержит очевидные элементы древней совместной литургии.

Вера во Христа приносит плоды в восхвалениях и благодарностях за благодеяния, принятые свыше; к этому присоединяется живое чувство справедливости и искренняя любовь к ближнему. Притом эта действенная вера породила немало учреждений, целью которых является облегчение духовных и телесных бедствий, воспитание молодёжи, создание более справедливых условий общественной жизни, прочное установление всеобщего мира.

Даже если многие из христиан не всегда понимают Евангелие в нравственных вопросах так же, как католики, и принимают иные решения в самых затруднительных вопросах, встающих перед современным обществом, всё же они, как и мы, хотят придерживаться Слова Христова как источника христианской добродетели и повиноваться апостольской заповеди: «И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца» (Кол 3, 17). Это мо-

жет послужить исходным пунктом для экуменического диалога о том, как следует применять Евангелие в нравственных вопросах.

24. Таким образом, вкратце изложив условия, при которых обычно осуществляется экуменическая деятельность, и указав те начала, которыми оно должно руководствоваться, мы с упованием обращаем взоры к будущему. Сей Святейший Собор призывает верующих воздерживаться от всяческого легкомыслия и необдуманного рвения, способных повредить подлинному продвижению к единству. Ведь их экуменическая деятельность может состояться лишь в том случае, если она будет полностью и искренне католической, то есть верной истине, воспринятой нами от Апостолов и Отцов, и согласной с верой, которую всегда исповедовала Католическая Церковь, но вместе с тем неизменно устремляющейся к той полноте, до которой Господь желает взрастить Своё Тело с течением времени.

Сей Святейший Собор настоятельно желает, чтобы начинания сынов Католической Церкви развивались в союзе с начинаниями отделённых от нас братьев. При этом не должно возникать никаких препятствий на путях Провидения, а будущим побуждениям Святого Духа не должен наноситься никакой ущерб. Кроме того, Собор заявляет следующее: он осознаёт, что это священное намерение примирить всех христиан в единстве единой и единственной Церкви Христовой превосходит человеческие силы и способности. Поэтому Он всецело возлагает Свою надежду на молитву Христа о Церкви, на любовь Отца к нам и на силу Святого Духа. «А надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5, 5).

Всё, что провозглашено в этом Декрете — и в целом, и по отдельности, — было угодно Отцам Святейшего Собора. Апостольской властью, данной Нам Христом, Мы вместе с Достопочтенными Отцами утверждаем, решаем и постановляем это во Святом Духе и повелеваем обнародовать во славу Божию то, что было постановлено на Соборе.

Рим, у Св. Петра, 21 ноября 1964 г.

Я, ПАВЕЛ, Епископ Католической Церкви.

Следуют подписи Отцов.

ЮБИЛЕЙНЫЙ АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Москва, 13-16 августа 2000 года

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОТНОШЕНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ К ИНОСЛАВИЮ*

1. Единство Церкви и грех человеческих разделений

1.1. Православная Церковь есть истинная Церковь Христова, созданная Самим Господом и Спасителем нашим, Церковь утвержденная и исполняемая Духом Святым, Церковь, о которой Сам Спаситель сказал: «Создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Она есть Единая, Святая, Соборная (Кафолическая) и Апостольская Церковь, хранительница и подательница Святых Таинств во всем мире, «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). Она несет полноту ответственности за распространение Истины Христова Евангелия, равно как и полноту власти свидетельствовать о «вере, однажды преданной святым» (Иуд. 3).

1.2. Церковь Христова едина и единственна (св. Киприан Карфагенский. «О единстве Церкви»). Основанием единства Церкви – Тела Христова – является то, что у нее один Глава – Господь Иисус Христос (Еф. 5, 23) и действует один Дух Святой, животворящий Тело Церкви и соединяющий всех ее членов со Христом как с ее Главой.

[...]

1.8. Единство церковное находится в неразрывной связи с Таинством Евхаристии, в котором верующие, причащаясь Единого Тела Христова, подлинно и действительно сочетаются во единое и кафолическое тело, в таинстве любви Христовой, в преображающей силе Духа. *«Ведь если «все от одного хлеба приобщаемся», то все одно тело составляем (1 Кор. 10,17), ибо Христос не может быть разделяем. Поэтому и телом Христовым называется Церковь, а мы – отдельные члены, по пониманию апостола Павла (1 Кор. 12, 27)»* (св. Кирилл Александрийский).

1.9. Единая Святая Соборная Церковь есть Церковь Апостольская. Через богоустановленное священство дары Святого Духа сообщаются верующим. Апостольское преемство иерархии от святых апо-

---

* По материалам сайта: www.russian-orthodox-church.org.ru

столов есть основание общности и единства благодатной жизни. Отступление от законного Священноначалия есть отступление от Духа Святого, от Самого Христа. *«Все последуйте епископу, как Иисус Христос – Отцу, а пресвитерству – как апостолам. Диаконов же почитайте как заповедь Божию. Без епископа никто не делай ничего, относящегося к Церкви. <...> Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и католическая Церковь»* (св. Игнатий Антиохийский. Смирн. 8).

1.10. Только через связь с конкретной общиной осуществляется для каждого члена Церкви общение со всею Церковью. Нарушая канонические связи со своей Поместной Церковью, христианин тем самым повреждает свое благодатное единство со всем телом церковным, отрывается от него. Любой грех в той или иной мере удаляет от Церкви, хотя и не отлучает от нее полностью. В понимании Древней Церкви отлучение было исключением из евхаристического собрания. Но прием в церковное общение отлученного никогда не совершался через повторение Крещения. Вера в неизгладимость Крещения исповедуется в Никео-Цареградском Символе веры: *«Исповедую едино Крещение во оставление грехов»*. 47-е апостольское правило гласит: *«Епископ или пресвитер, аще по истине имеющего Крещение вновь окрестит... да будет извержен»*.

[...]

1.15. Православная Церковь устами святых отцов утверждает, что спасение может быть обретено лишь в Церкви Христовой. Но в то же время общины, отпавшие от единства с Православием, никогда не рассматривались как полностью лишённые благодати Божией. Разрыв церковного общения неизбежно приводит к повреждению благодатной жизни, но не всегда к полному ее исчезновению в отделившихся общинах. Именно с этим связана практика приема в Православную Церковь приходящих из инославных сообществ не только через Таинство Крещения. Несмотря на разрыв единения, остается некое неполное общение, служащее залогом возможности возвращения к единству в Церкви, в католическую полноту и единство.

1.16. Церковное положение отделившихся не поддается однозначному определению. В разделенном христианском мире есть некоторые признаки, его объединяющие: это Слово Божие, вера во Христа как Бога и Спасителя пришедшего во плоти (1 Ин. 1, 1–2; 4, 2, 9), и искреннее благочестие.

[...]

1.18. Православная Церковь есть истинная Церковь, в которой неповрежденно сохраняется Священное Предание и полнота спасительной благодати Божией. Она сохранила в целостности и чистоте священное наследие апостолов и святых отцов. Она сознает тождественность своего учения,

богослужебной структуры и духовной практики апостольскому благовестию и Преданию Древней Церкви.

[...]

2. Стремление к восстановлению единства

2.1. Важнейшей целью отношений Православной Церкви с инославием является восстановление богозаповеданного единства христиан (Ин. 17, 21), которое входит в Божественный замысел и принадлежит к самой сути христианства. Это задача первостепенной важности для Православной Церкви на всех уровнях ее бытия.

2.2. Безразличие по отношению к этой задаче или отвержение ее является грехом против заповеди Божией о единстве. По словам святителя Василия Великого, «искренно и истинно работающим для Господа надо о том единственно прилагать старание, чтобы привести опять к единству Церкви, так многократно между собой разделенные».

2.3. Но, признавая необходимость восстановления нарушенного христианского единства, Православная Церковь утверждает, что подлинное единство возможно лишь в лоне Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Все иные «модели» единства представляются неприемлемыми.

2.4. Православная Церковь не может принять тезис о том, что, несмотря на исторические разделения, принципиальное, глубинное единство христиан якобы нарушено не было и что Церковь должна пониматься совпадающей со всем «христианским миром», что христианское единство якобы существует поверх деноминационных барьеров и что разделенность церковей принадлежит исключительно к несовершенному уровню человеческих отношений. По этой концепции, Церковь остается единой, но это единство недостаточно проявляется в зримых формах. В такой модели единства задача христиан понимается не как восстановление утраченного единства, а как выявление единства, неотъемлемо существующего. В этой модели повторяется возникшее в Реформации учение о «невидимой церкви».

2.5. Совершенно неприемлема и связанная с вышеизложенной концепцией так называемая «теория ветвей», утверждающая нормальность и даже провиденциальность существования христианства в виде отдельных «ветвей».

2.6. Для Православия неприемлемо утверждение о том, что христианские разделения являются неизбежным несовершенством христианской истории, что они существуют лишь на исторической поверхности и могут быть исцелены или преодолены при помощи компромиссных межденоминационных соглашений.

2.7. Православная Церковь не может признавать «равенство деноминаций». Отпавшие от Церкви не могут быть воссоединены с ней в том состоянии, в каком находятся ныне, имеющиеся догматические расхождения

должны быть преодолены, а не просто обойдены. Это означает, что путем к единству является путь покаяния, обращения и обновления.

2.8. Неприемлема мысль о том, что все разделения суть трагические недоразумения, что несогласия кажутся непримиримыми только от недостатка любви друг к другу, от нежелания понять, что при всем различии и несходстве есть достаточное единство и согласие в «главном». Разделения не могут быть сведены к человеческим страстям, эгоизму или тем более культурным, социальным или политическим обстоятельствам. Также неприемлемо утверждение, что Православную Церковь отличают от христианских сообществ, с которыми она не имеет общения, вопросы второстепенного характера. Нельзя сводить все разделения и разногласия к различным небогословским факторам.

2.9. Православная Церковь отвергает также тезис о том, что единство христианского мира можно восстановить только путем совместного христианского служения миру. Христианское единство не может быть восстановлено согласием по мирским вопросам, при котором христиане окажутся едины во второстепенном и по-прежнему будут расходиться в основном.

2.10. Недопустимо ограничивать согласие в вере узким кругом необходимых истин, чтобы за их пределами допустить «свободу в сомнительном». Неприемлема сама установка на толерантность к разномыслию в вере. Но при этом нельзя смешивать единство веры и формы его выражения.

2.11. Разделение христианского мира есть разделение в самом опыте веры, а не только в доктринальных формулах. Должно быть достигнуто полное и искреннее согласие в самом опыте веры, а не только в ее формальном выражении. Формальное вероисповедное единство не исчерпывает единства Церкви, хотя и является одним из его необходимых условий.

2.12. Единство Церкви есть прежде всего единство и общение в Таинствах. Но подлинное общение в Таинствах не имеет ничего общего с практикой так называемого «интеркоммуниона». Единство может осуществиться только в тождестве благодатного опыта и жизни, в вере Церкви, в полноте таинственной жизни в Духе Святом.

2.13. Восстановление христианского единства в вере и любви может прийти только свыше как дар Всемогущего Бога. Источник единства – в Боге, и поэтому одни только человеческие усилия для его восстановления будут напрасны, ибо «если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» (Пс. 126, 1). Только Господь наш Иисус Христос, давший заповедь о единстве, есть Тот, Кто может дать силы для ее исполнения, ибо Он есть «путь и истина и жизнь» (Ин. 14, 6). Задачей же православных христиан является соработничество Богу в деле спасения во Христе.

3. Православное свидетельство инославному миру

3.1. Православная Церковь является хранительницей Предания и благодатных даров Древней Церкви и поэтому главной своей задачей в отношениях с инославием считает постоянное и настойчивое свидетельство, ведущее к раскрытию и принятию истины, выраженной в этом Предании. Как говорится в решении Третьего Предсоборного Всеправославного Соединения (1986): *«Православная Церковь в глубоком убеждении и церковном самосознании, что она является носительницей и свидетельницей веры и Предания Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, твердо верит, что она занимает центральное место в деле продвижения к единству христиан в современном мире... Миссией и долгом Православной Церкви является преподание во всей полноте истины, содержащейся в Священном Писании и Священном Предании, которая и сообщает Церкви ее универсальный характер... Эта ответственность Православной Церкви, равно как и ее экуменическая миссия относительно единства Церкви, были выражены Вселенскими Соборами. Они особенно подчеркивали неразрывную связь правой веры с общением в Таинствах. Православная Церковь всегда стремилась привлечь различные христианские Церкви и конфессии к совместному поиску утраченного единства христиан, дабы все пришли к соединению веры...».*

3.2. Задача православного свидетельства возложена на каждого члена Церкви. Православные христиане должны ясно осознавать, что сохраняемая и исповедуемая ими вера имеет вселенский, универсальный характер. Церковь не только призвана учить своих чад, но и свидетельствовать тем, кто покинул ее, об истине. «Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?» (Рим. 10.14). Долг православных христиан — свидетельствовать о той истине, которая была навсегда вверена Церкви, ибо, по выражению апостола Павла, «мы соработники у Бога» (1 Кор. 3.9).

[...]

5. Многосторонние диалоги и участие в работе межхристианских организаций

5.1. Русская Православная Церковь ведет диалоги с инославием не только на двусторонней, но и на многосторонней основе, в том числе и во всеправославном представительстве, а также участвует в работе межхристианских организаций.

5.2. В вопросе о членстве в различных христианских организациях следует придерживаться следующих критериев: Русская Православная Церковь не может участвовать в международных (региональных/национальных) христианских организациях, в которых а) устав, правила или процедура требуют отказа от вероучения или традиций Православной Церкви, б) Православная Церковь не имеет возможности

свидетельствовать о себе как о Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, в) способ принятия решений не учитывает экклезиологического самосознания Православной Церкви, г) правила и процедура предполагают обязательность «мнения большинства».

5.3. Уровень и формы участия Русской Православной Церкви в международных христианских организациях должны учитывать их внутреннюю динамику, повестку дня, приоритеты и характер этих организаций в целом.

5.4. Объем и мера участия Русской Православной Церкви в международных христианских организациях определяется Священноначалием исходя из соображений церковной пользы.

5.5. Подчеркивая приоритетность богословского диалога, обсуждения норм веры, церковного устройства и принципов духовной жизни, Русская Православная Церковь, как и иные Поместные Православные Церкви, считает возможным и полезным участвовать в работе различных международных организаций в сфере служения миру – диаконии, социального служения, миротворчества. Русская Православная Церковь сотрудничает с различными христианскими деноминациями и международными христианскими организациями в деле общего свидетельства перед лицом секулярного общества.

5.6. Русская Православная Церковь поддерживает рабочие отношения на уровне членства или кооперации с самыми различными международными христианскими организациями, а также региональными и национальными советами церквей и христианскими организациями, специализирующимися в области диаконии, молодежной работы или миротворчества.

[...]

7. Внутренние задачи в связи с диалогом с инославием

7.1. Отвергая ошибочные с точки зрения православного вероучения взгляды, православные призваны с христианской любовью относиться к людям, их исповедующим. Общаясь с инославными, православные свидетельствуют о Святыне Православия, о единстве Церкви. Свидетельствуя об Истине, православные должны быть достойны своего свидетельства. Недопустимы оскорбления в адрес инославных.

7.2. Необходимо достоверное и квалифицированное информирование церковной общественности о ходе, задачах и перспективах контактов и диалога Русской Православной Церкви с инославием.

7.3. Церковь осуждает тех, кто, используя недостоверную информацию, преднамеренно искажает задачи свидетельства Православной Церкви инославному миру и сознательно клеветает на Священноначалие Церкви, обвиняя его в «измене Православию». К таким людям, сеющим семена соблазна среди простых верующих, следует применять канонические прещения. В этом отношении следует руководствоваться решениями Всеправо-

славной встречи в Салониках (1998): *«Делегаты единогласно осудили те группы раскольников, а также определенные экстремистские группы внутри Поместных Православных Церквей, которые используют тему экуменизма для критики церковного руководства и подрыва его авторитета, тем самым пытаясь вызвать разногласия и расколы в Церкви. В поддержку своей несправедливой критики они используют ложные материалы и дезинформацию. Делегаты также подчеркнули, что православное участие в экуменическом движении всегда основывалось и основывается на Православном Предании, на решениях Священных Синодов Поместных Православных Церквей и всеправославных встреч... Участники единодушны в своем понимании необходимости продолжения участия в разных формах межхристианской деятельности. Мы не имеем права отказываться от миссии, возложенной на нас Господом нашим Иисусом Христом, – миссии свидетельства Истины перед неправославным миром. Мы не должны прерывать отношений с христианами других конфессий, готовыми сотрудничать с нами... За многие десятилетия православного участия в экуменическом движении ни один из (официальных) представителей той или иной Поместной Православной Церкви никогда не предавал Православие. Напротив, эти представители всегда хранили полную верность и послушание своим церковным властям, действовали в полном согласии с каноническими правилами, учением Вселенских Соборов и отцов Церкви и со Святым Преданием Православной Церкви».* Опасность для Церкви представляют и те, кто участвует в межхристианских контактах, выступая от лица Русской Православной Церкви без благословения церковной власти, а также и те, кто вносит соблазн в православную среду, вступая в канонически недопустимое сакраментальное общение с инославием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ушедшее тысячелетие было отмечено трагедией разделения, вражды и отчуждения. В XX веке разделенные христиане проявили стремление к обретению единства в Церкви Христовой. Русская Православная Церковь ответила готовностью вести диалог истины и любви с инославными христианами, диалог, вдохновленный призывом Христа и богозаповеданной целью христианского единства. И сегодня, на пороге третьего тысячелетия со дня Рождества по плоти Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа, Православная Церковь вновь с любовью и настойчивостью призывает всех тех, для кого благословенное имя Иисуса Христа выше всякого другого имени под небом (Деян. 4.12), к блаженному единству в Церкви: «Уста наши отверсты к вам ... сердце наше расширено» (2 Кор. 6.11).

ПРИЛОЖЕНИЕ

[...]

Участие в международных христианских организациях и диалогах с т. н. «экуменическим движением»

На протяжении уже почти столетия Русская Православная Церковь ведет диалог с экуменическим движением. Экуменизм – понятие многогранное. Обозначая первоначально стремление к сближению христиан, сегодня оно употребляется в самых разных смыслах. Поэтому нужно ясно различать понятия «экуменизм», «экуменическое движение», с одной стороны, и «экуменические контакты Православной Церкви» или «участие православных в экуменическом движении» – с другой. Важнейшая цель православного участия в экуменическом движении всегда состояла и должна состоять в будущем в том, чтобы нести свидетельство о вероучении и католическом предании Церкви, и в первую очередь истину о единстве Церкви, как оно осуществляется в жизни Поместных православных церквей.

Диалог Православной Церкви с экуменическим движением не означает признания равноценности или равнозначности с остальными участниками движения. Членство во Всемирном Совете Церквей не означает признания ВСЦ церковной реальностью более всеобъемлющего порядка, чем сама Православная Церковь, поскольку она и есть Единая, Святая, Соборная и апостольская Церковь, или даже просто признание того, что ВСЦ и экуменическое движение обладают хоть какой-то церковной реальностью сами по себе. Духовная ценность и значимость ВСЦ обуславливается готовностью и стремлением членов ВСЦ слышать и отвечать на свидетельство католической Истины.

Экуменическое движение возникло в недрах протестантизма на рубеже XIX-XX веков. Возникновение экуменического движения связывают с пробуждением «воли к единству» в разделенном христианском сообществе. Кроме того, исходными мотивами и импульсами экуменического движения были потребность в международной христианской кооперации и стремление к преодолению разрушающего дело миссии деноминационализма. Характерным признаком конца XIX в. стало появление конфессиональных союзов, объединений и альянсов. В первой трети нашего столетия экуменическое движение не было чем-то единым, это была совокупность ряда межпротестантских движений. Практически с самого начала возникновения экуменического движения у его инициаторов было стремление к созданию единого органа экуменического движения, оформившегося впоследствии во «Всемирный Совет Церквей». Кроме того, возникли национальные и региональные органы экуменического взаимодействия – национальные и региональные «советы церквей». Помимо миссионерской

работы, в первую очередь в круг интересов экуменического движения вошло сотрудничество в сфере практических дел. Сравнительно позже оформившееся движение за межхристианское объединение было вдохновлено именно протестантским учением о церкви, о целях и задачах христианского воссоединения. Одной из ключевых идей для протестантского экуменизма была мысль о том, что ни одна из существующих конфессий не может претендовать на то, чтобы в полном смысле именоваться «Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церковью». Все же они суть не что иное, как деноминации, возникшие в результате вызванного человеческими недостатками разделения некогда единого христианства. В вопросе о природе христианского единства и значении разделений у представителей различных конфессий были свои разногласия, но в основном «экуменическая экклезиология» сводилась к тому, что христианское единство – есть некая данность. Все христиане, поскольку все они веруют во Христа, постольку едины во Христе. Под экуменической задачей, соответственно, понималась необходимость зримым образом выразить, подчеркнуть это онтологическое единство, затуманенное и ослабленное в ходе истории, восстановить нарушенные связи между христианами. Соответственно, в практическом плане, перспектива восстановления единства мыслилась в направлении межденоминационных соглашений. Поскольку бытовал тезис, что «догма разъединяет, а жизнь объединяет», то для достижения сближения деноминаций предполагалось а) стремиться к доктринальному консенсусу по вопросам, разделяющим конфессии (такой консенсус, как и всякий консенсус, предполагал взаимные уступки, признание различий делом второстепенным, в особенности же и потому, что все эти доктринальные расхождения – плод несговорчивости и заносчивости богословов и властолюбия церковных администраторов). б) не дожидаясь достижения доктринального консенсуса осуществлять единство в практическом деле – миссии, служении обездоленным, и т. д. в) стремиться к установлению церковного общения, как средства в деле духовного сближения между деноминациями – проводить совместные молитвы, приглашать на богослужения в своей общине представителей иной конгрегации и т. д. – несколько позднее эта идея приобрела характер так называемого «интеркоммуниона» или «евхаристического гостеприимства» – когда к участию в евхаристии приглашались представители иной конфессии, с которой еще не восстановлено полное общение. Всемирный Совет Церквей рассматривался инициаторами его создания как наиболее зримый знак христианского единства, инструмент для координации межденоминационного сближения.

В самом избрании для движения христиан к единству термина «экуменический» отражается специфически западное, внешнее понимание принципов кафоличности и единства Церкви. «Экумена» – «вселенная» первых веков христианства была обозначением обитаемой земли,

совокупностью стран греко-латинской культуры, стран Средиземноморского бассейна, территорией Римской империи. Прилагательное «экуменикос» («вселенский») стало определением Византийской империи, «империи вселенской». Так как границы империи к эпохе Константина Великого более или менее совпадали с распространением Церкви, Церковь часто пользовалась термином «экуменикос». Он давался как почетный титул епископам двух столиц империи, Рима и позднее «Нового Рима»—Константинополя. Главным же образом этим термином обозначались общецерковные соборы епископов вселенской империи. Словом «вселенский», «экуменический» обозначалось также то, что касалось всей церковной территории в целом, в противоположность всему, что имело только местное, провинциальное значение (например, поместный собор или местное почитание). Поэтому выражение «экуменическое движение» подразумевало преодоление деноминационной «привинциальности», преодоление отгороженности от всего иного мира, открытость всем остальным христианским общинам. Православная Церковь отличает «христианскую всеобщность», универсализм, вселенскость, от соборности (кафоличности). Экуменичность – это следствие, необходимо вытекающее из соборности Церкви и неотделимо с соборностью Церкви связанное, так как это есть не что иное, как ее внешнее, материальное выражение. Церковь в целом именуется «вселенской», и это определение неприложимо к ее частям; но каждая часть Церкви, даже самая малая, даже только один верующий, может быть названа кафоличной (соборной). Вселенскость и повсеместность Церкви является следствием ее кафоличности. Вселенскую Церковь является не только в совокупности всех своих членов или всех поместных Церквей, но везде и всегда, во всякой поместной Церкви, во всяком храме. Таким образом православное и инославное понимание «экуменизма» (вселенскости) значительно расходились. Для православных – экуменичность – следствие внутреннего единства с Истиной и внутренней цельности и неразрывности духовного опыта Церкви, а для инославных – экуменизм – исходная предпосылка и формальное условие единства.

Если необходимость Свидетельства Православной Церкви инославному миру не вызывает сомнений, то вопрос о конкретных формах такого свидетельства, в частности, о целесообразности участия Православной Церкви в экуменическом движении и международных христианских организациях являлся и по прежнему является предметом для постоянного и внимательного изучения. Признавая и постоянно напоминая инославным, что главной экуменической проблемой является разделение, а не единство, Поместные Православные Церкви приняли решение участвовать в экуменическом движении и экуменических организациях т. с. «изнутри» и занять конструктивно критическую позицию. Нельзя сказать, что этот вопрос является бесспорным для православной совести и сознания. Пра-

вославные видят, что в экуменическом движении присутствует как искреннее стремление к единству так одновременно и весь спектр заблуждений и вероучительного неправомыслия, проявившихся в ходе христианской истории. В связи с этим неоднократно задавался и задается вопрос: Является ли экуменическое движение и его институциональные формы, а также роль, которую православные играют в нем, подходящим и эффективным средством православного свидетельства? Не было бы лучше, проще и разумнее сохранять дистанцию, говорить со стороны и с самого начала подчеркивать несовместимость основополагающих предпосылок, а также существенных расхождений в формулировке задач и конечных целей? Но, принимая участие в экуменическом движении православные совершенно определенно и недвусмысленно заявляют, что они не разделяют инославное видение экуменизма. Для православных важно не то, что представляет собой экуменическое движение в настоящее время, а то, чем экуменическое движение могло бы быть, могло бы стать, при мудром и терпеливом действии в нем «закваски» православного свидетельства.

О принципах отношения Православной Церкви к «экуменическому единству» и его институциональным формам писал священномученик Иларион (Троицкий) в своем ответе одному из лидеров экуменического движения и инициатору создания Всемирного Совета Церквей Роберту Гардинеру. Посвятив свой ответ беспощадной критике «экуменической экклезиологии», которую, по-видимому, разделял Гардинер, св.Иларион в завершении письма говорит следующее: «Не думайте, что мое решительно несогласие с Вашим понятием о единстве Церкви есть осуждение самой идеи всемирной конференции христианства (прообраз ВСЦ). Нет, я уже сказал о своем полном молитвенном благожелании проектируемой конференции. Но я твердо убежден, что было бы громадным шагом на пути единения, если бы конференция утвердила бы прежде всего истину единства Церкви и не считала бы все современные христианские вероисповедания и секты, взятые вместе, за единую Христову Церковь, потерявшую лишь видимое единство».

Отношение Русской Православной Церкви ко Всемирному Совету Церквей было неоднозначным. Наряду со стремлением исполнить свой долг свидетельства Русская Православная Церковь видела и опасности, скрывавшиеся в доминировании в ВСЦ протестантской стихии. Русская Православная Церковь, вместе с рядом иных поместных Православных Церквей, отклонила приглашение о вступлении в ВСЦ в 1948 г. Самой болезненной темой для православного самосознания оказалось понятие членства во Всемирном Совете Церквей. Бытие Православных Церквей в качестве церквей-членов наравне с иными «церквами» вызвало серьезные подозрения в возможности интерпретации ВСЦ как более вселенской структуры, чем Единая, Святая, Соборная и Апостольская Церковь, коей и

разумет себя Церковь Православная. Результатом конструктивной и настойчивой критики со стороны православных стало принятие Всемирным Советом Церквей т. н. «Торонтской декларации», гарантировавшей для православных право ясно и недвусмысленно свидетельствовать в ВСЦ о своей экклезиологии и природе христианского разделения, отказ от требования «паритета» и признания в качестве церкви различных деноминаций и утверждавшей экклезиологическую нейтральность ВСЦ – то, что ВСЦ не рассматривается как «сверх-церковь» и никоим образом не стремится к ее созданию. Торонтская декларация стала ответом Всемирного Совета Церквей на критику Московским Совецанием 1948 г. «целестремлений ВСЦ». Дальнейшая эволюция Совета в положительную сторону привела к конструктивным усилиям Всемирного Совета изменить одностороннее прозападное направление его деятельности и стараться сохранять более сбалансированное и объективное отношение между Западом и Востоком. В богословском плане Всемирный Совет Церквей больше внимания стал уделять проблемам «Веры и Церковного Устройства», в частности, разработке нового Базиса и более ясного определения единства Церкви в вере и в основах канонического устройства. Такая внутренняя эволюция развивалась в направлении усиления элементов кафоличности и церковности.

В июле 1961 г. Поместный Собор Русской Православной Церкви принял решение о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей. Вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей произошло в декабре 1961 г., на III Генеральной Ассамблее ВСЦ в Нью-Дели. О том, что изменение позиции Русской Православной Церкви в связи с экуменическим движением было вызвано положительными изменениями внутри этого движения, и о том, что вступление Русской Церкви в ВСЦ продиктовано соображениями православного свидетельства, говорил в 1961 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I: «Мы с удовлетворением констатируем, что... [экуменическое движение] во многом встало на путь стремления к более церковному, духовному строю деятельности... И мы изменили в настоящее время нашу позицию по отношению к Всемирному Совету Церквей. Впрочем, и раньше у нас, православных, не было холодного и тем более пренебрежительного отношения к западным христианам. Напротив, мы всегда охотно шли навстречу их духовным исканиям и запросам, желая соединения всех под Главою Христом в лоне Его Святой Церкви. Теперь же, когда отпавшие от Церкви сами ищут единства в ней, нам необходимо пойти им навстречу, чтобы облегчить их искания свидетельством об истине Православия. Взаимоотношения, какие сложились у нашей Церкви со Всемирным Советом Церквей... привели ныне к известному решению нашего Священного Синода от 30 марта [1961 г.] о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей... В обстоятельствах настоящего времени мы не можем не видеть указания на необходимость поддержать чувство хри-

стианской общности и связать христиан Востока и Запада узами любви и мира. Наша миссия в данных условиях – явить западным христианам Свет Православия».

Вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей было ознаменовано принятием Православными участниками заявления III Ассамблеи ВСЦ, в котором было совершенно определенно сформулировано критическое отношение православных к доминирующему в протестантском мире представлению о методах христианского воссоединения и которое стало новым ярким примером принципиального Православного свидетельства инославным членам ВСЦ: «... Экуменическое движение, теперь воплощенное в ВСЦ, началось по протестантской инициативе, но не предназначалось с самого начала быть протестантским делом и не должно рассматриваться как таковое. Это надо особо подчеркивать сейчас, когда почти все Церкви Православной общины вступили в члены ВСЦ... Экуменическая проблема, как она понимается в настоящем экуменическом движении, в первую очередь проблема протестантского мира. Основной вопрос в этом ракурсе – это вопрос о «деноминационализме». Поэтому проблема христианского единства или христианского воссоединения обычно рассматривается в контексте межденоминационного согласия или примирения. В протестантском мире такой подход нормален. Но для православных он не подходит. Для православных основная экуменическая проблема заключается в схизме. Православные не могут принять идею «равенства деноминации» и не могут рассматривать христианское воссоединение просто как межденоминационное урегулирование. Единство было нарушено и должно быть восстановлено. Православная Церковь не одна из многих конфессий, для православных Православная Церковь – это Церковь. Православная Церковь отождествляет свою внутреннюю структуру и свое учение с апостольским посланием (керигма) и с традицией древней неразделенной Церкви. Она находится в не нарушенном и постоянном преемстве таинственного служения, таинственной жизни и веры. Для православных апостольское преемство епископата и Таинство священнослужения существенно важны и учредительны, и поэтому суть обязательные элементы самого существования Церкви. Православная Церковь по ее внутреннему убеждению и знанию имеет особое и исключительное место в разделенном христианском мире, как носитель и свидетель традиции древней неразделенной Церкви, из которой происходят все существующие деноминации путем сокращения и отделения. С православной точки зрения настоящее экуменическое усилие можно характеризовать, как «экуменизм в пространстве», нацеленный на соглашение между разными деноминациями, существующими сейчас. С православной точки зрения это усилие неполное и недостаточное. Можно найти основания в существующих деноминациях в прошлом, в общей их истории, в общей древней и апостольской традиции, из которой они произошли, и надо

их искать. Этот вид экуменического усилия можно назвать «экуменизмом во времени»... Не предполагается статичного восстановления старых форм, но скорее динамичное восстановление вечной сути, которая только и может обеспечить истинное согласие «всех веков»... Цель экуменического усилия по православному разумению заключается в восстановлении христианского ума, апостольского Предания, полноты христианского видения и веры в согласии со всеми веками».

Десятилетия, прошедшие после вступления Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей, – это годы напряженного диалога. Участие в ВСЦ оказалось тяжелой задачей, требовавшей применения сил лучших богословов Церкви. Православный оптимизм раннего периода экуменического движения, связанный с надеждой на скорое и существенное сближение с инославными, оказался преждевременным: слишком глубоки оказались различия, чрезвычайно трудной оказалась задача построения нового языка. Но несмотря на эти трудности, годы кропотливой работы принесли свои плоды. Так, результатами православного свидетельства в ВСЦ являются новый Базис ВСЦ; Заявление в Нью-Дели о единстве и Торонтская декларация; Лимские документы ВСЦ о Крещении, Евхаристии и Священстве. Несомненным успехом для православного свидетельства в ВСЦ является Всемирная Конференция «Вера и Церковное Устройство» в 1993 г. в Сантьяго (Испания) с ее решениями о необходимости сосредоточиться на вопросах экклезиологии, исповедания апостольской веры, на обязательности для всех Никео-Цареградского символа веры (без филиокве), на единстве в понимании Апостольского Предания и Апостольского преемства, на вопросах об авторитете Церкви, первенстве в служении единству, на необходимости осуждения прозелитизма.

На протяжении многих лет диалога с экуменическим движением православные подчеркивают приоритетность трудов по восстановлению единства в вере, строе и принципах духовной жизни Церкви над сотрудничеством в практических делах, т. н. «горизонтализмом». С этим связано и особое внимание которое православные придают своему участию в комиссии ВСЦ «Вера и устройство». Комиссия «Вера и Устройство» является институциональным и в известной мере автономным продолжением в рамках ВСЦ одноименного движения, существующего с 1910 г., одним из важнейших направлений в экуменическом движении наряду с движениями «Жизнь и труд» и международным миссионерским советом. Деятельность «Веры и устройства», в отличие от других направлений в экуменическом движении, и в этом ее особая ценность и значение для православного свидетельства, изначально была направлена на осуществление многостороннего богословского диалога. Именно в рамках направления «Вера и устройство» православные участники смогли донести до своих партнеров по богословскому диалогу католическое видение обсуждавшихся тем: Церкви и ее единства, понимание таинств крещения, евхаристии и рукополо-

женного священства, Писания и Предания, роли и значения Символов веры, влияния т. н. «небогословских» факторов на проблему христианского разделения и единства. Богословский диалог в рамках «Веры и устройства» оказывается более широким и представительным благодаря членству Римско-католической церкви, не являющейся членом ВСЦ. В силу особой значимости комиссии «Вера и Устройство» для православного свидетельства, а также по причине исторической и структурной автономности комиссии от ВСЦ следует считать возможным сохранение участия Русской Православной Церкви в ней даже в случае изменения статуса своего участия во Всемирном Совете Церквей.

С самого начала участия в диалоге с экуменическим движением православные богословы столкнулись с неизбежной двусмысленностью используемого в диалоге языка и терминологии, что выражало стремление инославных участников к достижению доктринального компромисса: «Как неоднократно подчеркивалось во время состоявшихся переговоров, в вопросах веры и религиозного сознания в Православной Церкви неуместен никакой компромисс, и нельзя обосновывать одними и теми же словами два понимания, два различных представления и объяснения общепринятых формулировок. И православные не могут надеяться, что единство, основанное на таких двусмысленных формулировках, не будет долговечно... Православная Церковь считает, что любой союз должен основываться на общей вере... Никакой практической ценности, например, не имеет согласие о необходимости таинств в Церкви, если имеются коренные противоречия среди Церквей в отношении их числа, их смысла и вообще сущности каждого из них, их действия и результатов... Вследствие всего этого мы не можем принять идею воссоединения, ограничивающуюся лишь общими незначительными элементами, потому что, согласно учению Православной Церкви, там, где нет общности веры, не может быть общения в таинствах. Мы даже не можем применить здесь действующий в других случаях принцип икономии, которую часто применяла Православная Церковь в отношении обращающихся к ней». (Заявление православных участников на Первой Всемирной конференции «Вера и церковное устройство», Лозанна, 1927).

Участие православных во Всемирном Совете Церквей никогда не было легким. Столетия христианского разделения, жизни западного христианства в отрыве от Православной Полноты привели к плачевным результатам. Прежде всего оказался утраченным общий язык, общая система значения понятий, общее пространство дискурса. Даже использование библейского языка в экуменическом диалоге оказалось двусмысленным и искусственным. Формально говоря, богословы могут общаться на одном языке, но даже используя одни и те же понятия они по сути выражают различный духовный опыт своих традиций. Именно это глубокое, корневое отличие духовного опыта Православия и делает свидетельство чрезвычайно сложной задачей. За годы участия православных в экуменическом дви-

жении стало ясно, что Православное свидетельство сможет быть успешным лишь на основе последовательной, обоснованной критики предпосылок, содержания, этоса, культурно-исторического и социального контекста и самих духовных основ инославия. Для этого же необходимо более ясное понимание самой протестантской проблематики, изучение богословских и духовных основ. Стало ясно также и то, что вся проблематика диалога с инославием, ее внутренняя динамика требует в качестве ответа не готовых и застывших схем, а постоянного и творческого осмысления собственной традиции. Стало ясно, что участие в экуменическом движении дает мощный стимул развитию православной богословской мысли, именно как ответа на вопрошания инославия. Вновь со всей актуальностью проявилась мысль о том, что Евангелие, Предание Церкви, догматическое учение должны всякий раз как бы заново воплощаться в новом культурно-историческом контексте. Экуменические диалоги выявили удивительную закономерность: вступление в дискуссию с инославием по, казалось бы, далеким от святоотеческих проблемам современности и темам, волнующим инославных, с неизбежностью требует от православных богословов все большего вращивания в святоотеческую традицию и мысль. Способность к диалогу с инославием обуславливается мерой творческой укорененности в своей собственной традиции.

Русская Православная Церковь на протяжении всех лет своего участия во Всемирном Совете Церквей занимает позицию конструктивной критики по отношению к ВСЦ. Это связано с исторически обусловленными особенностями структуры Всемирного Совета Церквей. С самого начала в ВСЦ доминировала протестантская стихия. Православные, принимая участие в работе ВСЦ, понимали, что они должны будут нести Свидетельство в сложных условиях, когда сама возможность обсуждения той или иной темы определяется в результате голосования, при котором, они могут оказаться в меньшинстве. Речь не идет о том, что такая процедура могла что-то навязать православным – решения, принимаемые в ВСЦ не имеют никакого обязательного значения для членов ВСЦ. Но тематика дискуссии во Всемирном Совете Церквей в значительной степени определялась и определяется поныне именно протестантским большинством. Разумеется, Православные и в этих условиях свободно и открыто представляли свое мнение в соответствии с Преданием Церкви, но это мнение часто оказывалось «реакцией», «особой позицией» по отношению к мнению инославного большинства. Всемирный Совет Церквей оказался уникальной трибуной, подлинно всемирным форумом, на котором православные имеют возможность представлять инославным Веру Церкви. И этот факт не может быть обесценен всеми теми трудностями, с которыми православным приходится встречаться во Всемирном Совете Церквей.

В силу существующей структуры ВСЦ православные подчас вынуждены обсуждать во Всемирном Совете Церквей проблемы, которые

навязываются им для обсуждения. А в то же время вопросы, реально заботящие Православные Церкви, остаются вне поля зрения ВСЦ. Тем самым полагается серьезнейшее препятствие для несения православно-го свидетельства в Совете. Православные, просто в силу своего структурного меньшинства, не могут оказать влияние на формирование тематики ВСЦ. В рамках нынешней структуры ВСЦ православные вынуждены нести полноту ответственности за ту повестку дня и за те решения, которые принимаются в ВСЦ и которые подчас оказываются неприемлемыми для православного вероучения и традиции. Это обстоятельство приводит к тому, что членство с таким уровнем обязательств вызывает резкую критику со стороны духовенства и мирян отдельных Православных Церквей.

В повестке дня ВСЦ со временем стали появляться такие темы, которые оказались совершенно неприемлемыми для Православного Предания. Стало совершенно правомерно говорить о нарастающем кризисе ВСЦ, связанном, в свою очередь, с кризисом значительного числа протестантских деноминаций – членов ВСЦ и кризисом экуменического движения в целом. Задачи декларируемые ВСЦ вступают сегодня в полнейшее противоречие с практикой: все очевиднее становится разрыв сблизившегося на почве либерализации протестантского большинства и православного меньшинства. В итоге возможно такое развитие в протестантских церквях и во Всемирном Совете Церквей, с которым православные уже не смогут согласиться ни по экклезиологическим, ни по догматическим, ни по нравственным соображениям.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1997 г. рассмотрел ситуацию с членством Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей и вопрос о связанных с этим проблемах в связи с усилением негативных тенденций в Совете. Для разрешения вопроса об участии или неучастии Русской Православной Церкви в ВСЦ Освященный Архиерейский Собор принял решение провести всеправославное обсуждение этой проблемы. Как сказано в определении Собора: «По результатам всеправославного решения иметь суждение на Архиерейском Соборе об участии или неучастии представителей Русской Православной Церкви в двусторонних и многосторонних межконфессиональных богословских диалогах, а также в работе ВСЦ и других международных христианских организаций. В настоящее же время продолжить участие представителей Русской Православной Церкви в работе международных христианских организаций, отмечая особую важность в переживаемый момент православного свидетельства в разделенном грехами христианском мире».

Созванное по инициативе Русской Православной Церкви и Сербской Православной Церкви Всеправославное Совецание в Салониках (29.04–1.05.1998) пришло к выводу, что нынешняя структура ВСЦ неприемлема для православных и продолжение их участия в Совете возможно лишь при условии «радикальной реформы» Всемирного Совета Церквей. В связи с

этим заявлением на VIII Ассамблее ВСЦ было принято решение о создании Специальной комиссии Всемирного Совета Церквей по взаимоотношениям с православными. В мандат этой комиссии входит рассмотрение всего комплекса вопросов и проблем православного участия в ВСЦ и предложение возможных вариантов преобразования Совета. В соответствии с решением всеправославной встречи в Салониках на время работы этой комиссии Русская Православная Церковь принимает участие в работе с ВСЦ с «ограниченным мандатом». Таким образом нынешний период в отношениях Русской Православной Церкви со Всемирным Советом Церквей, когда обсуждается новая модель ВСЦ и способы его трансформирования – переходный. На этом этапе перехода к новой модели ВСЦ Русская Православная Церковь должна использовать все имеющиеся в ее распоряжении инструменты присутствия в ВСЦ для возможно более широкого распространения среди церквей-членов своей позиции по вопросам, вызывающим критику со стороны православных.

Православные относятся предельно ответственно к своему участию в ВСЦ и именно поэтому предупреждают: нынешнее развитие ВСЦ идет в опасном и недолжном направлении. Они констатируют кризис Всемирного Совета Церквей и призывают к пересмотру всего нынешнего этоса, принципов ВСЦ. Поэтому радикальное реформирование ВСЦ должно подразумевать не изменение «формы» при неизменности содержания, не ре-«формирование», а изменение именно сути ВСЦ. Всякий новый шаг в направлении усиления протестантской экклезиологии в ВСЦ будет духовным самоубиством ВСЦ. Православные, требуя «реформирования» ВСЦ, настаивают на том, чтобы в ВСЦ была возможность полновесного православного свидетельства об истине Церкви, о принципах единства. Если нет возможности для такого свидетельства, если деятельность ВСЦ все дальше уходит от первоначальных целей экуменического движения – стремления к восстановлению христианского единства – то тогда ВСЦ утрачивает свою духовную ценность. ВСЦ – динамичное явление, в котором возможно «усиление» и «ослабление» элементов кафоличности. Сейчас в ВСЦ налицо стремление удовлетвориться «неполной кинонией», стабилизировать существующую разделенность как нормальную и слабую меру общения, зафиксировать имеющийся статус «общности» в концепциях «неполного (растущего) общения», «примеренного многообразия». Сегодняшнее экуменическое движение находится в кризисе. Причина этого – в ослаблении стремления к единству, ослабление готовности и воли к «обращению», к кафолическому обновлению. Именно это в первую очередь заставляет Русскую Православную Церковь пересмотреть свое отношение ко Всемирному Совету Церквей. Негативные тенденции в ВСЦ приводят к тому, что Русская Православная Церковь оказывается перед необходимостью быть готовой к изменению своего статуса в отношениях с ВСЦ. Впрочем, такое решение должно быть принято лишь при полном исчерпании всяких средств по изменению характера ВСЦ.

КОНЦЕПЦІЯ ЕКУМЕНІЧНОЇ ПОЗИЦІЇ УКРАЇНСЬКОЇ ГРЕКО-КАТОЛИЦЬКОЇ ЦЕРКВИ*

I. Поняття екуменізму та його мета

1. Екуменізм (від грецьк. *ойкумене* – *заселена земля, світ*) – це назва руху за досягнення повної єдності для всіх християн. Як такий, екуменізм змагає до зближення не лише християн, тобто тих, хто вірить у Святу Трійцю, хто хрещений в Ім'я Отця, Сина і Святого Духа і хто вірить у божественну й людську природу нашого Господа, Бога і Спаса Ісуса Христа. Стосунки християн з послідовниками інших релігій чи світоглядів, зокрема новітніх сект чи релігійних рухів, не є темою цієї концепції.

2. Соборність є однією з важливих рис Церкви. Це поняття належить до засадничих характеристик християнської спільноти апостольських часів, про що свідчить Діяння Апостолів: «Вони постійно перебували в науці апостольській та в спільноті Братерській, і в ламанні хліба та в молитвах» (2, 42). Розвинуте у працях Отців Церкви та Вселенських Соборів поняття соборності набуло нового науково-богословського обґрунтування впродовж останніх двох-трьох століть. Підставою й метою соборності Церкви є соборність Пресвятої Трійці – Отця, Сина і Святого Духа. Бог-Син став Чоловіком у Христі Ісусі для того, щоб запросити людство, через Церкву, брати участь у соборності Пресвятої Трійці.

3. Соборність Церкви постійно виражається через єдність у Євхаристії, проповідування Євангелії та спільне визнання віри у служінні єпископів, пресвітерів і дияконів. Соборність усіх вірних стає явною та присутньою в соборності Єпископів, видимим знаком якої для католиків є служіння Вселенського Архієрея. В УГКЦ соборність усіх вірних виявляється та розбудовується соборністю Єпископів, яка виражається в їх євхаристійному та синодальному зібранні.

4. Кінцеву мету екуменізму УГКЦ бачить у досягненні повної єдності Христової Церкви. Нинішній плюралізм Церков є лише тою тимчасовою дійсністю, яку ми зобов'язані наповнити любов'ю та світлом Христового Євангелія, але аж ніяк не ідеалом, що має завершити наші зусилля. Досягнення повної єдності стане можливим лише через дотримання принципу «єдність у багатоманітності», який є запорукою збереження церковної та національно-культурної ідентичності народу.

---

* Наводиться в скороченні за: *Концепція екуменічної позиції Української Греко-Католицької Церкви* // «Людина і світ». – 2000. - № 7 (липень).

5. Окрім богословської, екуменізм має ще й суспільну мету. Гріх розділення християн применшує автентичність християнського свідчення, а тому є суттєвою перешкодою на шляху нової євангелізації, яка є спільним обов'язком усіх Церков. Екуменізм покликаний сприяти консолідації суспільства, відродженню християнської духовності та моралі, подоланню руйнівних наслідків комуністичного та інших видів тоталітаризму, утвердженню етичного виміру всіх проявів суспільного буття. Прагнучи цієї мети, не можна, проте, допускати підміни релігійної основи та мети екуменізму тимчасовими політичними чи суспільними розрахунками, які можуть втягнути Церкву у вир політичного суперництва та ворожнечі.

II. Загальні аспекти

6. Помісність Української Греко-Католицької Церкви традиційно характеризується двома аспектами. З одного боку, будучи законною спадкоємицею історичної Київської митрополії, УГКЦ належить до християнського Сходу, зберігаючи і плекаючи східну духовність, богослов'я, канонічний порядок та обряд. З іншого боку, вона втішається повним сопричастям з усіма Помісними Католицькими Церквами, які визнають особливе Петрове служіння Єпископа Риму. УГКЦ молитовно прагне євхаристійної єдності між усіма Церквами Заходу і Сходу.

7. Оскільки історично Київська Церква була відкритою до взаємин зі світовими центрами християнства, УГКЦ прагне й далі утверджувати цю відкритість. Вона вважає, що тенденції до відособлення спотворюють вселенську природу Церкви і є ознаками не сили, а слабкості й неповності у своїй місії.

8. У своїй екуменічній діяльності УГКЦ ставить перед собою такі пріоритетні завдання:

а) *на міжцерковному рівні* – утверджувати власну ідентичність як Східної Католицької Церкви, розкривати багатства східної традиції для християн латинського обряду й бути одним із репрезентантів католицтва на православному Сході;

б) *на українському рівні* – плекати стосунки з Церквами київської традиції на основі відродження спільної спадщини київського християнства, взаємного прощення та примирення, спільної євангелізаційної праці, збереження релігійно-культурної ідентичності як в Україні, так і в діаспорі.

9. Епоха екуменізму, що набула нової динаміки й нового богословсько-еклезіального підґрунтя в час Другого Ватиканського Собору, принесла свої зримі плоди: проголошення 7 грудня 1965 року Спільної декларації Римо-Католицької Церкви та Константинопольської Православної Церкви з нагоди зняття анафем, регулярний обмін офіційними делегаціями між Римом і Царгородом, плідне співробітництво між Римо-Католицькою Церквою і Всесвітньою Радою Церков, між Радою Єпископських Конференцій Європи та Конференцією Європейських Церков; здобутки Змішаної комісії з богословського діалогу між Римо-Католицькою і Помісними Православними Церквами; проведення низки міжнародних і регіональних екуменічних асамблей.

10. Суспільно-політичні зміни, зокрема демократичні перетворення в Центральній-Східній Європі наприкінці 80-х років, спричинилися як до позитивних зрушень на користь релігійної свободи та вільної діяльності Церков, так і до загострення між конфесіональних відносин. В результаті екуменічні процеси увійшли в період сповільнення й кризи, яку УГКЦ сприймає як кризу певної фази екуменізму, що була надто сильно прив'язана до геополітичного статус-кво періоду 1960-80-х років, а не як кризу процесу міжцерковного зближення й порозуміння взагалі. Ця криза виявила політичний підтекст окремих екуменічних ініціатив – як у минулому, так і сьогодні, що викликало і викликає в душах людей недовіру до екуменічного руху взагалі. Тому за умови щирого переосмислення екуменічних позицій та наявності доброї волі до порозуміння нинішня криза може допомогти християнській спільноті розчистити шлях до справжнього єднання на євангельських засадах і максимального вивільнення з-під впливу політики.

11. Прагнучи активізувати свою участь у Міжнародному екуменічному русі, УГКЦ намагається розширити й поглибити свої контакти та налагодити постійну співпрацю з між церковними структурами міжнародного рівня, зокрема Апостольською Столицею, Радою Єпископських Конференцій Європи, Конференцією Європейських Церков або Всесвітньою Радою Церков.

12. Вітаючи прагнення окремих міжнародних релігійних та українських громадсько-політичних й урядових структур сприяти подоланню міжконфесійних конфліктів в Україні, УГКЦ поряд з цим наголошує на важливості головної передумови будь-якого між церковного порозуміння – добровільності прийняття рішень усіма сторонами та їхньої свободи від політичного, економічного чи адміністративного тиску.

13. УГКЦ виходить із засади, що досягти тривалого порозуміння можна лише з урахуванням та узгодженням інтересів кожної Церкви-учасниці процесу примирення, знаходження для кожної Церкви такого вирішення спірних питань, яке буде для неї почесним.

14. УГКЦ переконана, що першим кроком до примирення має бути формування в душі кожного християнина щирого бажання єдності, а в суспільстві – культури порозуміння та співпраці. Без устремління членів Церков до святості братолюб'є не зможе набути того визначального духовного виміру, який є головною передумовою єдності.

15. Унаслідок тривалого періоду переслідувань і заборон екуменічні можливості УГКЦ не можна вважати розкритими достатньою мірою. Це накладає на нинішнє покоління її вірних обов'язок повніше залучати духовні, організаційні й кадрові можливості Церкви з метою якнайшвидшого нарощення її участі в між церковних процесах. Досягнення цієї мети Церква бачить у літургійному, катехитичному й богословському відродженні та відповідній священничій і монаршій формації.

16. Незважаючи на щирі духовні наміри ініціаторів попередніх об'єднавчих (екуменічних) спроб, вони здебільшого здійснювалися на ви-

щому ієрархічному рівні або ж залишалися справою вузького кола осіб. Враховуючи історичні упущення, УГКЦ нині прагне залучити до процесу між церковного порозуміння якнайширші кола мирян, зокрема молоді, докладаючи зусиль для поліпшення їхнього екуменічного формування, розвитку ініціативи та налагодження різноманітних форм співпраці.

III. Стосунки УГКЦ з Помісними Церквами-Сестрами

а) стосунки УГКЦ з Апостольським Престолом і Помісними Католицькими Церквами

17. Перебування УГКЦ в єдності з Римською Церквою послужило першій великою історичною опорою, збагатило її еклезіологічний досвід, наповнило тими духовними добрами, які по двигнули її вірних на велику жертвовність і подвиг віри під час переслідувань. Церковна єдність зі Вселенським Архієреєм стала однією з фундаментальних засад ідентичності УГКЦ, а тому будь-які подальші екуменічні кроки не можуть підважувати значення цієї єдності й мають розбудовуватися з її урахуванням.

18. З поверненням осідку Патріарха (Верховного Архієпископа) УГКЦ на історичні землі та з відродженням своєї структурної і функціональної повноти, УГКЦ розвивається як Помісна Українська Церква в єдності з Римським Апостольським Престолом і є повноправною Церквою-Сестрою для інших Помісних Церков.

19. Дотеперішній етап розвитку екуменічних відносин створив стереотип УГКЦ як «каменя спотикання» на шляху між церковного порозуміння. Для подолання цього стереотипу потрібні зусилля як УГКЦ, так і всього католицького світу. Нові екуменічні ініціативи, що виходитимуть від УГКЦ, допомагатимуть Апостольському Престолу глибше оцінити місце та роль Української Греко-Католицької Церкви у світовій християнській спільноті.

20. Впродовж останніх десятиліть членство в Католицькій Церкві латинського обряду, що віддавна існує поряд із Церквою східної традиції, зазнало суттєвих змін. Якщо раніше її вірними були переважно не українці, то сьогодні більшість з них – громадяни України. Обидві помісні Церкви мають свої окремі ієрархічні й канонічні структури, свої святині та інші особливості релігійного життя. Співжиття на одній території двох помісних Церков, які є частинами однієї Католицької Церкви, - найкращий доказ того, що Христова церква не пов'язана виключно з якоюсь однією традицією й може втілюватися в різні культури, яких не нівечить, а зберігає і взаємозбагачує. Таке співжиття не позбавлене однак своїх труднощів. УГКЦ виявляє стурбованість і поділяє занепокоєння українських православних деякими аспектами діяльності Римо-Католицької Церкви на території України, які виходять за рамки духовної опіки вірних латинського обряду. В минулому неврахування Латинською Церквою тісного пов'язання християнської спадщини київської традиції з етнокуль-

турною ідентичністю українців призводило до непорозумінь і конфліктів. Сьогодні ця проблема потребує своєчасного розгляду в дусі п. 10 «Інструкції застосування літургійних приписів ККСЦ», де сказано про «осуд будь-яких спроб відлучити вірних Сходу від їхніх Церков... надбанням способів думання, духовності й благочестя, які не узгоджуються з їхньою власною духовною спадщиною...» й вирішення у співпраці з Апостольським Престолом.

21. Враховуючи особливість своєї еkleзіальної та богословської позиції у Католицькій Церкві, УГКЦ бажає включитися у втілення в життя побажань Святішого Отця щодо уточнення форми виконання примату Папи Римського, в особі якого суміщаються служіння Вселенського Архієрея, Патріарха Заходу та Єпископа Риму. УГКЦ виходить із переконання, що уточнення розуміння примату Папи відповідно до виконання ним декількох різних служінь не лише збагатить Вселенську Церкву в її нинішніх еkleзіальних формах, а й матиме позитивний вплив на подальші перспективи між християнського порозуміння. Історичний досвід християнства I тисячоліття свідчить, що папське служіння було запорукою церковної єдності Сходу і Заходу,

б) стосунки УГКЦ зі світовим Православ'ям

22. Втішаючись духовними добрами, що впливають із єдності з Апостольським Престолом, УГКЦ разом з тим сумує з приводу втрати євхаристійного спілкування з Церквою-Матір'ю історичної Київської Церкви – Церквою Царгороду, Нового Риму. Відновлення такої єдності без втрати єдності з Апостольським Престолом залишається бажаною перспективою для УГКЦ. Цим буде відроджена давня традиція Київської Церкви, що була в єдності і з Римом, і з Царгородом.

23. УГКЦ вітатиме будь-які кроки, спрямовані на досягнення порозуміння з Церквою Царгороду, зокрема досвід, набутий Студійною Групою Київської Церкви, і прагнутиме до відновлення її діяльності.

24. УГКЦ висловлює свою готовність шукати разом із православними братами шляхи залагодження історичних конфліктів, виходячи з того, що вона:

а) уболіває за тривалий період ворожнечі й тужить за євхаристійною єдністю з Православ'ям;

б) прагне переосмислити історію з метою зцілення ран минулого та очищення історичної пам'яті;

в) визнає, що майбутня концепція порозуміння не повинна загрожувати ідентичності жодної з Церков.

25. УГКЦ зацікавлена у співпраці з Православними Церквами, щоб допомогти останнім підшукати таку оптимальну формулу визнання легітимності Греко-Католицьких Церков, яка, з одного боку, враховувала б негативне ставлення Православ'я й сучасного Католицизму до «уніатизму» як методу об'єднання Церков, але, з іншого боку, сприяла б розумінню того, що цілі покоління вірних Греко-Католицьких Церков зросли в цій кон-

кретній формі унії, яка стала для них органічною формою їхнього еклезіального буття і природним шляхом до спасіння.

26. УГКЦ проаналізує свої вже існуючі зв'язки для налагодження регулярних контактів (особистих, інформаційних тощо) із православним світом з метою зміцнення їх та поширення. Наявність такої мережі контактів доконечно потрібна, зокрема, для адекватного інформування православної спільноти про позицію УГКЦ щодо проблем християнського життя.

в) стосунки УГКЦ з Російською Православною Церквою

27. УГКЦ повною мірою усвідомлює, що її стосунки з Російською Православною Церквою (РПЦ) суттєво впливають на стан християнського миру на Сході Європи та між церковних відносин у християнському світі загалом.

28. Значним історичним обтяженням, наслідки якого відчуваються й донині, став Львівський псевдо собор 1946 року. Однак навіть у часи підпілля та вимушеного вигнання, тобто в часи найбільших випробувань, УГКЦ устами Блаженішого Івана Мирослава Кардинала Любачівського підтвердила свою добру волю до примирення: «Ідучи слідами духи Христового, простягаємо нашу руку прощення, примирення і любові до російського народу і Московського Патріархату...» (1987 р.).

29. Сьогодні, коли УГКЦ легалізувала свою присутність в Україні, вона готова працювати задля примирення й подолання історичних непорозумінь, відзначаючи при цьому, що такі зусилля матимуть успіх лише за умови доброї волі обох сторін.

30. УГКЦ сподівається, що започаткування такого діалогу сприятиме переосмисленню історично негативного ставлення широких кіл УПЦ до існування Східних Католицьких Церков узагалі й Української Греко-Католицької Церкви зокрема.

31. УГКЦ переконана, що зцілити рани минулого й досягти примирення можна лише на шляху, який передбачатиме такі кроки:

а) недвозначне визнання історичних кривд и помилок, що дозволило б зняти психологічний тягар століть і «полишити історію Богові»;

б) щире каяття, яке включає в себе взаємо прощення, що вивільнило б духовні скарби обох Церков з полону постійного переживання історичного болю;

в) уникання недружніх дій та висловів, що могли б спричинити або поглибити взаємне упередження й недовіру;

г) пошук площин довіри і співпраці як на рівні між церковних стосунків, так і на рівні душпастирської опіки над вірними Московського патріархату в Україні та українців греко-католиків у Росії.

г) стосунки УГКЦ з Православними Церквами в Україні

32. Враховуючи невизначений стан, в якому перебуває сьогодні Православ'я в Україні, УГКЦ не бере на себе повноважень оцінювати справед-

ливість спроб нині існуючих Української Православної Церкви, Української Православної Церкви – Київський Патріархат та Української Автокефальної Православної Церкви репрезентувати собою Православ'я в Україні. У своїх стосунках з названими Церквами УГКЦ виходить із засади, що всі три Церкви мають спільну історичну спадщину Київської Церкви.

33. УГКЦ, проте, не вважає нинішні поділи у Православ'ї в Україні бажаними чи узаконеними. Навпаки, УГКЦ вітатиме будь-які кроки до все православною примирення в Україні та об'єднання нинішніх гілок Православ'я в одну Православну Церкву, вважаючи, що таке примирення та об'єднання стануть важливими чинниками на шляху духовного відродження України. Що стосується автокефалії українського Православ'я, то УГКЦ не може займати визначеної позиції щодо конкретного часу та шляхів її здобуття, вважаючи вирішення цього питання предметом виключної компетенції Православних Церков.

34. З урахуванням позиції невтручання у внутрішньо православні непорозуміння, УГКЦ у своїй між церковній політиці намагатиметься підтримувати ділові контакти та провадити діалог з усіма юрисдикціями. При цьому УГКЦ виходить із засад, що а) вирішення проблеми між церковного примирення в Україні шляхом ігнорування інтересів окремих юрисдикцій неможливе, і б) поступове залучення всіх українських Церков до світових християнських процесів сприятиме позитивним тенденціям як усередині цих Церков, так і в між церковних стосунках загалом.

35. УГКЦ з жалем визнає, що її стосунки з усіма Православними Церквами, які діють сьогодні в Україні, обтяжені історичними й новітніми конфліктами, що суперечить християнській місії Церкви. Констатуючи це, УГКЦ повною мірою усвідомлює, що євангельський імператив любові й примирення є тією сполукою, яка діє в Церквах незалежно від пережитих ними страждань та відчуття завданої їм кривди.

36. Усвідомлюючи, що часова дистанція від історичних конфліктів ще недостатня для полегшеного їх подолання, і враховуючи, що певна частина тих конфліктів тліє й досі, УГКЦ дотримуватиметься «тактики малих кроків», за допомогою яких можна поступово нагромадити капітал довіри та співпраці.

37. УГКЦ вважає, що будь-яке насильство – фізичне чи моральне, яке чиниться при захопленні храмів, не відповідає ідеалові християнського життя і шкодить авторитетові всіх задіяних сторін в очах як християнської спільноти, так и нехристиян. В особливих випадках УГКЦ визнає прийнятність почергового богослужіння у храмах. Крім того, вона готова до пошуку нових форм розв'язання всіх наявних конфліктних ситуацій.

38. УГКЦ підтверджує чинність положень Пастирського звернення Блаженішого Мирослава Івана Кардинала Любачівського «Про єдність Святих Церков», оприлюдненого 7 квітня 1994 року у Львові, зокрема заклику «стримуватись від будь-якої поведінки, яка вказувала б на брак пошани і тим розбуджувала б незгоду, а то й ненависть. У всьому повинна існувати пошана і терпимість між християнами». Устами свого Глави Церква

закликає як своїх «вірних, так і всіх християн уникати не тільки насильства, чи то тілесного, чи то усного характеру, але й усього, що могло б витворювати презирство супроти інших християн і стати анти свідченням...».

39. Молячись про єдність Святих Божих церков, УГКЦ бачить здійснення цих молитов в Україні насамперед в об'єднанні всіх Церков київської традиції в єдину Помісну Українську Церкву у формі Патріархату в сопричасті як із Церквою Риму, так і з Церквами-Сестрами християнського Сходу.

г) стосунки УГКЦ з Протестантськими Церквами та церковними спільнотами

40. УГКЦ визнає, що нинішній рівень її контактів і співпраці з Протестантськими Церквами й церковними спільнотами не може вважатися достатнім чи задовільним. З метою нарощення такої співпраці УГКЦ готуватиме серед духовенства та мирян відповідні кадри.

41. УГКЦ рівно ж визнає, що внаслідок тривалого періоду переслідувань з боку держави та браку безпосереднього діалогу стосунки УГКЦ з Протестантськими Церквами та церковними спільнотами обтяжені взаємними докорами та недовірою.

42. На думку УГКЦ, основою порозуміння з Протестантськими Церквами та церковними спільнотами в Україні можуть послужити взаємне подолання ізоляціоністських тенденцій, уникнення ворожої пропаганди так актів прозелітизму, спільні дії у сфері вивчення Біблії та соціального служіння.

43. УГКЦ закликає Протестантські Церкви та церковні спільноти в разі відкриття ними своїх місій в Україні враховувати, що на цій землі від тисячі літ існує автохтонна Церква українців, яка має тісний зв'язок з українською духовністю, культурою та народними звичаями.

44. УГКЦ вважає необхідним ведення діалогу з Протестантськими Церквами та церковними спільнотами в Україні про уникнення напруженості, яка виникає внаслідок розбіжностей у тлумаченні певних богословських категорій, таких як, для прикладу, Тайни Хрещення, інституту священства, євангелізаційної місії Церкви тощо.

***

45. УГКЦ солідаризується з положеннями Єкуменічної Хартії, укладеної наприкінці 1999 року робочою групою експертів Конференції Європейських Церков і Ради Єпископських Конференцій Європи, та спільно з усіма християнами Європи дякує «нашому Триєдиному Богові, що Він Духом Своїм Святим скеровує наші кроки до все згуртованішої спільноти. У спільному слуханні Божого Слова зі Святого Письма, у загальному Символі віри, у Службі Божій і на шляху спільного пошуку Божої правди ми хочемо засвідчити любов і надію для всіх людей. [...] Примиренню та єкуменізму альтернативи не існує».

Приложение 3

Україна релігійна в Інтернет-мережі

(За даними сайту Релігійно-інформаційної служби України)*

ПРАВОСЛАВ'Я

Українська Православна Церква (Московський патріархат)

- ◆ Офіційний сайт УПЦ «Православ'я в Україні» - <http://www.orthodox.org.ua/> (укр, рос, eng)
- ◆ Сайт Волинської єпархії - <http://www.orthvoldiocese.lutsk.ua/> (укр, рос)
- ◆ Сайт Володимиро-Волинської єпархії - <http://www.dzvin.da.ru/> (укр, рос)
- ◆ Сайт Луганської єпархії - <http://www.sobor.lg.ua/> (укр, рос, eng)
- ◆ Сайт Львівської єпархії - orthodox.compclub.lviv.ua (укр, рос)
- ◆ Сайт Одеської єпархії - <http://www.pravoslav.odessa.net/> (рос)
- ◆ Сайт Херсонської єпархії - <http://www.orth.kxerson.ua/> (рос)
- ◆ Сайт Київської Духовної Академії і Семінарії - <http://www.kollegia.narod.ru/> (рос)
- ◆ Інтернет-журнал «Київська Русь» - <http://www.kiev-orthodox.com/> (рос)
- ◆ Інтернет-журнал «Амвон» - <http://www.orthodoxy.ru/amvon/> (укр, eng)
- ◆ Інтернет-версія газети «Віра і культура» - orthodox.compclub.lviv.ua/vik (укр)
- ◆ Сайт Києво-Печерської лаври - <http://www.blago.org/> (рос)
- ◆ Сайт Союзу Православних братств України - <http://www.spas.dp.ua/> (рос)
- ◆ Православний публіцистичний огляд «Вибір» - <http://www.vibor.com.ua/> (рос)
- ◆ Сімферопольська і Кримська єпархія УПЦ - orthodox.sf.ukrtel.net (рос)
- ◆ Свято-Успенська Києво-Печерська лавра - <http://www.lavra.kiev.ua/> (укр, рос, eng)
- ◆ Храм Почаївської ікони Божої Матері м. Київ - hpibm.narod.ru (рос)

Українська Православна Церква Київського Патріархату

- ◆ Офіційний сайт УПЦ КП (новий) - <http://www.kievpatr.org.ua/> (укр)
- ◆ Сайт УПЦ КП (старий) - <http://www.kievpatriarch.org/> (укр, eng)
- ◆ Сайт Золотоверхого Свято-Михайлівського монастиря - <http://www.zolotoverh.org.ua/> (укр)
- ◆ Чернівецько-Буковинська єпархія - <http://www.eparhia.cv.ua/> (укр)
- ◆ Український Православний проект «АХІОС!» о. Євгена Заплетнюка - <http://www.geocities.com/fryevhen/> (укр)

---

* www.risu.org.ua

Українська Автокефальна Православна Церква

- ◆ Офіційний сайт УАПЦ - <http://www.ln.com.ua/~uaoc-ptr/> (укр)
- ◆ Сайт Харківсько-Полтавської єпархії УАПЦ - <http://www.uapc.org.ua/> (укр)
- ◆ Сайт Свято-Юріївської парафії УАПЦ в м. Полтаві - <http://www.church.poltava.ua/> (укр, eng)
- ◆ Незалежне релігійне інформаційно-аналітичне інтернет видання РІАНА - tower.we.lviv.ua (укр)

КАТОЛИЦИЗМ

Українська Греко-Католицька Церква

- ◆ Офіційний сайт УГКЦ - <http://www.ugcc.org.ua/> (укр, eng)
- ◆ Офіційний сайт візиту Святішого Отця Івана Павла II в Україну - <http://www.papalvisit.org.ua/> (укр, рос, eng, pol, de, ita)
- ◆ Сайт Львівської Богословської Академії - <http://www.lta.lviv.ua/> (укр, eng)
- ◆ Сайт Інституту історії Церкви ЛБА - <http://www.ichistory.org/> (укр, eng)
- ◆ Сайт видавництва «Свічадо» - <http://www.svichado.lviv.ua/> (укр, eng)
- ◆ Інтернет-версія газети «Арка» - <http://www.arka.org.ua/> (укр)
- ◆ Інтернет-версія «Радіо Воскресіння» - <http://www.rr.lviv.ua/> (укр)
- ◆ Сайт добродійної організації «Карітас-Україна» - <http://www.caritas.lviv.ua/> (eng)
- ◆ Сайт добродійної організації «Карітас-Мармарош» - <http://www.petros.org.ua/> (укр, eng)
- ◆ Сайт Мальтійської служби допомоги - <http://www.malteser.lviv.ua/> (укр, eng, de)
- ◆ Сайт параф. Різдва Пресвятої Богородиці м. Львів - <http://www.hbohorodytci.lviv.ua/> (укр, eng)
- ◆ Сайт спільнот «Віра і світло» - <http://www.faihandlight.faihwweb.com/> (укр)

Римо-Католицька Церква в Україні

- ◆ Офіційний сайт РКЦ - <http://www.rkc.lviv.ua/> (укр, рос, eng, pol)
- ◆ Сайт РКЦ до візиту Папи Римського в Україну - <http://www.apostolicvisitinukraine.org/> (укр, рос, eng)
- ◆ Сайт Сумської парафії РКЦ - <http://www.catholic.sumy.ua/> (укр, рос, eng)
- ◆ Сайт параф. Св. Олександра м. Київ - <http://www.catholic.org.ua/> (укр, рос, eng, pol)
- ◆ Сайт видання «Волання з Волині» - <http://www.wolanie.regle.pl/> (pol)

ПРОТЕСТАНТИЗМ

Євангельські Християни Баптисти

- ◆ Довіряючі Біблії християни - <http://www.baptist.org.ua/> (рос, eng)
- ◆ Вінницька церква ЄХБ «Вифанія» - <http://www.vifania.iatp.org.ua/> (рос)
- ◆ Церква ЄХБ м. Чернівці - www.geocities.com/hambuc/4BC/ (рос)
- ◆ Церква ЄХБ «Свобода» (у зоні посиленого режиму, Черкаська обл.) - baptist.hypermart.net (рос, eng)
- ◆ Київська біблійна баптистська церква - users.i.com.ua/~biblesay (рос)

Християни Віри Євангельської (п'ятидесятники)

- ◆ Українська Християнська Місія відродження і милосердя, м. Львів - <http://www.goodsamaritan.lviv.ua/> (укр, рос, eng)

Адвентисти Сьомого Дня

- ◆ Сайт Харківської громади АСД - adventus.narod.ru (рос)
- ◆ Християнський сайт Церкви АСД «Маранафа» - <http://www.maranatha.org.ua/> (укр, рос)

Лютерани

- ◆ Офіційний сайт Української Лютеранської Церкви - <http://www.ukrlc.org/> (укр, eng)
- ◆ Українська Лютеранська Богословська Семінарія Святої Софії - <http://www.angelfire.com/ca4/saintsophiaseminary/> (укр, eng)
- ◆ Сайт Олега Стецюка, священника Української Лютеранської Церкви - <http://www.ulestets.narod.ru/> (укр)
- ◆ Лютеранська кірха м. Харків - <http://www.kirche.sky.net.ua/> (рос, eng)

Харизмати

- ◆ Сайт Християнської церкви Повного Євангелія «Слово віри», м. Київ - <http://www.wofkiev.com/>, <http://www.wof.org.ua/>, <http://www.word-of-faith-ch.org/>, (укр, рос, eng, fr, de)
- ◆ Сайт Об'єднаної християнської євангельської Церкви Живого Бога, м. Ужгород - <http://www.livegod.uzhgorod.ua/> (укр, рос)
- ◆ Офіційна сторінка Християнських Повноєвангельських і Харизматичних Церков Криму - gospelcom.tripod.com (рос, eng)
- ◆ Сайт Кіровоградської Християнської церкви «Слово пробудження» - church.vov.ru (рос)
- ◆ Реєстр Церков Христа в Україні - <http://www.church-of-christ.org.ua/> (укр) (рос) (eng)

ЮДЕЇ

- ◆ Всеукраїнський єврейський конгрес - <http://www.jewish.kiev.ua/> (рос, eng)
- ◆ Інститут юдаїки - <http://www.judaica.kiev.ua/> (укр, eng)
- ◆ Єврейська фундація України - <http://www.jfu.kiev.ua/> (eng)
- ◆ Київська єврейська громада - <http://www.jew.kiev.ua/> (рос)
- ◆ Миколаївське товариство єврейської культури - www.comcent.nikolaev.ua/clients/jcc-noek (рос, eng)
- ◆ Харківський міський єврейський культурний центр «Бейт Дан» - <http://www.jcc.kharkov.ua/> (рос, eng)
- ◆ Дніпропетровська єврейська громада - [jew.dp.ua](http://www.jew.dp.ua) (рос, eng)
- ◆ «Довкола одні євреї» - www.ecc.crimea.ua/~kkl (рос)
- ◆ Єврейський общинний центр м. Київ - <http://www.aish.kiev.ua/> (рос)
- ◆ Єврейська конфедерація України - <http://www.jewukr.org/> (рос, eng)

МУСУЛЬМАНИ

- ◆ Сайт «Іслам для всіх» - islam-ua.net (рос)
- ◆ Незалежна міжобласна асоціація громадських організацій «Арраїд» - <http://www.arraid.org/> (рос, eng, arab)

ІНШІ

- ◆ Сайт Харківської групи Сахая-Йога - <http://www.sahajayoga.kharkov.ua/> (рос)
- ◆ Сайт «Українське язичництво» - <http://www.svaroh.alfacom.net/> (укр)
- ◆ Сайт Великого білого братства - <http://www.usmalos.com/> (рос)
- ◆ Центр медитації «Серединний шлях» - www.vinnica.ua/~middleway (рос)
- ◆ Новоапостольська церква м. Одеси - nac.narod.ru (рос)

Послесловие*

Мартинюк Е.І.,
кандидат філософських наук

Екуменізм, конвергенція, єдність

Проблеми, які існують в екуменічному русі не тільки на пострадянському просторі, а й у світі в цілому, знаходять свій відгук і в термінології, що вживається в релігієзнавчих розвідках цього релігійного феномена. Наприклад, в останньому збірнику есе відомих американських релігієзнавців, який створювався з метою служити посібником бажаним більш адекватно зрозуміти історію та сучасне значення релігії, термін «єкуменічна єдність» появляється лише один раз, але в такому контексті, що розширює його первинний зміст. Характеризуючи сучасні трансформації в релігії, Брюс В. Лоуренс визначає й такий їх вид, як «трансформація», що є потребою єкуменічної єдності, для якої властива така зміна у сприйнятті своєї релігійної традиції, яка б була духовною передумовою виходу за межі самих себе, за межі власної традиції в напрямі пошуків спільного ґрунту для того, щоб змінити світ на краще, тому що саме цій останній справі має прислужитися поєднання релігій (див.: *Critical terms for religious studies* / Ed. by Mark C. Taylor. – Chicago: The University Press, 1998. - P. 338).

Таке розширення тлумачення «єкуменізму» не поодиноким й, як відомо, зустрічає опір у представників деяких християнських конфесій. Релігієзнавцям, мабуть, також незручно користуватися терміном, що, з одного боку, не має чіткого визначення, а з іншого - є не прийнятним для частини вірних, почуття котрих принаймні не треба ображати. Для позначення всіх інших сталих новацій і актуалізацій, трансформацій і модернізацій у релігійному житті другої половини ХХ сторіччя, на мій погляд, зручніше вживати термін «конвергентні процеси».

Сам термін «конвергенція» (від лат. *convergentio, convergo* – сходжаюсь, наближаюсь) вперше для потреб релігієзнавчих наук вжив німецький дослідник релігії Генріх Фрік у своїй праці «Порівняльне релігієзнавство» (1928 р.) (див.: *Frick H. Vergleichende Reiligionwissenschaftl. - Berlin und Leipzig: Walter de Gruyter and Co., 1928. - S. 134*). Прагнучи до зближення термінології природознавчих і суспільствознавчих наук за традицією, яку започав ще Ф. Шлейермахер, він застосував цей термін у

---

* Наводиться за: *Екуменізм і проблеми міжконфесійних відносин в Україні* / За ред. А. Полозного, П. Яровицького, О. Сагана. – К., 2001. – С. 26-36.

тому значенні, в якому він вже використовувався насамперед у біології, де це поняття характеризує процес виникнення рис подібності в будові й функціях у далеких за походженням організмів внаслідок їх пристосування до однакових умов існування. Г. Фрік використав цей термін для позначення паралельних, схожих процесів у різних релігіях, і в цьому значенні «конвергенція» тримається у вжитку й у сучасних дослідників релігійних явищ.

У повоєнні роки ХХ століття цей термін у релігійному середовищі став вживатися і для позначення констатації «зближення релігій». Це дозволяє семантика цього слова в романо-германському мовному обігу, що, у свою чергу, значно збагачує його сучасний релігієзнавчий зміст. У такому іншому поширеному значенні «конвергенція» охоплює й такі тенденції в релігійному житті, які сформувалися чи стали більш наочними саме у другій половині ХХ століття, як от: а) співробітництво релігій (на рівні організацій, громад, вірних) у різних галузях соціальної діяльності; б) потяг до об'єднання різних деномінацій в єдину традицію; в) тенденція до утворення єдиної світової релігії й т. ін.

Тому «конвергентними процесами» в сучасному розумінні цього терміна можна вважати як ті, що притаманні більш ніж одній релігії, так і ті, що свідчать про тенденції зближення соціальних, доктринальних і організаційних позицій між двома чи багатьма релігіями. Треба зауважити, що все, що відомо про наявність загального в релігії, те, що дозволяє дослідникові аргументувати, що йдеться саме про релігійне явища, продовжує дискутуватися і констатуватися і в наші часи. Тут я лише виокремлю ті процеси, які сформувалися або найбільш актуалізувалися за останні десятки років. Це насамперед: акселерація, актуалізація есхатології, актуалізація соціальних доктрин, американізація, вельтизація, віртуалізація, глобалізація, діалог, егосинтонізація, екзотеризація, екуменічний рух, зростання інклюзивізму, консюмеризм, модернізм, нові релігійні течії, паксизація, приватизація, раціоналізація культових дій, ревівалізм, секуляризація, синкретизм, сучасний релігійний плюралізм, сцієнтизм, толерантність, уніфікація екстеріоризації, фемінізація, фундаменталізм, харизматизація.

Більшість зазначених вище «конвергентних процесів» уже багато років досліджуються, добре проаналізовані в літературі, тому в даній статті я зосереджусь лише на визначенні деяких з них, тих, що мають безпосереднє відношення до сучасного екуменічного руху і, мабуть, тому подекуди у працях релігієзнавців вживаються як синонімічні терміну «екуменізм». Але до початку характеристики цих понять зауважу, що, хоч усі названі процеси мають самодостатній зміст, вони, по-перше, усією своєю сукупністю підтверджують наявність саме конвергенції в релігійному житті доби, що розглядається, по-друге, стимулюють один одного, по-третє, корегують або мають різноманітні форми впливу між собою.

Вельтизація (від нім. die Welt - світ). Конвергентний процес, який характеризує потяг у діяльності представників різних релігій до створення всесвітньої організації, яка б об'єднала всі релігійні традиції на ґрунті подолання історично існуючої відчуженості. Найбільш яскравим прикладом цього конвергентного процесу є існування Парламенту світових релігій, створеного 1993 року в Чикаго (США), у діяльності якого беруть участь представники багатьох деномінацій (див.: *A Source - Book for Earth's Community of Religions / Ed. by I. Beversluis: Conexus Press - Source Project. - New-York: Global Education's Associates, 1995. – 366 p.*).

Глобалізація (від фр. global - загальний, всесвітній). Взагалі під глобалізацією можна розуміти виникнення й поширення явищ, які мають наддержавний вимір. Вперше в релігієзнавстві цей термін був системно використаний у книзі «Релігія в сучасному світі: Релігійна ситуація у світі з 1945 до теперішнього часу» (див.: *Religion in today's world: The religions situation of the World from 1945 to the present day / Ed. F. Whaling. - Edinburgh: Clark, 1987. – Vol. VIII. - P. 383*), виданої в Единбурзі колективом авторів на чолі з відомим сучасним релігієзнавцем Ф. Уелінгом 1987 року. У цій книзі найбільш важливими (глобальними) подіями в той період релігійного життя світу були визнання: повернення євреїв на батьківщину; відродження буддистських та індуських традицій у зв'язку зі здобуттям незалежності Індією та країнами Південно-Східної Азії; розквіт нової самостійності в ісламі за часів нафтової кризи; виникнення нових релігійних течій; зовнішня погроза існуванню примітивних релігій у той час, коли їх значення все більш зростає.

До цього переліку глобальних подій можна без сумніву додати: повернення до релігії значної частини населення в постсоціалістичних країнах, екуменічний рух, створення парламенту світових релігій, участь церков у миротворчому русі, як і у вирішенні глобальних проблем сучасності, діяльність релігійного сектору антиглобалістського Інтернаціоналу (див.: Видеман В. Пражская осень – 2000 // НГ-религии. – 2000. – 11 окт. – С. 1-2) та конвергентні процеси, про які йшлося вище в цій статті. Крім того, можна додати, що нині глобальний характер мають практично всі конфлікти на релігійному ґрунті, особливо ті, що призводять до війн. А сучасні засоби комунікацій можуть задати глобальний вимір практично кожному релігійному явищу - будь то різдвяний виступ папи римського чи кримінальна діяльність зловмисників з якоїсь релігійної групи.

Іншим, також характерним конвергентним процесом релігійного життя другої половини ХХ століття, був і є діалог. Спроби його здійснення починались і раніше, однак як постійний, на рівні всього світу процес - це явище нашого часу. У залежності від релігійних організацій він може визнаватися як міжконфесійний і міжрелігійний. Він також може відбуватися на рівні громад, або країн, або світу. Головна мета - це взаєморозуміння

між релігійними традиціями, між ними і новими релігійними течіями, між релігійними та деякими світовими течіями (наприклад, діалог між марксистами та християнами).

Передував діалогу із Середньовіччя так званий диспут між представниками різних релігій, або Церков, кожен з котрих мав за мету перемогу над іновірцями. Завданням діалогу є встановлення толерантних взаємовідносин між учасниками, а також можливе співробітництво в соціальній сфері та зближення позицій у догматичному розумінні віри на тлі поважного ставлення до партнерів та їхнього світогляду. Треба зауважити, що в більшості релігійних організацій є як прихильники, так і супротивники міжрелігійного діалогу, особливо в царині сумісного розвитку догматичного осяяння світу.

Термінологічне відокремлення дозволяє дослідникові зосередитись при вивченні сучасного стану екуменізму саме на первісному його значенні цього терміна - об'єднавчому руху християнських церков, сучасний стан якого було започатковано протестантськими деномінаціями 1910 року на Единбурзькій Всесвітній місіонерській конференції (див., наприклад: Екуменічний рух: Релігієзнавчий словник. - К.: Четверта хвиля, 1996. - С. 107). 1948 року в Амстердамі на 1-й Всесвітній асамблеї церков була створена Всесвітня рада Церков, до якої нині належать 342 християнських об'єднання (у тому загалі 21 православна церква з Російською включно) (Видеман В. Церкви за мир и примирение // НГ-религии. – 2001. – 14 февр. - С. 2).

На сьогодні найбільш представницькою, на мій погляд, для цього руху є антологія, надрукована в Женеві, де висвітлюються головні етапи становлення й найважливіші ідеї сучасного екуменізму (див.: *The Ecumenical Movement. An Anthology of Key Texts and Voices / Ed. by Michael Kinnamon, Brian E. Cope. - Michigan: WCC Publication Geneva, Grand Rapids, 1997. - 548 p.*), які неможливо розкрити в межах однієї статті. Тому я звернуся лише до того, що не було об'єктом безпосереднього аналізу в цій книзі.

Якби сталося диво й в одну мить усі люди планети Земля навернулися до християнства, чи було б людство більш єдиним, аніж воно є нині? Можливу відповідь на це запитання треба шукати у взаємовідносинах між представниками різних саме християнських конфесій. Вони вже сьогодні охоплюють своїм безпосереднім впливом майже третину населення земної кулі. Але щоб не зволікати, подивимося на сприйняття ідеї екуменізму в сучасній українській, суто християнській думці.

Знайомство з різними поглядами представників різноманітних християнських течій на суть поступу християнства дає можливість побачити повну протилежність у її розумінні відносно ставлення до сучасного екуменічного руху. Комусь він здається закономірним підсум-

ком попередньої історії, іншими - навіть не згадується у планах на найближче майбутнє.

Ось, наприклад, як виглядає шлях християнства до екуменізму в автора статті, надрукованої в католицькому часопису: «Отже, загальна схема розвитку християнської Європи така: 1) постання єдиної християнської Церкви, яка вступає в боротьбу, а потім іде на компроміс з імперією; 2) виникнення ісламу як релігії, скерованої на злиття світської й духовної влади; 3) розкол Церкви (осердя розвою переноситься до католицького світу) та її спроби запанувати над державою; 4) Реформація як новий компроміс Церкви з державою, становлення абсолютизму, пом'якшення церковних форм у протестантських країнах (центр тяжіння Європи переміщається відтепер у германський світ); 5) оформлення марксизму як теоретичного атеїзму в Німеччині, його перемога в Російській імперії та в усьому слов'янському регіоні; намагання СРСР здобути політичну гегемонію у світі; боротьба комуністичної імперії, фашистської Німеччини і протестантської Америки, перемога в якій залишилася за Америкою; 6) утвердження ідеї возз'єднання християнських Церков, екуменізму» (Кіхно О. Геніальність як етнокультурний феномен // Колегія. – 2000. - № 2. - С. 72).

Інший дослідник християнської історії наголошує на тому, що розвиток цієї релігії відбувався в напрямі від церкви імперської до створення національних церков, на етапі здобуття яких перебуває нині російське та українське православ'я. Причому ствердженню необхідності появи сьогодні національних Церков йому не заважає віра в єдину Церкву як у сукупність усіх правовірних, тому що він бачить у неї «не тільки містичне благодатну складову... але і людську - у всій мінливості та злигоднях історичного буття останньої» (Павлов І. Від церкви імперської до церков національних // Людина і світ. – 2000. - № 3. - С. 11).

Дуже контрастні матеріали щодо сприйняття екуменізму містяться в одному з останніх чисел часопису «Людина і світ». У ньому в першій половині надруковано проект Екуменічної хартії для співробітництва церков у Європі, підготовлений Спільним комітетом європейських церков та конференціями католицьких єпископів і розісланий ще в червні 1999 року всім європейським церквам для обговорення. Цей документ до цього залишався невідомим християнам України. А в другій половині цього числа слово надано протопресвітерові Хомі Хопко, ректорові Свято Володимирської семінарії під Нью-Йорком. У проекті Екуменічної хартії йдеться про основні засади сучасного європейського та світового екуменічного руху, які б сприяли подальшій єдності християн, а у виступі протопресвітера Хоми Хопко - про те, як треба відстоювати свою православну виключність у християнському, та й у всьому світі: «Згідно з Євангелієм Христа, є тільки один шлях, щоб порятувати наші життя, а все в наших життях варте спасіння для вічного життя в Царстві Божому. Це - заперечувати, відмовлятися й навіть ненавидіти наші сім'ї, нації, власність і культури, навіть наші

земні церковні установи заради істини (Лк. 14:25-26). Це означає вважати все марнотою заради Христа, використовуючи вагомі слова Св. Павла, і від усього відмовитися й усе вважати за сміття, щоб набути Христа і знайтися в Нім (Фил. 3:7-9)» (протопресвітер Хопко Х. Православ'я в новітніх плюралістичних суспільствах // Людина і світ. – 2001. - № 1. - С. 52).

З богословських, та й, мабуть, загальних етичних позицій можливо було б поміркувати, в якій бік треба схилити православних християн: до любові чи до ненависті відносно тих, хто не поділяє їхні погляди. Але сам факт існування в сучасному світі того, що заслуговує на активне несприйняття, дійсно має місце. Однак це не є ще підставою для того, щоб зненавидіти все добре, накопичене людством. Мабуть, розуміння цього побуджає інших християн до єдності у протистоянні злему.

Ще наочніше розбіжності у ставленні до екуменічного руху в українському суспільстві виявляються в полеміці, що точилася навколо приїзду в Україну Івана-Павла II, яка вийшла за межі богословських роздумів стосовно ставлення до екуменізму.

Хтось чекав від візиту глави Римсько-католицької церкви наслідків, що сприятимуть об'єднанню християнської спільноти, інші застерігали, що по своїх наслідках приїзд святого отця буде «другим Чорнобилем» для українців, та не тільки для них, як і у справі з Чорнобилем першим.

І хоч існує зв'язок між теоретичним рівнем розуміння екуменізму та його практичним втіленням, все ж можна констатувати, що між теорією екуменізму в сучасному світі та практикою його втілення в Україні (як і на всьому пострадянському, а ширше - і постсоціалістичному просторі, в якому вона перебуває) існує якщо не безодня, то дуже глибока прірва, яку на тлі всіх інших проблем, що постали у країні останніми роками, навряд чи можна буде здолати у найближчому майбутньому.

Для того щоб зрозуміти як воно так сталося, треба зазирнути в історію, де, мабуть, завжди можна відшукати коріння сучасних подій у суспільстві. Історія становлення сучасного розуміння екуменізму не виключення. Якщо її уявити в дуже стислій схемі, як це роблять наші колеги, то можливо побачити в ній стосовно проблеми, яка розглядається, щонайменше три стадії: 1) синкретичну в первісному християнстві; 2) імперський екуменізм; 3) сучасний екуменічний рух.

На першій (синкретичній) стадії бажання до об'єднання всіх християн мало деякі демократичні риси. Апостол Павло, заклики якого до єдності найчастіше цитують прибічники сучасного екуменічного руху, зауважував: «... мусять між вами й поділи бути, щоб відкрились між вами й досвідчені» (1 Кор. 11:19) (Цит. за: Біблія, або Книги Святого Письма Старого й Нового Заповіту / Пер. І. Огієнка. - К.: Українське біблійне товариство, 2002. – С. 1277); у синодальному перекладі російською: «надлежит быть и разномыслию между вами, дабы открылись между вами искусные» - іншими словами, передається той самий відтінок демократичного ставлення

Апостола до різномислячих. Однак оскільки ті, котрі засуджують екуменізм у його сучасному розумінні, черпають аргументи з тих самих джерел первісного християнства (див., наприклад: Хопко Х. Вказ. твір.), то можна констатувати лише їх загальний вплив на свідомість сучасних християн, їх синкретичне значення у створенні подальших конкретних форм християнства як схильних до об'єднання, так і тих, що йому протистояли.

На другій стадії, з самого початку процесу одержавлення християнства, складається екуменізм імперського типу, характерною рисою якого є анафематствование всіх християн, які не поділяють деяких догматів, затверджених однією пануючою в імперії церквою. Бажання імператорів бачити серед своїх підданих лише тих, котрі належать до державної церкви, зрозуміло. Тому що однаковість поглядів населення дозволяє легше ним керувати. Але наслідками всіх Вселенських Соборів, що відбувалися під егідою імператорів, були не тільки затверджені християнською спільнотою догмати, але й організаційні розколи, утворення самостійних конфесій з числа тих вірних, котрі раніше лише дискутували з приводу розуміння тих або інших положень віровчення. У той час і було закладено уявлення про те, що перебування за огорожею церкви не веде до спасіння. Що означало перебувати за огорожею пануючої ідеології добре пам'ятають громадяни незалежної України, яким довелося бути радянськими людьми. Виключення з лав КПРС автоматично вело громадян до втрати всіх соціально значущих позицій у суспільстві. Середньовічні переслідування християн і переслідування інакомислячих у сучасних країнах мають одне імперське коріння*.

Третя стадія руху до об'єднання християн з протестантської ініціативи з самого початку має суто демократичні коріння. Гоніння за віру його представники вже не зазнавали. Ніяка держава чи державна інституція не примушувала їх до екуменізму, і ось тут треба вже звертатися не до світового, а до нашого окремого досвіду входження у світовий екуменічний простір.

На третій стадії становлення екуменізму можна без особливої аргументації визначити дві головні форми участі вірних у цьому об'єднувачому русі: демократичну й тоталітарну. З демократичною формою все ясно. Є бажання, вони шукають та знаходять засоби: духовні й матеріальні для об'єднання, що майже не дивує на тлі всяких численних світових організацій, що повиростали особливо активно після другої світової війни. Серед багатьох закидів щодо демократичного екуменічного руху звичайними є обвинувачення в мовчанні про переслідування релігії в тоталітарних суспільствах та в бюрократизмі. Бюрократизм є болячкою, мабуть, усіх органі-

---

* «Не випадково під час чисток після другої світової війни вірні комуністи в Європі говорили: «Немає спасіння поза партією» (Берман Г. Дж. Западная традиция права: Эпоха формирования. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – С. 47 (624 с.).

зацій. Згадаємо лише, що за це критикували й ООН. Взагалі десь під кінець минулого століття в багатьох світових організаціях настає кризова доба, аналіз причин якої не є нашим завданням, але ще раз ілюструє багатоаспектний зв'язок між об'єднувальними рухами в суспільстві.

Звинувачення в мовчанні, з моральної точки зору, може й виправдане, але тоді як оцінювати інші подібні явища, наприклад «сергіянство», якщо його сприймати лише як засіб зберігання церков при антирелігійних політичних режимах? Дух сервілізму був притаманний усім церквам соціалістичного табору, що вступили до ВРЦ 1961 року саме по волі політичного керівництва своїх країн. І церква збереглася до наших часів, і ієрархи, добросовісність намірів яких не ставлю під сумнів, тому що вони й тепер підтримують хоч щось від того первісного ентузіазму, з яким йшли на екуменічний контакт з іншими деномінаціями заради миру в усьому світі, заради людської єдності у протистоянні ворогам миру. Ясна річ, дух сервілізму поширився й на екуменічний рух. До того ж можна згадати про пануючий тоді загальнополітичний принцип невтручання у внутрішні справи. Це нині США може самочинно накладати покарання на країни, де є порушення релігійної свободи.

Тоталітарна форма об'єднання християнських церков у СРСР почалася з перших років створення цієї держави підтримкою з боку державних органів якихось окремих церков, по чергово змінюючи жертви і зраджуючи їх усіх. Так, з усіх православних церков залишилися лише одна Російська, а на початку СРСР їх було не менш ніж тепер на пострадянському просторі. У повоєнні роки почали держоргани об'єднувати й євангельських християн-баптистів з п'ятидесятниками, з менонітами; аналогічні об'єднання постали і в інших християнських напрямках. І ось за часів останнього гоніння на релігію об'єднанні й дуже скорочені християнські громади з Радянського Союзу вступають до ВРЦ. У спеціальній інструкції делегації Московській патріархії, яка відбувала в листопаді 1961 року на 111-ту Генеральну асамблею ВРЦ, на якій мало прийматися рішення о включенні РПЦ до складу ВРЦ, Радянський уряд наказував церкви таке: «Зміцнюючи співробітництво з прогресивними колами ВРЦ, зривати усякі спроби реакційних сил спрямувати ВРЦ на шлях ідеологічної боротьби проти країн соціалістичного табору... давати правдиву інформацію про життя радянського народу і стану церкви в СРСР» (Панков Г. О. О политике Советского государства в отношении Русской православной церкви на рубеже 50 - 60-х годов // Религия и демократия: на пути к свободе совести. - М.: Прогресс-Культура, 1993. – Вып. II. - С. 228).

Після розпаду СРСР можна було б сподіватись, що й запропонована ним тоталітарна форма вступу до екуменічного руху піде геть. Так воно начебто і сталося. Тепер вже ніхто не примушує християн України брати чи не брати участь, поділяти чи не поділяти загальноєвропейські та світові погляди щодо екуменізму. Але те, що має відношення до об'єднання хрис-

тиан у нашій державі, і нині включає як і раніше дві складові форми: демократичну, з одного боку, - бажання самих вірних, а з іншого - діяльність представників українського політикуму, котрі вдаються до державного тиску та примусу до залучення вірних до якоїсь однієї релігійної спільноти, привілейовану церкву (як це було, наприклад, у перші роки виникнення УПЦ КП) на загальноукраїнському, чи регіональному, рівні. Російська православна церква у своїй країні набуває статусу пануючої й найпевніше бажає бачити себе такою в Україні та в інших країнах, де має переважну частину населення в лавах своїх вірних. Ця та інші проблеми зовсім відвернули цю церкву від екуменізму, хоч у новій соціальній концепції вона не відмовляється від участі в цьому русі. Мабуть, слівце «екокомунізм», яким противники екуменізму визначають попередній, радянський етап участі РПЦ в екуменічному русі, за влучним зауваженням протоієрея Сергія Гаккеля, і має свою логіку (відносно минулого тоталітарного втручання комуністичної держави в церковні справи) (див.: Гаккель С. «Должен ли я быть пастырем своего брата» // Вера во втором мире. - Русский дайджест. – 2001. - № 1. - С. 21), але збереженість тоталітаризму чи вже пробудження імперського духу є рисою й сучасного православного антиекуменізму, хоч це не заперечує наявності як в українському, так і в російському православ'ї християн, котрі бажають об'єднання на демократичних, чи то соборних, засадах.

Повернемося до нашого запитання. Чи сприяла б єдності людства та обставина, що воно вже нині було б християнським? Можна сказати, що однозначно відповісти, мабуть, ще рано. Якщо католицька виключність відказує іншим церквам бути сестрами, а православна веде боротьбу не за право проповіді, а за «канонічні території», і в усіх християнських напрямках є противники екуменізму, то треба чекати поєднання спочатку у християнських конфесіях, а потім у християнстві в цілому, щоб однозначно признати позитивне значення екуменізму, який, як ми бачимо, може провокувати й антиоб'єднуючі настрої в суспільстві.

Але нагадаємо, що екуменічний рух є лише одним із багатьох конвергентних процесів, що виникли у ХХ сторіччі. Хоч добра воля християн і служить цим процесам і їхнє ставлення до них має велике значення для їхнього майбутнього, судьба людства залежить не тільки від християнства, але й від інших релігій та взаємовідносин між ними.

Содержание

Слово редактора.....	3
Введение.....	4
ЧАСТЬ I. Теория и практика межрелигиозного диалога.....	5
Глава 1. Обоснование межрелигиозного диалога.....	5
Позиция православных богословов.....	6
Позиция протестантских богословов.....	7
Позиция католических богословов.....	8
Позиция иудаизма.....	9
Позиция ислама.....	10
Межрелигиозный диалог и его основные условия.....	11
Глава 2. Панорама межрелигиозных встреч и диалогов.....	13
Христианство и Иудаизм.....	13
Основные вехи христианско-мусульманского диалога.....	18
Современное состояние межрелигиозного диалога в Украине.....	21
ЧАСТЬ II. Экуменизм – жажда примиренного христианства.....	23
Глава 1. Экуменический диалог.....	23
Зарождение экуменического движения.....	23
Позиция протестантов.....	24
Позиция православных.....	25
Позиция католиков.....	26
Модели единства.....	27
Глава 2. Католичество и православие: две парадигмы украинского христианства.....	34
Противостояние двух миров.....	35
Перелом в отношениях.....	39
Проблема «Церквей-Сестер».....	44
Глава 3. Кирилло-мефодиевская традиция в украинском христианстве.....	47
Значение традиции святых Кирилла и Мефодия.....	47
Усвоение Евангелия свободы.....	49
Диалогическая духовность.....	51
Встреча двух христианских традиций.....	53
Глава 4. Будущее экуменического диалога на Украине.....	55
Отношение к экуменизму.....	55
Геополитическая ситуация.....	56
Религиозный контекст.....	57
Вовлечение Церквей в экуменический процесс.....	57
Единство и согласие – лейтмотив папского визита в Украину.....	60

Заклучение.....	65
Список использованной литературы.....	66
Список рекомендуемой литературы.....	69
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	71
Приложение 1. Религиозные организации в Украине.....	71
Приложение 2. Документы.....	84
• Меморандум про співпрацю Міністерства освіти і науки України, Державного комітету України у справах релігій та Всеукраїнської ради Церков і релігійних організацій.....	84
• Меморандум про співпрацю Всеукраїнської ради церков і релігійних організацій, Мінінформу та Держкомрелігій щодо висвітлення засобами масової інформації проблем релігійно-церковного життя.....	86
• Декрет об екуменізмі Второго Ватиканського Собора.....	89
• Юбилейний Архиерейський Собор Русської Православної Церкви (Москва, 13-16 августа 2000 года). Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию.....	103
• Концепція екуменічної позиції Української греко-католицької церкви.....	121
Приложение 3. Религиозные организации Украины в Интернете.....	129
Послесловие. Мартинюк Е.І. Екуменізм, конвергенція, єдність.....	133
Содержание.....	142

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Александр Доброер

**МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В
СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ**
(опыт богословского анализа)

*Редакция может публиковать материалы, не разделяя взглядов авторов,
и ответственность за предоставленные данные не несет.*

Корректоры

Черкасова О.С.

Братушенко Т.С.

Технический редактор

Халикян Н.В.

Сдано в набор 25.07.02 г. Подписано к печати 19.02.2003 г.

Формат 60x84/16. Усл.- изд. л. 8,14. Усл. - печ. л. 8,37.

Тираж 300 экз. Зак. № 1039.

АО БАХВА, 65009, Украина, г. Одесса, ул. Пионерская, 7.

Тел.: (0482) 777-43-50, e-mail: bahva@com.ua

(свидетельство серия ДК №145 от 11.08.2000)